

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Москва 2025

Коллектив авторов

*Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума*
**НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Том 1

Москва, 2025

УДК 330
ББК 65
С56

Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА (г. Москва, 10 апреля 2025 г.). Том 1 / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2025. – 177 с.

У67

DOI 10.34660/conf.2025.17.56.035

Сборник материалов включает в себя доклады российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали научные тенденции развития, новые научные и прикладные решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

DOI 10.34660/conf.2025.17.56.035

УДК 330
ББК 65

© Издательство Инфинити, 2025
© Коллектив авторов, 2025

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Планируемая попытка по формированию энергетической интеграции в системе устойчивого регионального развития России в Арктической зоне с позиций трампономики

Харланов Алексей Сергеевич8

Значимость социального капитала в современной системе управления персоналом

Иваницкая Ирина Ивановна13

Тенденции управления в современном мире, возможные проблемы и пути их решения

Мисько Олег Борисович19

Цифровые технологии и уязвимости экономической безопасности компаний

Арефьев Никита Александрович27

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Отдельные вопросы добросовестности в делах о защите прав потребителей

Бурнос Екатерина Николаевна, Ошуева Виктория Владимировна37

Право на судебную защиту в контексте применения статьи 188.1 АПК РФ

Михайлова Елена Анатольевна46

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Teachers' reflections on alternative teaching approaches of Nomadic education in Eritrea: an exploratory analysis

Okubamichael Tesfu Tekle.....49

Интеграция хореографических дисциплин в системе дополнительного образования: опыт профессионального ориентирования в любительском коллективе современного танца

Шепелева Дарьяна Андреевна.....60

Формирование деятельностного компонента валеологической культуры обучающихся	
<i>Вальтер Станислав Сергеевич, Добротворская Светлана Георгиевна</i>	67
From Chalkboards to Chatbots: Tracing the Evolution of Educational Models in the Digital Age: A Critical Review	
<i>Firre Erimias Biniam</i>	72

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гурий Комиссаров – делегат Всероссийского Поместного собора (1917–1918)	
<i>Леонтьев Алексей Петрович</i>	81

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пути развития психологических профессиональных компетенций будущих учителей в педагогическом вузе	
<i>Луфов Мансурбай Туймуратович</i>	88
Психологические мысли Мавлано Джалолиддина Балхи	
<i>Содилов Наимджон</i>	95
Психолого-педагогические условия нравственного воспитания детей дошкольного возраста в дошкольных учреждениях	
<i>Мухторова М.</i>	100
Психологические факторы девиантного поведения подростков и способы его коррекции	
<i>Камолова Мубина Зафаровна</i>	108
Педагогико-психологические условия адаптации студентов в педагогических учреждениях	
<i>Мен Сиянкай</i>	115
Мотивация достижений успехов в юношеском возрасте	
<i>Ахмедова Фируза Вохидовна</i>	122
Отличие любопытства от интереса в контексте исследования учебной мотивации	
<i>Владимирский Константин Петрович</i>	126
Теоретические основы познавательно-творческой деятельности детей дошкольного возраста	
<i>Кодири Дилрабо Кодыржонзода</i>	130

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Рассеянный склероз VS аутоиммунный энцефалит — необычный диагностический поиск	
<i>Волкова Татьяна Александровна, Архипов Иван Евгеньевич,</i> <i>Василькив Любовь Михайловна, Прокаева Анна Ивановна,</i> <i>Малкова Надежда Алексеевна, Коробко Денис Сергеевич</i>	133

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Методы снижения количества основного атмосферного парникового газа - водяного пара

Байбиков Александр Сергеевич142

Безопасный фреймворк для автоматизации фронтенда: новый подход к шифрованию данных на стороне клиента и взаимодействию с API по принципу нулевого доверия

Колчин Рустам Тимурович151

Прогнозирование остаточного срока службы промышленного оборудования с использованием методов искусственного интеллекта

Чернухин Артём Валерьевич, Савицкая Татьяна Вадимовна154

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Research on the integrated development path of rural tourism industry empowered by artificial intelligence under the perspective of ecological civilization

Wang Jingchen161

Сравнительная оценка двух сортов земляники садовой по укоренению розеток

Тимофеев Евгений Дмитриевич, Марченко Людмила Александровна168

ПЛАНИРУЕМАЯ ПОПЫТКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ С ПОЗИЦИЙ ТРАМПОНОМИКИ

Харланов Алексей Сергеевич

*доктор экономических наук, кандидат технических наук,
профессор
Финансовый университет при Правительстве России,
г. Москва, Россия*

Аннотация. Автор рассматривает возможность развития территорий Арктической зоны с позиций формируемых компетенций и их выстраивания как единого контура, способного защитить интересы российских предприятий и организаций, занимающихся вопросами национальной безопасности, науки и торговли с учетом возвращения в Овальный кабинет Дональда Трампа, желающего навести порядок в приоритетах «американских стратегов» и для стратегического удержания США как империи на плаву.

Ключевые слова: Арктическая зона, устойчивое развитие, электроэнергетическая интеграция, риски, Россия, Арктический Совет, трампономика, США, Китай, ОПОП, СМП, альтерглобализация, глокализация, фрагментация, ТНК.

Арктика и её развитие является стратегическим приоритетом большинства государств, которые хотят иметь легитимный доступ к природным богатствам и к торговым путям, определяющих скорость товаропотоков и их безопасность в глобальном товарообмене. Имеющийся же у России самый большой в мире ледокольный флот в количестве 9 судов-ледоколов, остается гарантом мирного транзита любых товаров, большинство из которых принадлежат Китаю, осваивающему морскую версию сухопутного маршрута ОПОП (Один Пояс, Один Путь) и составляющего в общей своей массе единую цепочку поставок СМП (Северный Морской Путь) по которому в 2024 году перевезено до 37,9 миллионов тонн. [1;9]

Этот объем грузов стал рекордным и вырос, по сравнению с 2023 годом, на 1,6 миллионов тонн, по данным «СеверПресс». Кроме этого, в прошлом

году было организовано максимально возможное пока количество транзитных рейсов - 92, а по транзитным грузам объем вырос более чем 3,0 миллиона тонн. Особенно важна активизации по количеству поданных заявлений (1312) для потенциального прохода и организации плавания в Северном Ледовитом океане, сообщает ГК «Росатом», в чьей компетенции находится проект развития и Арктики, и самого СМП... А в 2023 году их было только 1228. Из проходящих контейнеровозов можно выделить самый длинный, который год назад прошел через холодные воды – 294 метра, когда он перевозил азиатские грузы в Прибалтику и в другие страны ЕС. [2;7]

При этом активно развивалась и модернизировалась инфраструктура Арктического региона через организацию ледокольного сопровождения в тяжелых ледовых условиях, которое поддержало работу земснарядов, завезенных с континента в саму Обскую губу, как точку маршрута, ранее заявленных и согласованных транспортных путей международных перевозок.

Итогом таких действий, а также произошедшего увеличения числа военного и специального контингента, привлекаемого для разработки и по удержанию арктических просторов и совершенствованию критической инфраструктуры стало системное исполнение указаний Госсовета России, на котором В.В. Путин летом 2024 года дал указание о формировании Комиссии по развитию Арктики и Севморпути (СМП).

При этом центральной идеей такого логистического развития данного региона должен стать итог по достижению ежегодных объемов перевозок до 150 миллионов тонн грузов в год, делающих, при такой загрузке, данную водную артерию ключевой и наиболее выгодной международной альтернативой для стран «глобального Юга». Именно этот вариант доставок любых ценностей, с позиций растущих мультипликативных эффектов и нарастающей синергии применяемых технологий и ресурсов, используемых в цифровом инфраструктурном преобразовании географического ландшафта региона Арктической зоны. Именно он и определяет и запросы на все виды взаимодействия используемых ресурсов и строящейся энергетики, обеспечивающих точки экономического роста акторов российской экономики в условиях максимально трудной эксплуатации и ледовых заторов, способных стать преградой по логистическим маршрутам в обход евразийских сухопутных путей не только для Китая, но и для других азиатских заказчиков на достаточно быструю и дешевую логистическую услугу.[3;6]

Поэтому идеология концептуального решения вовлеченности энергетических мощностей в регионе Арктики становится приоритетной задачей технологического и инфраструктурного развития РФ, способной дать уверенный промышленный рост заинтересованных сторон, привлекая международное партнерство в Россию, даже в условиях навязываемой «коллективным Западом» автаркии, для определения и совместного применения

критических и прорывных технологий в условиях перегрузок и при крайне тяжелых эксплуатационных характеристиках, отвечающих высшему классу опасностей и требующих максимального уровня надежности.

Поэтому сами элементы энергетики должны проходить контроль на все существующие риски и потенциально формируемые угрозы, преодоление и хеджирование которых, возможно только при долгосрочно сформулированных и каскадно оформленных разноплановых решениях, эффективно и системно выстраивающих общий портфель энергетических источников, формирующих «умную сеть - решетку», «смарт грид», прогрессивно и адресно использующей любые калории и экономящих их за счет инновационных решений, ранее любезно предоставляемых англо-саксами, а теперь, в основном, получаемых из Китая и из Индии. [3;4]

При этом надо понимать, что противоречия между странами «золотого миллиарда» не дают, со слов В.В. Путина, в его программной речи на Международном Арктическом форуме 28.03.2025 года, по данным Финам и Инвестиционного портала Арктической зоны России, «нормально сосуществовать и развиваться странам географического присутствия в Арктике», привели «к конфронтации, прекратили научно-образовательные и культурные проекты, свернув международный диалог по сохранению экосистем в Арктическом регионе». Он также указал на состоявшуюся, де-факто, «деградацию Арктического Совета», как механизма, для решения проблем за Полярным кругом, уточнив, что все страны, готовые «реализовывать совместно с нами климатическую повестку, охрану природы» вместе с Россией смогут активно проявить себя и занять место тех, кто не готов разделять ответственность за судьбу планеты и не готов более отвечать за мир и за стабильность в Арктическом регионе. [2;5]

В данном месте планеты Россия ждет равноправного сотрудничества и построения логистической и энергетической инфраструктур, как это уже успешно было реализовано «дочками» и другими структурами ГК «Росатом», отвечающего за весь СМП и знающего: какую именно «начинку» в области безопасности и для обеспечения эффективности партнеров при увеличивающихся международных перевозках можно уже сегодня заявить, и далее, совместно реализовывать и выстраивать «правильные решения» на поколения вперед.

При этом желание вернувшегося американского президента Д. Трампа «делать Америку Великой снова» понимается им весьма своеобразно и направлено на обострившееся желание технократической администрации миллиардеров: «защитить» Гренландию «от Китая и притязаний России», которое выносится, как аргумент в диалоге с Данией о безопасности Арктического региона, и продолжает триггерить через нападки американской администрации исторически сложившийся суверенитет и Канады, как «по-

тенциального 51-ого штата США», которая, так же, как и Дания, является членом Арктического Совета и интересуется единым логистическим и научным взаимодействием между странами, ориентированных на стабильность и партнерство в данном регионе. При этом истинная задача существующей трампономики: сделать США ведущим актором и главным инициатором многих процессов вокруг Арктики, а, по некоторым данным, через пару лет и Антарктики, когда закончится срок международного договора по Антарктиде от 23 июня 1961 года, который американцы уже готовятся ревизовать и устроить битву 2.0. только теперь уже за противоположный полюс Земли. Главные же цели такой экспансии там, - поиск входа в Новую Швабию и ожидаемый доступ к минеральным ресурсам, которые также скопились у Южного полюса нашей планеты, как это доказано на примере той же Арктики на Севере Земли. [6;8]

Поэтому задачей по хеджированию рисков уже с двумя полюсами для России будет становится правильное геополитическое районирование, отвечающее за стабильное развитие в ожидании скорейшего мира на Украине и победного завершения СВО, которое пока формулируется и обсуждается в песках Аравии саудовскими переговорщиками, предоставивших площадку для остановки фактически уже разгоревшейся новой европейской войны между НАТО и Россией.

При этом эффективность заделов энергетической инфраструктуры обеспечения устойчивого развития региона, по-прежнему, будет зависеть от симбиоза стран «глобального Юга» и Арктического Совета в своем взаимодействии и для удержания мира в цепочках поставок и при идущей фрагментации, как части альтерглобалистской повестки постковидного восстановления мировой экономики. Возможная же глокализация международных ТНК в области интеграции в те или иные проекты за Полярным кругом, сможет подтолкнуть развитие либо новых волн слияний и поглощений в глобальном ТЭК и планируемого уточнения сроков реализации планов ОПЕК +, либо запустить стратегические альянсы, как это пыталась делать Россия со всеми странами в области добычи СПГ и для развития ресурсной базы по выкачиванию углеводородов в акватории Арктической зоны до начала СВО и до массового исхода крупнейших игроков международной нефтегазовой отрасли из проектов НК «Роснефть», ПАО «Газпром» и ПАО «Новатэк». [2;9]

Решение же этих особенностей сможет дать кооперация стран и технологическое взаимодействие на новых мировых площадках в глобальном ВПК и в космосе, в НБИКС-отраслях креативных проектов Индустрии 4.0. и здесь Россия должна удержать и свой технологической суверенитет, и укрепить свое моральное лидерство в мировой повестки по мирному развитию Арктической зоны и СМП. [2;10]

Список источников и литературы

1. РБК. 20.01.2025. Объем грузоперевозок по Севморпути в 2024 году стал рекордным.;
2. ArcticRussia. 28.03.2025. Путин: Россия выступает за равноправное сотрудничество в Арктике.
3. Цзэн М. Арктика и умный бизнес будущего. Как оцифровка бизнес-процессов изменила взгляд на стратегию /М. Цзэн. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – С. 17-19.
4. И Дай и Лу: шуньин цзинцзи цюаньцюхуа чаолю дэ цзуй гуанфа гоцзи хэцзо тай («Один пояс, один путь»: самая широкая площадка международного сотрудничества для адаптации к направлению экономической глобализации) / под ред. Ван Лингуй. – Пекин : шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2022. – С. 101.
5. Лю, И. Предпосылки выдвижения и факторы формирования цифрового шелкового пути // Вопросы новой экономики. – 2019. – № 3. – С.16. (0.45п.л.).
6. Филипп Котлер. Основы маркетинга Краткий курс — М. Издательский дом «Вильямс», 2007 с. 30 — 656 с
7. Грег Тейн, Джон Брэдли. Торговые войны. Битва за успех на прилавках и онлайн. – М. Издательский дом «Альпина Паблишер», 2021. с.73-312 с
8. Дэниел Гоулман. Социальный интеллект. Новая наука о человеческих отношениях. – М. Издательство «АСТ», 2021. с. 64 – 573 с
9. Ричард Талер. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М. Издательство «Эксмо», 2021. с. 150 – 380 с
10. Daniel Kahneman. Thinking, Fast and Slow. – London, Penguin Books. 2021. P. 309 – 499 p.

ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Иваницкая Ирина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

Сыктывкарский лесной институт,

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический

университет имени С.М.Кирова,

г. Сыктывкар, Россия

Аннотация. *Раскрытие социального капитала в условиях цифровизации как совокупности сетевых взаимодействий, основанных на доверии и функционирующих на нормах и поведенческих паттернах, разделяемых участниками социальных сетей, может стать эффективным управленческим решением в новых условиях. Социальный капитал может быть раскрыт посредством использования комплексной мультипликативной модели аудита, которая интегрирует в себе методологические подходы экономики, менеджмента и социальной психологии, позволяющие выявить перспективные и проблемные зоны в системе трудовых отношений.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровые преобразования, социальный капитал, неформальная структура.*

В настоящее время осуществляются масштабные изменения социально-трудовых отношений, обусловленные цифровыми трансформациями бизнес-процессов и формированием цифровой экономики. Данные процессы проходят в условиях неопределенности, масштабности и ускоренности цифровых преобразований, которые осложняются политическими и экономическими коллизиями.

Анализ научных публикаций, отечественного и зарубежного опыта цифровой трансформации позволяет отметить, что уже недостаточно говорить только о технической или технологической составляющей процессов цифровых преобразований. Приоритетным и доминирующим сегментом изменений является организационно-управленческая сфера, а также ее социально-психологический сегмент, другими словами социальный капитал.

Значимость социального капитала как механизма управленческих практик в последние годы устойчиво входит в круг основных вопросов научного сообщества и занимает особое место в исследованиях прочих форм капитала [1].

Что в настоящее время понимают под социальным капиталом? Социальный капитал — это понятие, введенное Пьером Бурье в 1980 году для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. Другими словами, это доверие, социальные связи и общественные нормы, которые помогают людям и социальным группам взаимодействовать друг с другом.

Опираясь на работы классиков, современные исследователи рассматривают социальный капитал как систему социальных сетей, основанных на общеразделяемых индивидами нормах, которые обеспечивают доступ к ресурсам на основе доверия. Социальный капитал предполагает отношения вовлеченности всех участников социальных сетей, что в условиях цифровых преобразования является критически важным условием эффективности [2].

Но постановка вопроса о социальном капитале обусловлена более глубокими причинами, чем вовлеченность персонала организации в преобразование.

Использование социального капитала позволяет развивать личностный потенциал работников, весь комплекс надпрофессиональных навыков (soft skill), которые не только обеспечивают работникам реализацию их личностных качеств, но и позволяют создавать уникальную систему взаимодействий для саморазвития, мобильной адаптации к инновациям, развития креативных способностей и т.п. То есть генерация и развитие в организации социального капитала способствует формированию «ландшафта доверия». Потому что наличие социального капитала в структуре организации снимает барьеры взаимодействий не только «по горизонтали», делая их доверительными, прозрачными и открытыми, но и изменяет вектор отношений в системе вертикальной иерархии с директивного на отношения партнерства. Использование и генерирование социального капитала обеспечивает организации синергетический эффект, расширяя доступ к необходимым ресурсам и изменяя структуру повседневных профессиональных контактов [3].

Социальный капитал организации, складываясь из совокупности социальных капиталов работников, в тоже время, представляет собой не просто сумму индивидуальных социальных капиталов, а некий конгломерат необходимых личностных отношений и связей, которые в процессе их оперативного использования приобретают надиндивидуальный характер и хотя в какой-то степени зависят от конкретных индивидов, получают формализованный вид и даже после увольнения их носителя остаются в системе взаимодействий организации.

В данном контексте возникает проблема собственности социального капитала и формализации индивидуального социального капитала. В работе американских ученых Е.Пеннинга и К. Ли «Человеческий, социальный капитал и упадок фирмы» авторы, анализируя проблему первичности и собственности социального капитала выделяют виды социальных взаимодействий (отношения, связи и взаимосвязи) и проводят четкие разграничения между ними, определяя *отношения* как индивидуальные контакты индивидов, благодаря которым поддерживаются связи между организациями, связи как относительные формализованные функциональные контакты индивидов, а взаимосвязи как формальные контакты организаций. В этой связи возникает вопрос взаимодополнения данных видов социальных взаимодействий и алгоритма трансформация индивидуального социального капитала в формализованный сегмент формальных взаимодействий организации, в рамках которой изменяется собственность на данных феномен [4].

Индивид как носитель социального капитала, вступая в систему трудовых отношений, принимает для себя решение использовать или не использовать свой социальный капитал. В первом случае индивид, с одной стороны, реализует свой потенциал и свои связи, и встраиваясь в функциональные процессы, расширяет и преумножает свой социальный капитал за счет социального капитала своих коллег и социального капитала компании. С другой стороны, компания получает возможность расширить свой социальный капитал за счет связей и ресурсов индивида [5].

Если же индивид не имеет желания использовать свой социальный капитал, не принимает тот уровень доверия, который есть в коллективе, он начинает испытывать внутренний дискомфорт, который приводит к профессиональным дисфункциям, конфликтам, а они зачастую становятся триггерами инсайдерских угроз.

Угрозу для конфиденциальности корпоративной информации представляют как действующие работники – по данным исследований количество сотрудников, разглашающих информацию, составляет порядка 72%; 59% работников, имеющих привилегированные права доступа, также являются носителями инсайдерских угроз. Так не меньшую опасность несут и действия работников партнерских компаний, имеющих доступ к информации – их процент достаточно велик – 49%. Аналогично и с бывшими сотрудниками – 39% уволившись разглашают корпоративную информацию.

При этом в числе причин подобных действий наибольший процент относится к низкому уровню лояльности сотрудников и желание отомстить за какие-то действия руководства, за конфликты с коллегами и факторами, которые лежат в области неформальных отношений (58%).

В настоящее время именно на эти факторы обращено пристальное внимание как исследователей и аналитиков, так и специалистов по кибербезо-

пасности. По данным статистики, инсайдерские угрозы являются одним из самых сложных типов угроз и ситуаций для выявления рисков. Несмотря на дополнительное финансирование и внедрение специальных программ риски от действий инсайдеров возрастают [6]. В условиях развития цифровой экономики эта проблема приобретает ключевое значение.

В любой организации составной частью социального капитала является цифровая грамотность сотрудников.

С одной стороны, подготовка «цифровых кадров» и цифровая грамотность граждан являются важнейшим направлением национальной программы «Цифровая экономика РФ», а в последующем и «Экономика данных». Реализация федеральных проектов «Кадры для цифровой экономики», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», начавшаяся еще в 2018 году, охватывает различные области работы с целевой аудиторией и предполагает всестороннюю государственную поддержку по подготовке специалистов, владеющих различным уровнем ИТ-компетенций. Вместе с тем, практика российских компаний, органов государственной власти, организаций различного уровня показывает, что именно работа в области персонала в условиях цифровых преобразований является одним из востребованных сегментов деятельности и одной из наиболее проблемных зон цифровизации.

Следует отметить, что социальный капитал сегодня рассматривается как значимый ресурс и управления, и компании в целом. Но, вместе с тем, в научной практике он исследуется как знаковое, но, по сути, автономное явление. Вместе с тем, исследования сущности и структуры социального капитала позволяют говорить о том, что этот феномен – уникальный сегмент неформальной структуры организации, формирование и развитие которого лежит в плоскости социально-психологических факторов, имеющих индивидуальный характер [7].

Система управления, рассматривая индивидуальный социальный капитал как базовый компонент корпоративного социального капитала, тем не менее, сталкивается с рядом трудностей и проблем, лежащих в плоскости выявления ключевых аспектов индивидуальных социальных капиталов работников, систематизации их как механизмов для управления и непосредственно управления данным феноменом, в контексте их консолидации в единое целое для получения реальных экономических эффектов. Исходя из этого, необходим комплексный подход и выработка инструментов аудита социального капитала.

В настоящее время в системе научных практик применяются различные методики, методический инструментарий которых позволяет создать мультипликативную модель аудита социального капитала компании, включающую социально-психологические исследования, исследования сетевых контактов, затратно-стоимостные исследования, а также исследования ка-

чественных параметров, определяемых средствами и объемами доступа к сетевым ресурсам социального капитала. [8].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что комплексные исследования в рамках мультипликативной модели аудита социального капитала могут позволить выявить необходимые для качественного управления компоненты, которые, в свою очередь, помогут снизить транзакционные и трансформационные издержки, выявить проблемные и перспективные зоны, связанные с личностными взаимодействиями и индивидуальным восприятием профессиональной деятельности работников и иные количественные и качественные факторы, управление которыми позволит обеспечивать экономический рост компании.

Применение методического инструментария мультипликативной модели аудита социального капитала может иметь и «обратный эффект», а именно – позволит модернизировать действующую систему управления в контексте ее более глубокой адаптации к потребностям цифровой экономики, а выявление границ доверия позволит не только формализовать неформальные взаимодействия работников, но и использовать их как управленческий механизм в процессах цифровой трансформации, значительно снижая «градус отторжения» инновациям, который объективно присутствует в современных модернизационных практиках менеджмента.

Список литературы

1. Горбачева В.В., Сопилко Н.Ю. Человеческий ресурс как основной фактор внедрения и развития систем бизнес-аналитики на промышленном предприятии // *Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета*. 2021. № 4. С. 22-30. DOI 10.28995/2782-2222-2021-4-22-30.
2. *Цифровая трансформация в России. 2023* // NAUMEN Research. Январь 2024. URL: <https://research.naumen.ru/archive/tsifrovaya-transformatsiya-v-rossii-2023>.
3. Ефимочкина Н.Б., Мамедов А.К., Сулумов С.Х. Коммуникационные трансформации современного делового пространства // *Экономика образования*. 2023. № 3(136). С. 103-116.
4. Игумнов О.А. Социальный капитал как социальный ресурс управления российских организаций в условиях изменяющейся управленческой среды // *Социология*. 2022. №. 3. С. 179-188.
5. Ткачева М.В., Недомолкина Я.Н., Капустина И.А. Социальный капитал бизнеса // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2024. Т. 10. С. 131-145.

6. Никитина Т. За год число инсайдерских атак в России возросло в полтора раза // Anti-Malware.ru. 23.11.2023. URL: <https://www.anti-malware.ru/news/2023-11-23-114534/42345/>

7. Большакова Ю. М. Социальное неравенство и проблемы экономического роста / Ю. М. Большакова, С. Н. Большаков // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. № 3. С. 12-18

8. Chappell N.L., Funk L.M. Social capital: does it add to the health inequalities debate? // Social Indicators Research. 2010. № 99(3) pp.357–373

ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ, ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Мисько Олег Борисович

аспирант

Московский финансово-промышленный университет “Синергия”

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы развития управления в современном обществе, а также уделено внимание основным вызовам, которые стоят перед менеджерами в данном процессе. Для более полного освещения темы исследованы истоки зарождения управления и предпосылки его широкого распространения как научной дисциплины. Проанализировав тенденции управления в современном мире, выделены проблемы, свойственные современным организациям с альтернативами их нейтрализации. На основе выделенных проблем, разработаны пути решения.*

***Ключевые слова:** тенденции, управление, менеджеры, современный мир, инновации, цифровая трансформация, гибкое управление, новшество, управленческий процесс.*

Введение. Нынешний век отмечен множеством изменений и потрясений в общемировом пространстве, которые в определенном смысле ознаменовали новую эпоху. Эта эпоха стремительных и глобальных изменений предопределяет серьезные последствия для дальнейшего развития. В современном быстро меняющемся мире каждой организации необходимы новые инструменты и методы для повышения эффективности ее функционирования. Одним из условий при этом выступает наличие высокоорганизованной системы управления. Актуальность темы исследования в современном мире обусловлена как минимум такими присутствующими во внешней среде факторами, как: динамичность изменений, их непредсказуемость; цифровизация и автоматизация.

Вопросам исследования парадигмы управления сложными системами в последнее время в научных источниках уделяется достаточно внимания, как со стороны российских, так и зарубежных специалистов: Абдулаев В. И., Бурков В.Н., Вен-Цен Х., Горохов А.В., Деминг Э., Миркин Е., Иванова Т.И., Ивахненко А.Г., Ожигов Ю.И., Снапелев Ю. М., Титов Е.К., Шимко

П.Д. Указанные авторы рассматривают специфику управления в современных условиях в нашей стране, характерную для российского бизнеса.

Стоит отметить ряд работ ведущих теоретиков и практиков в области управления таких как Тейлор Ф., Файоль А. и Вебер М., которые заложили основы научного подхода к управлению.

Управление как процесс зародилось во времена создания социальных организаций, учреждаемых людьми для достижения определенных целей и задач, которых они не могли достичь по отдельности. Однако в те далекие времена управление играло жизненно важную роль в обеспечении координации индивидуальных усилий. События, происходящие в современном мире, расширили роли, присущие управленческому процессу, поскольку принципы и теории управления с годами претерпевали серьезные изменения, вызванные особенностями эпох. Как правило каждый новый период истории сопряжен с множеством проблем и возможностей, поэтому корректировки управленческих функций, вызванные временными факторами, направлены на адаптацию к текущему периоду времени. Так, каждый новый период несет как захватывающие, так и неблагоприятные изменения, которые оказывают разнонаправленное влияние на устоявшуюся управленческую структуру. В недавнем прошлом мир пережил ряд глобальных событий, которые привели к закрытию крупных предприятий, потере акционерами капитала, массовому сокращению. Данный факт подчеркивает необходимость изменений управленческих процессов в рамках отдельной предпринимательской структуры, с той целью, чтобы организация адаптировалась к происходящим изменениям и могла успешно конкурировать с другими игроками отрасли ее функционирования.

Упомянутые события последних лет являются катализаторами сдвигов, произошедших в управлении после возникновения аномалий в экономике. На протяжении всего этого периода методы управления подвергались серьезным испытаниям в попытке преодолеть возникшие препятствия. Поэтому вопросы формирования современного управления и проблемы с которыми оно сталкивается носят актуальный характер, позволяя выявить слабые места и найти новые подходы к эффективному руководству.

По мере развития общества, управление выстраивало тесную взаимосвязь с рядом других областей, такими как социология, психология, HR, экономика, иными словами со временем дисциплина становится все более сложной для изучения. Особенно по мере того, как мир продолжает наблюдать значительные достижения в области науки и техники. Указанная закономерность прослеживалась еще в XX веке, когда произошел непропорциональный всплеск управленческих теорий (концепция научного управления Тейлора; теория управления Файоля; школа поведенческих наук и др.).

Развитие теорий было стремительным, поскольку оно привлекало внимание многих управленцев, обещая, что научные и управленческие практики окажут влияние на трансформирующиеся компании. Максимцов М. [4] подробно описывает многочисленные усилия, которые предыдущие ученые-бизнесмены предприняли в попытке точно определить период в истории, когда впервые возникло управление в том виде, в котором оно практикуется сегодня.

Согласно Семенову А. и Набокову В., XX век считается особым периодом в эпоху менеджмента [9]. Именно в этот период исследователи и ученые в области менеджмента стремились предоставить план для создания будущих фирм, тем самым выступая основными источниками вдохновения для новых теорий менеджмента. Однако период с 1980 - 1990 гг. ознаменовал собой десятилетие, когда правила и принципы менеджмента XX века перестали соответствовать запросам общества, что способствовало развитию новых идей в мире, побудив тем самым, смену режимов и крупные экономические преобразования с появлением более сильных экономик в азиатском блоке [6].

Управление XX века состояло из следования набору правил и наличия определенных принципов, которые направляли практику. В XX веке произошел значительный сдвиг в стратегиях управления относительно предыдущих методами. Тем не менее, несмотря на что, методы управления, основанные на теориях и принципах, носили фундаментальный характер, технологические усовершенствования, которые с каждым днем становятся все сложнее, оказали значительное влияние на управленческий процесс в XXI веке.

Современные менеджеры несут ответственность за обеспечение необходимой управленческой компетентности для решения разворачивающихся проблем в управлении, которые становятся масштабнее и сложнее на мировом рынке. Поэтому современное управление требует многостороннего и целостного внимания ко всем аспектам экономики и прошлой практике ведения бизнеса.

В 2015 - 2022 гг. произошел сдвиг и революция теории управления, поскольку одним из заметных открытий является переход от бюрократического лидерства к преобразующему управленческому подходу для соответствия текущей потребности в вовлечении всех игроков в бизнес. В то время как первый был основан на иерархическом подходе с высшим руководством и нисходящей цепочке команд, управляющее звено переходит на низший, чтобы позволить обмениваться идеями и дать возможность каждому сотруднику делиться с руководством. Такая система оказалась целесообразной для аккумуляции знаний, идей и опыта сотрудников всех уровней иерархической структуры.

Внедрение новшеств в управленческий процесс в текущем моменте продолжается, основными тенденциями при этом выступают следующие (таблица 1).

Таблица 1

Тенденции управления в современном мире (составлено автором)

Тенденция	Проявление тенденции
Использование искусственного интеллекта и автоматизация функций управления	Искусственный интеллект оказывает существенное влияние на организацию рабочего процесса организаций, затрагивая процессы найма, тестирования, отбора персонала. Ожидается, что в ближайшее время это влияние будет расти. Следовательно, интеграция технологий искусственного интеллекта в рабочий процесс организации актуальна и необходима для повышения производительности и помощи компаниям в достижении их целей управления
Непрерывное обучение персонала	Быстроменяющиеся условия внешней среды, постоянное обновление технологий, требуют от персонала новых знаний, что предопределяет необходимость систематического обучения
Повышение квалификации для возможности применения новейших технологий	Для того, чтобы эффективно устранять пробелы в технологических навыках, важно предоставить сотрудникам возможность повышения квалификации в рамках применения новых технологий
Удаленная работа	Начиная с 2020 г. – определенного периода времени, когда персонал вынужденно перешел на удаленный формат работы, такая организация рабочего процесса заинтересовала многих работников. Удаленный формат работы, при определенных случаях выгоден и работодателям в вопросах экономии затрат на аренду и содержание зданий и т.п.
Гибкий график работы	Как и удаленная работа, гибкий рабочий график стал важной частью управления рабочей силой в последнее время. Он имеет много преимуществ, которые помогают смягчить проблему нехватки рабочей силы. Гибкий рабочий график также способствует удержанию сотрудников и оптимизации использования потенциала существующих сотрудников
Содействие благополучию сотрудников	Подразумевает заботу о здоровье и общем благополучии сотрудников. Оно требует от компаний применения целостного подхода к благополучию сотрудников путем принятия дальновидного подхода по стабилизации штата и развитию кадрового потенциала

Готовность к стремительным изменениям	Современная действительность подтверждает стремительность развития событий, которые в некоторых случаях невозможно было предсказать, что отражается на управленческом процессе, руководители должны быть готовы эффективно действовать в таких условиях, оперативно реагируя на изменения и адаптируя свои стратегии к новым вызовам
Смена поколений	Постепенно на смену старшему поколению работников приходит более молодое, каждое из которых отличается друг от друга. Старшее поколение традиционно ориентировано на стабильность, опыт и лояльность к компании, тогда как молодые сотрудники чаще ценят гибкость, инновационность и возможность быстрого карьерного роста. Чтобы эффективно управлять таким разнородным коллективом, руководителям необходимо находить баланс между потребностями обеих групп, создавая условия, в которых каждый сможет реализовать свой потенциал и внести вклад в общее дело.

Согласно информации, представленной в таблице 1, очевидно, что перечисленные тенденции лишь часть из того, множества, которые существуют на практике. Это обосновано тем, что, учитывая масштабность мирового пространства, каждая страна и регион обладают уникальными особенностями, культурными различиями и спецификой ведения бизнеса. Поэтому тенденции управления могут значительно варьироваться в зависимости от географического расположения, исторического контекста, экономических условий и политической обстановки

На фоне основных положительных тенденций управления следует отметить и негативные стороны в рамках рассматриваемой темы. При этом, следует акцентировать внимание, что проблемы управления являются, как правило, классическими, и вызываются не новыми реалиями внешней среды, а организацией процесса управления внутри организации.

Основные, наиболее распространенные проблемы управления, с которыми сталкивается большинство организаций и для решения которых требуются навыки хорошей управленческой команды следующие.

1. Отсутствие целей по производительности: снижение производительности и продуктивности является одной из ключевых проблем, с которой сталкивается руководство организаций. Иногда сотрудники могут проходить через такие фазы снижения производительности, в то время как руководство ожидает получить от каждого сотрудника максимум. В таких случаях менеджер несет ответственность за решение таких проблем путем

принятия упреждающих мер. Для этого необходимо выяснить первопричину снижения производительности и принять меры по ее устранению.

2. Решения о найме: найм подходящих кандидатов важен для долгосрочного успеха организаций. Здесь менеджер должен учитывать навыки и опыт кандидатов и убедиться, что они оптимально соответствовали рабочей культуре организации.

3. Неэффективная коммуникация: поддержание эффективной коммуникации – важная необходимость для организаций. Каждый сотрудник обладает уникальными навыками, и недопонимание между членами рабочего коллектива с разными каналами восприятия информации ожидаемо. Такие проблемы неэффективной коммуникации могут повлиять на производительность организаций, а также на отношения внутри коллектива. Менеджеры могут решать такие проблемы, используя различные платформы для взаимодействия сотрудников между собой, тем самым нивелируя прямой контакт.

4. Отсутствие опыта и способности к командной работе: для современной молодежи характерно отсутствие способности в командной работе, что в определенном ключе может сдерживать производительность бизнеса и нарушать единство команды. Отсутствие командного сотрудничества может повлиять на ход проекта. Следовательно, менеджеры должны обеспечивать командную работу с помощью упражнений по построению команды, чтобы помочь им работать вместе эффективно.

5. Работа с трудными сотрудниками: в каждой организации есть сотрудники, с которыми трудно иметь дело. Это проблема, с которой менеджеры должны справиться от имени организации. Такие сложные сотрудники могут не ладить с другими и могут создавать неблагоприятную рабочую среду. Менеджерам необходимо вмешиваться в таких случаях, чтобы прекратить конфликты, откровенно обсуждая ситуацию с такими сотрудниками и находя выход, чтобы улучшить рабочее пространство.

6. Управление рабочим графиком: управление временем важнейшая задача, которую должны решать менеджеры. Менеджер должен гарантировать, что отделы и подразделения завершат работу вовремя, создавая рабочие графики, назначая задачи и устанавливая сроки.

7. Постоянное давление топ-менеджеров: менеджеры также находятся под постоянным давлением со стороны высшего руководства. Они должны удовлетворять своих начальников, сохраняя при этом благоприятные отношения со своими подчиненными. Иногда это может создавать разногласия между их отношениями. С такой ситуацией можно справиться путем развития навыков эмоционального интеллекта и эффективного общения. Менеджеры должны уметь находить баланс между выполнением требований руководства и поддержанием здоровой рабочей атмосферы в команде.

8. Неспособность завоевать доверие сотрудников: если руководство организации не демонстрирует открытое и доверительные отношения, это может привести к возникновению ряда вопросов и отдалению сотрудников от их руководителей. Поэтому ясная и честная коммуникация очень важна для построения доверительных отношений.

9. Удержание высокопроизводительных членов команды: сотрудники предпочитают двигаться вперед в поисках новых ролей и обязанностей и лучших возможностей. Поэтому, с целью удержания талантливых и квалифицированных сотрудников, менеджерам необходимо найти определенный стимул, чтобы поддерживать их вовлеченность.

Основные тенденции управления в современном мире связаны с цифровизацией, гибким управлением, удаленной работой и акцентом на устойчивость и социальную ответственность. Такие изменения требуют от менеджеров принципиально новых подходов и навыков для эффективного ведения бизнеса. Однако, наряду с возможностями, возникают и проблемы, такие как отсутствие целей по производительности, неэффективная коммуникация, отсутствие опыта и способности к командной работе, неспособность завоевать доверие сотрудников. Для решения этих проблем необходимы инвестиции в обучение и развитие сотрудников, оптимизация рабочих процессов, создание гибких условий труда и укрепление корпоративной культуры.

Библиографический список

1. Айдаркина Е. Теория и практика управления. – М.: Litres, 2022. – URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 04.02.2025).

2. Герасимов Б. Н. Теория управления в экономических системах / Б. Н. Герасимов. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2023. – 500 с. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53956661_87620828.pdf (дата обращения: 05.02.2025).

3. Королева И.Б. Креативные индустрии в России и мире: состояние, тенденции и проблемы управления развитием // Baikal Research Journal. – 2022. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-v-rossii-i-mire-sostoyanie-tendentsii-i-problemy-upravleniya-razvitiem> (дата обращения: 12.02.2025).

4. Максимцов М. Менеджмент. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика и управление». – М.: Litres, 2022. – URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 04.02.2025).

5. Минев В. С. Непрерывное обучение персонала-как залог конкурентоспособности современной компании // Научно-практические исследования. – 2020. – №. 7-3. – С. 30-33.

6. Морозов В. А. Реформы управления со второй половины 20 века до настоящего времени // Актуальные вопросы экономических наук. – 2020. – №55-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-upravleniya-so-vtoroy-pолоviny-20-veka-do-nastoyaschego-vremeni> (дата обращения: 05.02.2025).

7. Никиточкина Ю.В. Особенности управления человеческим капиталом корпорации в контексте теории поколений // Пространство экономики. – 2021. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-chelovecheskim-kapitalom-korporatsii-v-kontekste-teorii-pokoleniy> (дата обращения: 05.02.2025).

8. Сапунов А. В. Актуальность внедрения искусственного интеллекта в управлении производством на предприятии / А.В. Сапунов, Т.А. Сапунова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №5-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-upravlenii-proizvodstvom-na-predpriyatii> (дата обращения: 05.02.2025).

9. Семенов А. Основы менеджмента / А. Семенов, В. Набоков. – М.: Липпес, 2020. – 576 с. – URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 04.02.2025).

10. Таппасханова Е. О. Обучение персонала - важнейшее направление управления кадрами в современной организации / Е. О. Таппасханова, З. А. Зумакулова, Ф.Р. Бисчекова, И.Х. Геграев // МНИЖ. – 2020. – №11-2 (101). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-personala-vazhneyshee-napravlenie-upravleniya-kadrami-v-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 12.02.2025).

11. Яшкова Е.В. Теория поколений: особенности управления сотрудниками в современном мире / Е.В. Яшкова, Л.Н. Синева, В.А. Соколов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-osobennosti-upravleniya-sotrudnikami-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 07.02.2025).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И УЯЗВИМОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ

Арефьев Никита Александрович

аспирант

Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Научно-образовательный центр воздушно-космической обороны «Алмаз – Антей» им. академика В. П. Ефремова», г. Москва, Россия

Аннотация. *Статья исследует экономическую безопасность в условиях цифровизации, подчеркивая необходимость модернизации традиционных методов оценки с учетом цифровых угроз. Предлагаются новые подходы: включение цифровых индикаторов, предиктивная аналитика и создание комплексных моделей для повышения точности и своевременности оценки рисков.*

Ключевые слова: *Экономическая безопасность, цифровые угрозы, цифровая трансформация, кибербезопасность, предиктивная аналитика.*

Введение

Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на все аспекты экономической деятельности, включая обеспечение экономической безопасности. В условиях стремительного внедрения цифровых решений возникает необходимость анализа новых угроз и ограничений, связанных с цифровизацией, что подчеркивает актуальность данного исследования. Современные предприятия сталкиваются с такими вызовами, как кибератаки, утечка данных, зависимость от импортного программного обеспечения и нехватка квалифицированных кадров, что значительно усложняет оценку их экономической безопасности.

Экономическая безопасность представляет собой состояние защищенности предприятия от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее стабильное функционирование и развитие в условиях быстро меняющейся среды. Однако в эпоху цифровизации традиционные методы оценки экономической безопасности становятся недостаточно эффективными. Необходимы новые подходы, учитывающие специфику цифровой среды и новые риски, обусловленные использованием цифровых технологий [1, 2].

Целью данного исследования является анализ существующих ограничений в оценке уровня экономической безопасности в условиях цифровизации и разработка рекомендаций по их преодолению. Объектом исследования выступают промышленные предприятия, активно внедряющие цифровые технологии, а предметом — механизмы и инструменты оценки их экономической безопасности.

Актуальность темы исследования подчеркивается необходимостью адаптации методологических инструментов оценки экономической безопасности к современным реалиям цифровой экономики. Это позволит повысить устойчивость предприятий к новым угрозам и минимизировать риски, возникающие в процессе цифровой трансформации [2, 3].

Настоящая работа основана на системном подходе, использовании сравнительного и логического анализа, а также на изучении эмпирических данных, представленных в научных публикациях и официальных статистических отчетах.

Теоретическая основа

Экономическая безопасность является ключевым компонентом устойчивого развития предприятий. Она определяется как состояние защищенности предприятия от угроз, способных негативно повлиять на его функционирование, финансовую стабильность и конкурентоспособность. В условиях цифровизации понятие экономической безопасности трансформируется, требуя учета новых рисков и возможностей, связанных с внедрением цифровых технологий.

В научной литературе выделяются следующие ключевые аспекты экономической безопасности: финансовая устойчивость, защищенность данных, кадровая безопасность и стабильность бизнес-процессов [1]. Цифровая трансформация усиливает взаимосвязь между этими аспектами, добавляя такие элементы, как кибербезопасность, адаптивность к изменениям в технологической среде и устойчивость к цифровым угрозам [2].

Согласно Оборину М.С., цифровизация промышленных предприятий изменяет традиционные подходы к управлению экономической безопасностью, делая акцент на интеллектуальных системах управления и автоматизации бизнес-процессов [1]. Однако такие изменения сопровождаются рисками, связанными с кибератаками, утратой конфиденциальной информации и зависимостью от зарубежных технологий.

Соменкова Н.С. отмечает, что успешная адаптация предприятий к цифровой экономике требует развития методологических инструментов для оценки рисков и угроз, а также внедрения стратегий по их минимизации [2]. Кроме того, важным фактором является наличие квалифицированных кадров, способных эффективно использовать цифровые технологии.

Цифровая экономика создает новые вызовы, но одновременно открывает возможности для повышения эффективности и конкурентоспособности. Для оценки экономической безопасности в этих условиях требуется интеграция подходов, учитывающих специфику цифровой среды, таких как анализ больших данных, мониторинг киберугроз и моделирование рисков [3].

Таким образом, теоретическая основа исследования базируется на изучении трансформации понятия экономической безопасности под влиянием цифровых технологий, а также на анализе существующих подходов к управлению рисками в цифровой среде.

Методология исследования

Методология данного исследования опирается на использование системного, процессного и сравнительного подходов. Эти методы позволяют выявить ключевые ограничения и риски, связанные с оценкой экономической безопасности в условиях цифровизации, а также определить возможные пути их преодоления.

Системный подход применяется для анализа экономической безопасности как комплексной системы, включающей финансовые, кадровые, информационные и управленческие компоненты. В рамках раздела «Основные ограничения оценки экономической безопасности» системный подход позволил выявить взаимосвязь между технологическими, инфраструктурными, управленческими и финансовыми ограничениями [4, 5].

Процессный подход используется для изучения динамики угроз и рисков, возникающих в процессе цифровизации. В разделе «Риски и угрозы в условиях цифровизации» данный подход применен для анализа ключевых этапов внедрения цифровых технологий, включая кибератаки, утечку данных и финансовые риски [6].

Сравнительный анализ применяется для изучения зарубежного и отечественного опыта в области обеспечения экономической безопасности. В разделах «Основные ограничения оценки экономической безопасности» и «Предложения по преодолению ограничений» сравнительный анализ позволил выделить эффективные практики, которые могут быть адаптированы к российским условиям [7].

Эмпирический анализ основывается на изучении статистических данных, предоставленных Росстатом, а также на анализе научных публикаций и отчетов. Результаты эмпирического анализа использованы в разделах «Риски и угрозы в условиях цифровизации» и «Выводы и рекомендации» для обоснования предложенных решений [8].

Качественные методы, включая интервью с экспертами в области цифровой трансформации и экономической безопасности, а также анализ кейсов промышленных предприятий, стали основой для раздела «Предложения по

преодолению ограничений», где представлены практические меры по минимизации рисков и улучшению кибербезопасности.

Применение указанных методологических подходов позволило всесторонне изучить природу ограничений оценки экономической безопасности и обосновать рекомендации по их преодолению.

Основные ограничения оценки экономической безопасности

Экономическая безопасность предприятий в условиях цифровизации подвержена значительным ограничениям, связанным с технологическими, инфраструктурными, управленческими и финансовыми аспектами. В данном разделе будут рассмотрены ключевые ограничения и их влияние на эффективность оценки безопасности.

Существуют технологические и инфраструктурные ограничения. Недостаточная зрелость цифровых технологий напрямую связана с неравномерным развитием инфраструктуры. Например, в регионах с ограниченным доступом к высокоскоростному интернету предприятия испытывают трудности с внедрением современных систем автоматизации [9]. Отсутствие широкополосного интернета снижает возможности интеграции IoT-решений, что, в свою очередь, ограничивает эффективность производства и мониторинга [10].

Управленческие и инфраструктурные ограничения включают низкую квалификацию управленческого состава, что часто приводит к неспособности стратегически адаптировать предприятия к условиям цифровизации, что усиливает зависимость от устаревшей инфраструктуры. Например, в предприятиях с неструктурированным подходом к внедрению цифровых технологий наблюдается низкая эффективность внедрения ERP-систем, которые могли бы повысить производительность [11]. Также отсутствие долгосрочного планирования модернизации приводит к тому, что компании продолжают инвестировать в устаревшие технологии, увеличивая операционные расходы и снижая рентабельность [12].

Финансовые ограничения, выраженные в высоких затратах на цифровизацию, усиливают разрыв между крупными предприятиями и небольшими компаниями, ограничивая возможности последних для модернизации. Например, разработка индивидуальных решений в области кибербезопасности или внедрение систем аналитики данных требует значительных инвестиций, недоступных для большинства малых предприятий [13]. Ограниченный доступ к государственным субсидиям или льготам, наряду с необходимостью кредитного финансирования, создаёт эффект замкнутого круга: нехватка инвестиций приводит к усилению всех других ограничений. Финансовое давление особенно ощутимо в условиях экономической нестабильности или санкционных ограничений [14].

Отсутствие квалифицированных специалистов усугубляет проблемы, связанные с другими ограничениями. Например, недостаток знаний в области кибербезопасности повышает риски утечки данных и кибератак, что требует дополнительных затрат на восстановление информационных систем [15]. Кроме того, нехватка знаний в области управления цифровыми проектами замедляет внедрение технологий, делая процессы менее гибкими. Это, в свою очередь, снижает конкурентоспособность компаний, особенно в высокотехнологичных отраслях [16].

Понимание взаимосвязей между ограничениями позволяет предприятиям эффективно приоритизировать свои усилия. Так, модернизация цифровой инфраструктуры должна идти рука об руку с обучением персонала и привлечением специалистов, что ускорит процесс адаптации к новым условиям [17]. Например, предприятиям в регионах с низким уровнем цифровизации рекомендуется разрабатывать комплексные программы, включающие как улучшение инфраструктуры, так и внедрение образовательных инициатив для персонала [18].

Кроме того, интеграция финансовой поддержки со стороны государства, включая субсидии, налоговые льготы и программы льготного кредитования, может служить катализатором для устранения системных ограничений [19]. Например, поддержка малых и средних предприятий в виде грантов на внедрение технологий аналитики данных может значительно снизить барьеры входа на новые рынки [20].

Долгосрочные стратегии должны учитывать необходимость развития централизованных платформ для мониторинга угроз и анализа данных, что создаст возможности для более равномерного распределения цифровых ресурсов. Такой подход, в сочетании с развитием человеческого капитала, позволит минимизировать кумулятивное воздействие ограничений и обеспечить устойчивость предприятий в условиях цифровой трансформации [21].

Риски и угрозы в условиях цифровизации

Цифровизация открывает широкие возможности для повышения эффективности бизнес-процессов, но также влечет за собой новые риски и угрозы, требующие особого внимания.

Киберугрозы. Одним из наиболее значительных рисков цифровой эпохи является рост кибератак, нацеленных на утечку данных, блокировку работы систем или нанесение финансового ущерба. Киберугрозы становятся более сложными и требуют применения передовых технологий кибербезопасности [8, 9].

Кибератаки остаются одной из главных угроз для предприятий в условиях цифровизации. Согласно отчёту Cybersecurity Ventures (2024) объем мирового ущерба от кибератак в 2023 году составил \$8,4 трлн, и к 2025 году прогнозируется увеличение до \$10,5 трлн. Более 68% промышленных

предприятий в мире сталкивались с попытками атак на их информационные системы в 2022 году. В среднем время простоя производственного оборудования из-за кибератак составляет 22 часа, что приводит к потере около \$270 тыс. для среднего предприятия. [22]

Утечка данных. Использование облачных технологий и больших данных увеличивает вероятность утечки конфиденциальной информации. Это создает риски как для отдельных предприятий, так и для целых отраслей [9].

Утечки данных приводят к потере конкурентных преимуществ и штрафным санкциям. Исследование IBM (2023) показывает, что средняя стоимость утечки данных в промышленности составляет \$4,35 млн за инцидент. Около 47% утечек происходит из-за недостаточной защищённости систем хранения данных. Использование шифрования позволяет снизить ущерб от утечки данных на 30%. [23]

Финансовые риски. Высокая стоимость внедрения и эксплуатации цифровых технологий увеличивает финансовую нагрузку на предприятия, особенно в условиях экономической нестабильности. Неправильное управление этими затратами может привести к финансовым потерям [10].

Внедрение цифровых технологий требует значительных инвестиций, что увеличивает финансовую нагрузку на предприятия. По данным McKinsey (2023) средние затраты на цифровую трансформацию для промышленного предприятия составляют 3-5% от годового дохода. Неправильное управление цифровыми проектами приводит к перерасходу бюджета на 45% случаев. Компании, успешно завершившие цифровую трансформацию, демонстрируют рост операционной прибыли на 20-25%. [24]

Человеческий фактор. Низкая цифровая грамотность сотрудников или их сопротивление изменениям часто становятся причиной ошибок, приводящих к сбоям в работе цифровых систем. Это подчеркивает важность инвестиций в обучение и развитие персонала [11].

Нехватка квалифицированных кадров остаётся критическим риском. Согласно исследованиям Deloitte (2023) 62% промышленных предприятий испытывают дефицит специалистов в области цифровых технологий. Около 35% инцидентов в области кибербезопасности происходят из-за ошибок сотрудников. Программы повышения квалификации могут снизить количество ошибок на 28%. [25]

Зависимость от внешних поставщиков. Использование иностранных технологий и оборудования создает дополнительные риски, связанные с санкциями, изменением условий поставок или технической поддержкой [11].

Использование иностранных технологий и оборудования создаёт дополнительные риски. Исследование Accenture (2023) показывает, что 48% предприятий зависят от импортного программного обеспечения. Около 20%

компаний сообщили о перебоях в работе из-за санкций или изменений в условиях поставок. Замена импортного оборудования на отечественные аналоги позволяет снизить риски на 15-20%. [26]

Для минимизации указанных рисков необходимо внедрение комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности, включающего мониторинг угроз, разработку стратегий управления рисками и инвестирование в киберзащиту и обучение персонала.

Предложения по преодолению ограничений

Для преодоления ограничений, возникающих при оценке уровня экономической безопасности в условиях цифровизации, предлагается внедрение следующих мер:

- 1. Разработка комплексной стратегии цифровой трансформации.** Необходимо создание детального плана внедрения цифровых технологий, учитывающего специфику предприятия и его отрасли. Стратегия должна предусматривать этапы реализации, оценку возможных рисков и мероприятия по их минимизации.
- 2. Укрепление кибербезопасности.** Это включает в себя регулярное обновление программного обеспечения, использование передовых систем защиты данных и привлечение специалистов в области информационной безопасности. Переход на отечественные программные продукты также может снизить риски зависимости от иностранных поставщиков.
- 3. Повышение квалификации персонала.** Регулярное обучение сотрудников и развитие цифровых навыков являются важными условиями успешной адаптации к новым технологиям. Это позволит избежать ошибок, связанных с человеческим фактором.
- 4. Инвестиции в цифровую инфраструктуру.** Необходимо поддерживать развитие облачных технологий, высокоскоростного интернета и платформ для обработки больших данных, что обеспечит доступность современных решений даже для малых и средних предприятий.
- 5. Государственная поддержка.** Важным фактором является создание условий для стимулирования цифровизации через субсидии, гранты и налоговые льготы. Государственные программы могут сыграть ключевую роль в развитии цифровой экономики.

Рекомендации включают разработку интегрированных подходов к оценке экономической безопасности, учитывающих специфику цифровой среды, а также активное взаимодействие между предприятиями, государством и научным сообществом для создания благоприятных условий цифровой трансформации. Оценка эффективности взаимодействия между предприятиями, государством и научным сообществом в рамках цифровизации требует ис-

пользования структурированных методов, четких метрик и анализа достигнутых результатов. Этот процесс включает количественные и качественные подходы, которые позволяют измерить, насколько успешно реализуются совместные инициативы, и выявить области для улучшения. Для этого предлагается разработать интегральный показатель — Индекс цифровой кооперации (ИЦК). Его расчет может учитывать активность участников (количество и качество проектов), уровень цифровизации (внедрение технологий, охват регионов), а также удовлетворенность участников (обратная связь).

Примером расчета такого Индекса цифровой кооперации (ИЦК) может быть формула 1.

$$\text{ИЦК} = \frac{A+D+Y}{3} \quad (1),$$

Где: А — активность участников (проекты, патенты, мероприятия);

Д — уровень цифровизации (метрики внедрения технологий);

У — удовлетворенность участников (оценки на основе опросов).

Список использованных источников

1. Оборин М.С. Экономическая безопасность промышленных предприятий в условиях цифровой экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 1 (207). С. 44–54. doi:10.46554/1993-0453-2022-1-207-44-54.

2. Соменкова Н.С. Обеспечение экономической безопасности промышленных предприятий в условиях цифровой экономики // Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 2023. С. 99–103.

3. Васильчук А.С., Голиков О.И., Голикова О.В. Влияние основных трендов цифрового развития на экономическую безопасность региона // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2024. Т. 2. № 1. С. 6–13. doi:10.51965/2076-7919_2024_2_1_6.

4. Формирование экономической безопасности предприятия в условиях цифровизации // Журнал «Общество: социология, психология, педагогика». URL: <https://journals.eco-vector.com/osnk-sr/article/view/107514> (дата обращения: 03.01.2025).

5. Проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации // Электронная библиотека Тюменского государственного университета. URL: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/rutso/32043/1/ebs_2023_311_321.pdf (дата обращения: 03.01.2025).

6. Study on the Identification of Financial Risk Path Under the Digital Transformation of Enterprise Based on DEMATEL-ISM-MICMAC // arXiv. URL: <https://arxiv.org/abs/2305.04216> (дата обращения: 03.01.2025).

7. Экономическая безопасность предприятий в условиях цифровой трансформации // *CyberLeninka*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatij-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 03.01.2025).

8. Digital Transformation Risks and Economic Security: An Analytical Framework // *ResearchGate*. URL: <https://www.researchgate.net/publication/340091234> (дата обращения: 03.01.2025).

9. Cybersecurity in the Digital Economy // *Springer*. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-25525-2_2 (дата обращения: 03.01.2025).

10. Economic Challenges of Digital Transformation in SMEs // *MDPI*. URL: <https://www.mdpi.com/journal/sustainability> (дата обращения: 03.01.2025).

11. Human Factor in the Context of Digital Economy: Risks and Opportunities // *Taylor & Francis*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00036846.2020.1717643> (дата обращения: 03.01.2025).

12. Кибербезопасность в промышленности: основные подходы и вызовы // *ITExpert*. URL: <https://itexpert.ru/articles/cybersecurity-in-industry> (дата обращения: 04.01.2025).

13. Глобальные тенденции цифровизации: влияние на экономическую безопасность предприятий // *Вопросы экономики*. URL: <https://economicsquestions.ru/global-digitalization> (дата обращения: 04.01.2025).

14. Финансовая поддержка цифровизации МСП // *Национальный портал поддержки малого и среднего бизнеса*. URL: <https://mspportal.ru/digitalization-support> (дата обращения: 04.01.2025).

15. Образовательные инициативы для цифровой трансформации предприятий // *ЭКО*. URL: <https://eco-journal.ru/digital-education> (дата обращения: 04.01.2025).

16. Анализ человеческого фактора в цифровую эпоху // *Аналитика XXI*. URL: <https://analytics21.ru/human-factor-digital> (дата обращения: 04.01.2025).

17. Инновационные подходы к модернизации инфраструктуры предприятий // *Вестник ИИП*. URL: <https://vestnikinp.ru/innovation-infrastructure> (дата обращения: 04.01.2025).

18. Ключевые барьеры цифровой трансформации // *Цифровая экономика*. URL: <https://digitaleconomy.ru/barriers-transformation> (дата обращения: 04.01.2025).

19. Поддержка МСП в условиях цифровизации // *Государственный портал поддержки бизнеса*. URL: <https://gospiz.ru/digitalization-msp> (дата обращения: 04.01.2025).

20. Использование аналитики данных в МСП: кейсы и перспективы // Индустрия 4.0. URL: <https://industry40.ru/data-analytics-sme> (дата обращения: 04.01.2025).

21. Централизованные платформы для мониторинга угроз: международный опыт // Security International. URL: <https://securityint.ru/threat-monitoring-platforms> (дата обращения: 04.01.2025).

22. Cybersecurity Ventures. Annual Cybercrime Report 2024. URL: <https://cybersecurityventures.com/cybercrime-report-2024>

23. IBM Security. Cost of a Data Breach Report 2023. URL: <https://www.ibm.com/security/data-breach>

24. McKinsey & Company. The State of Digital Transformation in Manufacturing 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/the-state-of-digital-transformation-in-manufacturing-2023>

25. Deloitte Insights. The Future of Work in Manufacturing 2023. URL: <https://www2.deloitte.com/insights/future-of-work-in-manufacturing-2023>

26. Accenture. Industrial Supply Chain Resilience Report 2023. URL: <https://www.accenture.com/industrial-supply-chain-resilience-report>

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Бурнос Екатерина Николаевна

*кандидат юридических наук, партнер-учредитель
ООО «Векави Групп», Краснодар, Россия*

Ошуева Виктория Владимировна

*магистр юриспруденции, партнер-учредитель
ООО «Векави Групп», Краснодар, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются важные аспекты добросовестности в контексте защиты прав потребителей в России, акцентируется внимание на взаимодействии между потребителями и продавцами/производителями, реализующими свои товары через цифровые платформы (маркетплейсы). Основная мысль авторов заключается в том, что добросовестное поведение участников правоотношений в сфере потребления является ключевым элементом для достижения баланса интересов сторон. Контекст статьи также охватывает недостатки законодательства, которые позволяют недобросовестным продавцам избегать ответственности за некачественный товар и недостоверную информацию о нем. В частности, отсутствует четкое регламентирование процедуры доставки возвращаемых товаров весом менее пяти килограммов, что создает возможность для недобросовестного поведения со стороны продавцов. В заключении авторы обращают внимание на необходимость обновления законодательства в свете развивающегося рынка Интернет-торговли посредством цифровых платформ и маркетплейсов.

Ключевые слова: защита прав потребителей, добросовестное поведение, злоупотребление правом, цифровая платформа, продавец, покупатель.

Вопросы добросовестности в делах о защите прав потребителей имеют особое значение для отечественной практики правоприменения. Это связано с тем, что все участники правоотношений: потребители и продавцы (исполнители, производители), владельцы агрегаторов обязаны следовать нормам закона и проявлять добросовестное отношение друг к другу. Считаем, что

соблюдение добросовестности со стороны всех участников правоотношений служит основой для обеспечения баланса интересов между ними.

Вместе с тем, законодатель наделяет потребителя особой правовой защитой. Эта особенность связана с тем, что потребитель, зачастую, находится в более уязвимом положении по сравнению с продавцом или производителем. В связи с этим российское законодательство ориентировано на создание механизмов, позволяющих минимизировать риски для потребителей и защитить их интересы в случае использования недобросовестных практик.

Так, Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о ЗПП) регулирует взаимоотношения между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при покупке товаров или получении услуг. Этот закон гарантирует потребителю право на приобретение качественной и безопасной продукции, а также получение полной информации о товарах и их поставщиках, а также предусматривает меры по обучению потребителей и обеспечению государственной и общественной защиты их интересов, устанавливая механизмы для реализации этих прав.

Согласно статьям 4 и 10 Закона о ЗПП, продавец обязан передать потребителю товар, качество которого соответствует договору, а также предоставлять потребителю достоверную информацию о товаре, обеспечивающую возможность его правильного выбора. В случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, потребитель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. При этом, при наличии требования продавца, за его счет потребитель обязан возвратить товар с такими недостатками [2; пункт 4 статьи 5]. Аналогичное положение отражено в абзаце 2 пункта 3 статьи 18 Закона о ЗПП и активно применяется в правоприменительной практике [5]. Возврат товара предусмотрен также абзацем вторым пункта 1 статьи 12 Закона о ЗПП в случае выявления факта ненадлежащей информации о товаре.

В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 года № 8-КГ21-1-К2 [6] применительно к требованиям, заявленным к импортеру относительно ненадлежащего качества товара, содержится вывод о том, что их обоснованность, по общему правилу, может быть проверена лишь в случае исполнения потребителем обязанности по представлению такого товара, а потому предъявлению к импортеру требования о возврате уплаченной за товар денежной суммы должен предшествовать возврат данного товара импортеру [4].

В отношении крупногабаритного товара и товара весом более пяти килограммов действуют особые правила, а именно в случае необходимости ре-

монта, уценки, замены и (или) возврата такого товара доставка осуществляется силами и за счет продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) [2; пункт 8 статьи 18]. Если продавец (или изготовитель, уполномоченная организация, импортер) не исполняет свою обязанность по доставке и возврату товаров, а также отсутствует в месте нахождения потребителя, то потребитель может самостоятельно доставить или вернуть товар. В таком случае продавец обязан компенсировать потребителю все связанные с этим расходы.

При этом, законодатель предусмотрел, что в случае разногласий между потребителем и продавцом (либо изготовителем, уполномоченным лицом или импортером) касательно причин появления дефектов в товаре, то продавец (изготовитель, уполномоченная организация или импортер) обязан организовать проведение экспертизы товара за свой счет (абзац 2 пункта 5 статьи 18 Закона о защите прав потребителей).

В Обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей [3] за 2021 год указывается, что в соответствии с пунктом 7 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, доставка крупногабаритных товаров и товаров весом более пяти килограммов для ремонта, уценки, замены или возврата потребителю производится силами и за счет продавца (изготовителя, уполномоченной организации или импортера). Если продавец не выполняет эту обязанность или отсутствует в месте нахождения потребителя, доставку и возврат товара может осуществить сам потребитель, а продавец обязан возместить ему связанные с этим расходы.

Вместе с тем, закон не устанавливает порядок доставки при возврате товаров, не относящихся к категории крупногабаритных или вес которых составляет менее пяти килограммов, поскольку Закон о ЗПП был изначально рассчитан на стационарную торговлю по месту нахождения потребителя. Однако, в связи с развитием Интернет-торговли через цифровые платформы, в том числе посредством маркетплейсов и из-за рубежа, покупатели все чаще сталкиваются с получением товаров ненадлежащего качества (и даже контрафакта), возврат которых осуществляется за рубежом.

Так, на примере оферты, используемой маркетплейсом Ozon для продажи товаров из-за рубежа, предлагаем рассмотреть вопросы, касающиеся прав потребителей и обязанностей продавца, а также владельца агрегатора.

Покупка товаров через сайт Ozon оформляется посредством заключения договора купли-продажи между потребителем и продавцом посредством акцепта Условий продажи товаров для физических лиц. В данном случае, продавец — это физическое или юридическое лицо, которое разместило товар на платформе. В свою очередь, взаимоотношения между ООО «Интернет Решения» и продавцами регулируются договором на размещение

товаров из-за рубежа Ozon.ru, размещенных общедоступным способом по ссылке, расположенной на официальном сайте [7]. ООО «Интернет Решения», владеющее сайтом Ozon, является агрегатором информации о товарах (услугах), предоставляющим платформу для размещения предложений о продаже товаров.

Согласно п. 7.5 Условий продажи товаров с доставкой из-за рубежа, иностранный продавец не гарантирует наличие на товаре всей информации и документов, которые требуются в соответствии с законодательством Российской Федерации, так как данный товар не предназначен для торгового оборота на территории Российской Федерации. При этом иностранный продавец предпримет все меры для того, чтобы обеспечить клиентов всей необходимой информацией. Таким образом, потребители могут столкнуться с проблемами при попытке возврата или обмена товаров, так как иностранный продавец не обязан соответствовать всем стандартам российского законодательства.

Возврат товаров, купленных через маркетплейс, особенно тех, которые поставлялись из за границы, представляет собой сложный процесс. В соответствии с Условиями продажи товаров, Ozon не берет на себя ответственность за приемку и обработку претензий по качеству товаров. Возврат таких товаров осуществляется потребителем самостоятельно через «Почту России» за свой счет.

ООО «Интернет Решения» установил правила возврата товаров, в которых именно на покупателя возлагается обязанность по оплате пересылки возвращаемого товара, а на продавца - обязанность компенсировать её в следующих случаях: товар не соответствует характеристикам на странице товара; покупателю прислали товар неверных характеристик; покупатель имеет подтверждение что товар «подделка»; у покупателя имеется акт из сервисного центра, подтверждающего брак; возврата крупногабаритного товара любого качества. При этом, в случае возврата товара ненадлежащего качества, продавец обязуется возместить стоимость пересылки вместе с оплатой за товар [9].

Поскольку международная пересылка товара может составлять практически всю стоимость товара (и даже превышать ее), покупателям ничего не остается как отказываться от своего права на возврат товара, чем пользуются недобросовестные продавцы, которые, например, создают принт на футболках со зрительным эффектом, имитирующим соответствующий бренд. Получая товар, потребитель видит несоответствие товара, но, фотографируя товар для возврата продавцу, на фотографии создается зрительный эффект соответствия товара информационной карточке, что исключает возможность предъявления претензии и возврата товара на основании статей 12 и

18 Закона о ЗПП с последующим возмещением расходов за возврат товара за счет продавца.

Данную проблематику в 2024 году неоднозначно прокомментировал Роспотребнадзор по Калужской области, указав, что для соблюдения процедуры возврата товара рекомендуется обратиться к продавцу (т.е. OZON), а также напрямую к продавцу товара. В случае неудовлетворения требования о возврате денежных средств в установленный законом срок, спор может быть разрешен в судебном порядке. Кроме того, Роспотребнадзор указывает, что «в силу Постановления Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» при отсутствии «непосредственной угрозы» вреда потребителю у Управления Роспотребнадзора по Калужской области отсутствует право на организацию внеплановой контрольно-надзорного мероприятия для установления наличия в действиях продавца состава административного правонарушения» [10]. Данным ответом Роспотребнадзор, несмотря на сложившуюся судебную практику о признании незаконными отказов в возбуждении дела об административном правонарушении со ссылкой на постановление № 336 (например, в делах №№ А65-22153/2023, А65-24043/2023, А65-37855/2023, А56-53522/2023, А56-102823/2023, А44-722/2024, А42-7100/2024, А65-25370/2024), самоустранился от защиты прав потребителей, а также неверно квалифицировал Ozon в качестве продавца, а не владельца агрегатора.

Отечественные продавцы также используют пробелы законодательства о защите прав потребителей для уклонения от своих обязанностей перед покупателем.

Как следует из фабулы гражданского дела, 9 августа 2022 г. в г. Уфе Сурначев Б.С. приобрёл у АО «РТК» товар - телефон. В процессе эксплуатации товара в нём обнаружили дефекты. 11 августа 2022 г. в адрес ответчика направлена претензия об отказе от исполнения договора купли-продажи и возврате денежной суммы, уплаченной за товар ненадлежащего качества. Претензия получена ответчиком 17 августа 2022 г. В ответ на претензию ответчик предложил предоставить товар в офис по адресу: г. Стерлитамак, пр. Октября, д. 39, для проверки качества. 2 сентября 2022 г. истец сообщил, что проживает в г. Уфе и не имеет возможности предоставить товар в г. Стерлитамак, попросил провести проверку в г. Уфе.

Суд первой инстанции установил, что в товаре действительно присутствует производственный недостаток, и поскольку покупатель подал заявление о расторжении договора и возврате денег в течение 15 дней после покупки, иск был частично удовлетворен, в связи с тем, что продавец не исполнил требования истца в установленные сроки, суд назначил штрафные санкции в пользу покупателя.

Однако апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции в части начисления неустойки за период с 1 октября 2022 года по 24 января 2023 года, утверждая, что покупатель злоупотребил своими правами, отказавшись предоставить товар продавцу для проверки качества после получения ответа на претензию. Таким образом, истец лишил продавца возможности проверить качество товара и добровольно удовлетворить его требования. Кассационный суд поддержал выводы апелляционного суда.

Верховный Суд РФ отменил решения апелляционного и кассационного судов, отметив, что потребитель должен действовать добросовестно и выбирать наиболее подходящие и экономичные способы защиты своего права. Закон о ЗПП также требует от продавца, производителя или импортера минимизации ущерба, нанесенного потребителю из-за продажи некачественного товара, а не увеличения его убытков. Верховный Суд также подчеркнул, что хотя закон предусматривает право продавца проверять качество товара, он не обязывает потребителя предпринимать какие-либо конкретные действия для представления товара на осмотр.

Суд также отметил, что «гарантируя право продавца (изготовителя), уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра товара провести проверку его качества и в случае необходимости экспертизу, законодатель не регламентировал конкретный порядок предоставления ему данного товара потребителем. Таким образом, обязанность совершить конкретные действия для предоставления товара на осмотр на потребителя специальным законом не возложена, а потому применению в данном случае подлежат общие нормы о надлежащем исполнении обязательств» [8]. Следовательно, потребитель может отказаться предоставлять товар для проверки качества по указанному продавцом адресу в другом городе, а не по месту его приобретения [1].

Полагаем, что выводы Верховного Суда РФ должны иметь универсальный правоприменительный характер, т.е. распространяться и на порядок возврата товаров, купленных у зарубежных продавцов, в том числе через маркетплейсы.

Также считаем, что Законом о ЗПП с учетом развития цифровой торговли и популярности маркетплейсов должен быть определен порядок предоставления права потребителю на бесплатную доставку возвращаемого товара ненадлежащего качества или при выявлении факта ненадлежащей информации о товаре продавцу вне зависимости от его веса и габаритов через соответствующий пункт выдачи заказов - партнера маркетплейса по месту приобретения товара, так как иное ведет к смещению баланса не в пользу покупателей.

Данная инициатива находится в логической взаимосвязи с проектом Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации»

(не внесен в ГД ФС РФ) [11] (далее – законопроект), согласно которому предлагается обязать оператора¹, т.е. маркетплейс, обеспечить возможность осуществить возврат партнеру-продавцу товар с использованием логистической инфраструктуры оператора, если доставка такого товара была осуществлена с использованием логистической инфраструктуры оператора (часть 4 статьи 17 законопроекта).

Законопроект предусматривает, что оператор обязан установить правила взаимодействия между собой, партнёрами-продавцами и владельцами пунктов выдачи заказов при обращении товаров. Эти правила должны включать нормы, определяющие распределение рисков случайной утраты или повреждения товаров, а также ответственность, связанную с оборотом товаров. При этом, у владельца пунктов выдачи заказов появляется обязанность осуществлять деятельность по приёмке, хранению, доставке, выдаче, отправке и возврату товаров, которые были приобретены через посредническую цифровую платформу, и у Правительства Российской Федерации – право утверждать дополнительные требования к содержанию этих правил.

Полагаем, что в целях защиты прав потребителей такой подход должен иметь универсальный характер для всех владельцев агрегаторов вне зависимости от принятия вышеуказанного законопроекта и распространения его действия только на крупные цифровые платформы.

На основании вышеизложенного, принимая во внимание результаты проведенного исследования, полагаем необходимым внести изменения:

в абзац 2 части 3 статьи 18 Закона о ЗПП, изложив его в следующей редакции: «Вместо предъявления этих требований потребитель вправе вернуть изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества, в том числе в случае получения товара с использованием логистической инфраструктуры владельца агрегатора – через любой объект логистической инфраструктуры владельца агрегатора по выбору потребителя, и потребовать возврата уплаченной за него суммы совместно с возмещением расходов на доставку возвращенного товара».

в абзац 2 статьи 12 Закона о ЗПП, изложив его в следующей редакции: «При отказе от исполнения договора потребитель обязан вернуть товар (результат работы, услуги, если это возможно по их характеру) продавцу (исполнителю), в том числе в случае получения товара с использованием логистической инфраструктуры владельца агрегатора – через любой объект логистической инфраструктуры владельца агрегатора по выбору потребителя».

¹ В соответствии с законопроектом «оператор посреднической цифровой платформы (далее - оператор)» - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие эксплуатацию посреднической цифровой платформы и оказывающие услуги, связанные с организацией взаимодействия партнеров и пользователей на посреднической цифровой платформе.

Список литературы

1. Верховный суд Российской Федерации разъяснил: отказ потребителя предоставить товар для проверки качества по указанному продавцом адресу в другом городе, а не по месту его приобретения признан правомерным // URL: <https://13.rospotrebnadzor.ru/content/verhovnyy-sud-rossijskoj-federacii-razyasnil-otkaz-potrebitelya-predostavit-tovar-dlya> (дата обращения: 30.03.2025).

2. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1992. 7 апреля.

3. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2021. № 11.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2024 года № 3204-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Сибавтоцентр» на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 12, пунктом 6 статьи 13, статьей 22 и пунктом 1 статьи 23 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», частью третьей статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2023 года № 46-КГ22-50-К6, пункт 8 «Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 1.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 года № 8-КГ21-1-К2 // СПС «Консультант Плюс».

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2024 года № 88-23771/2024 (УИД 64MS0025-01-2023-003601-40) // СПС «Консультант Плюс».

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 года № 49-КГ24-6-К6 // СПС «Консультант Плюс».

9. Официальный сайт Ozon: Как оформить возврат // URL: <https://docs.ozon.ru/common-mobile/global/returns-from-abroad/how-to-return/?country=RU>; <https://docs.ozon.by/common/ozon-global/returns-from-abroad/how-to-return/?country=BY> (дата обращения: 29.03.2025).

10. Официальный сайт Роспотребнадзора: Возврат товара несоответствующего заявленному бренду (платформа ОЗОН) схема

продажи товаров низкого качества из зарубежья, обман покупателя, бездействие региональной службы проверок // URL: <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/Forum/Appeals/Details/44237> (дата обращения: 20.03.2025).

11. Проект Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87148.html> (Дата публикации на сайте: 25.11.2024).

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 188.1 АПК РФ

Михайлова Елена Анатольевна

судья, 1 квалификационный класс

Арбитражный суд Челябинской области,

г. Челябинск, Российская Федерация;

соискатель

Институт государственной службы и управления (ИГСУ)

РАНХиГС

SPIN-код: 3693-8010

Аннотация. *Рассматривается судебная практика арбитражных судов по реализации права на судебную защиту через призму частного определения.*

Ключевые слова: *частное определение, статья 188.1 АПК РФ, арбитражный управляющий, кредитор, должник, банкротство.*

Реализация права на судебную защиту участниками споров в практике арбитражных судов Российской Федерации реализуется в полной мере различными процессуальными инструментами.

За период с 2018 года по настоящее время довольно устойчиво развивается такой процессуальный инструмент судебной защиты как вынесение судом частного определения по ходатайству участника арбитражного дела. Особенно широко указанный процессуальный инструмент, как форма пресечения недобросовестного поведения участников арбитражных дел, в том числе по ходатайству сторон, получил в делах о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии со статьей 188.1 АПК РФ [n1], при выявлении в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства Российской Федерации государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности, арбитражный суд вправе вынести частное определение.

Проведенное исследование показывает следующие примеры реализации сторонами своих прав в ходе рассмотрения арбитражных дел с помощью ходатайства о вынесении частного определения.

Так, Арбитражным судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по ходатайству кредитора вынесено частное определение от 12.08.2021 по делу №А75-23523/2019, поскольку судом установлено недолжное исполнение возложенных на финансового управляющего обязанностей, и недобросовестное поведение управляющего, в результате которых в конкурсную массу не поступили значительные денежные средства, которые подлежали после погашения соответствующих расходов процедуры банкротства перечислению кредитору[n2].

Другим примером реализации права на судебную защиту прав кредитора является вынесение по ходатайству кредитора частного определения Арбитражным судом Челябинской области от 26.11.2018 по делу №А76-28566/2015 по факту непредставления арбитражным управляющим в арбитражный суд подлинного протокола собрания кредиторов и иных документов, предусмотренных пунктом 7 статьи 12 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве), а также существенного нарушения порядка извещения о предстоящем собрании кредиторов, что ограничило возможность участия в собрании одного из кредиторов должника[n3].

Еще пример: кредитор реализовал свое право на судебную защиту от неправомерных требований другого кредитора на конкурсную массу должника.

Так, Арбитражным судом Челябинской области по заявлению кредитора из вынесено частное определение от 04.06.2021 по делу №А76-9979/2019 в отношении другого кредитора по признакам нарушения положений части 1 статьи 303 УК РФ и направлено в органы дознания и следствия, поскольку факт представления суду сфальсифицированных документов установлен судом в ходе рассмотрения обособленного спора по результатам назначенной судебной экспертизы по сроку давности изготовления документов[n4].

В 2023 году ответчик обратился к суду с ходатайством о вынесении частного определения в отношении органа местного самоуправления.

Арбитражным судом Челябинской области по ходатайству стороны вынесено частное определение от 08.11.2023 по делу №А76-15582/2023 в отношении органа местного самоуправления за неисполнение определения суда об истребовании доказательств, что повлекло отложение судебного разбирательства и затягивание рассмотрения арбитражного дела.

Кроме того, Арбитражным судом Челябинской области в рамках дела №А76-36705/2021 по ходатайству кредиторов вынесено частное определение от 09.11.2023 в отношении органа местного самоуправления за неисполнение органом местного самоуправления полномочий и обязанностей,

предусмотренных статьей 132 Закона о банкротстве, статьей 6 Федерального закона от 27.07.2010 №190-ФЗ «О теплоснабжении», статьей 14 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», что повлекло затягивание рассмотрение дела о несостоятельности (банкротстве) должника (тепло-снабжающей организации) на протяжении более трех лет.

В качестве примера злоупотребления правом можно назвать ходатайство арбитражного управляющего о вынесении частного определения в отношении неустановленных лиц с требованием направить копию частного определения в органы предварительного следствия по месту совершения преступления (в данном случае – г.Челябинск и Челябинская область).

Определением от 08.02.2023 по делу №А76-40573/2022 Арбитражный суд Челябинской области отказал в вынесении частного определения[п5].

Таким образом, реализация права на судебную защиту участниками споров в практике арбитражных судов Российской Федерации через частное определение приобретает устойчивую практику в арбитражных спорах. Используя такой правовой инструмент как частное определение стороны достигают судебной защиты, но и факты злоупотребления процессуальными правами также наблюдаются.

Список источников и литературы

1. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.*

2. *Частное определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12.08.2021 по делу №А75-23523/2019, оставлено без изменений постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2021 // Картоотека арбитражных дел kad.arbitr.ru.*

3. *Частное определение Арбитражного суда Челябинской области от 26.11.2018 по делу №А76-28566/2015 // Картоотека арбитражных дел kad.arbitr.ru.*

4. *Частное определение Арбитражного суда Челябинской области от 04.06.2021 по делу №А76-9979/2019 // Картоотека арбитражных дел kad.arbitr.ru.*

5. *Определение Арбитражного суда Челябинской области об отказе в вынесении частного определения от 08.02.2023 по делу №А76-40573/2022 // Картоотека арбитражных дел kad.arbitr.ru.*

TEACHERS' REFLECTIONS ON ALTERNATIVE TEACHING APPROACHES OF NOMADIC EDUCATION IN ERITREA: AN EXPLORATORY ANALYSIS

Okubamichael Tesfu Tekle

PhD Student

Institute of Foreign Languages,

Peoples' Friendship University of Russia named after

Patrice Lumumba,

Moscow, Russia

ORCID ID: 0009000098801532

Abstract. *The Eritrean government prioritized education right after independence in 1991, aiming to help escape poverty. The number of schools increased, provided rural access, and granted free basic school education to all citizens. However, challenges persist to date. Enrollment in nomadic areas is far less than the national average. Different initiatives were taken by the government and donor partners. Nonetheless, after all the investments made, the problem remains a public debate among education stakeholders. The objective of the study is to explore the challenges and discover strategic solutions that improve participation of nomadic pupils in basic education. The study adopted exploratory analysis, and data was gleaned using focus group discussions with 18 teachers teaching in nomadic schools. Results revealed that beyond the government's investment in nomadic education, a plethora of intervening variables contributed to the low enrollment rate among nomadic communities. The inference is that factors negatively affecting the participation of the nomadic population in education are intimately connected with low awareness, a pervasive culture of reluctance and failure of the curriculum to fit with their lifestyle. The study recommends the collaboration of various stakeholders in mobilizing nomadic communities to enhance their awareness of the value of education and strategize the integration of mobile learning technologies.*

Keywords: *Basic Education, Nomadic Pupils, Nomadic Schools, Enrollment, Eritrea.*

Introduction: The contemporary global viewpoint on nomadic education highlights the importance of offering educational opportunities that are comprehensive and culturally appropriate to satisfy their needs and goals. Nomadic education has various advantages and helps nomadic societies to maintain their typical cultural customs and practices. Nomadic education can significantly improve social participation and reduce educational attainment gaps when its relevance is carefully designed (UNICEF, 2014). Additionally, a study by Ibe-Moses K. C., Nwokonko R. N. (2019) found that the most important approaches to support sustainable development in these communities is to provide them with the knowledge and skills they need to adjust to shifting economic opportunities and environmental conditions. It enables the nomadic community to take part in the social and economic life of their nation, while at same time maintaining their values.

Notwithstanding advancements in some areas, there are persistent obstacles in the way of these groups' access to high quality education. According to UNICEF (2014) nomadic communities frequently face major challenges to obtain an education, among others such remoteness, difficulties of traveling, language difficulties and cultural differences. These difficulties may easily lead to low enrollment and high dropout rates among the nomadic children van Pinxteren, B. et al., 2021). To tackle this situation many governments are taking initiatives like mobile classrooms and community-based learning (Kisuda, et al., 2017) and informal complementary elementary education programs (Tesfu T. et al., 2015). These approaches have demonstrated potential in raising both awareness and educational outcomes for both nomadic adults and children. Moreover, the sustainable development goals (SDGs) of the United Nations have outlined objectives for the provision of inclusive and equitable quality education to all, including marginalized groups like nomadic children (United Nations, 2015).

Another innovative approach that can ease obstacles to education access among nomadic communities is the adoption of mobile learning. With the help of mobile learning systems, learners can access educational content anywhere and at any time using mobile devices like smartphones (Mutambara & Bayaga, 2020, and Albelali and Alaulamie, 2019). This idea emphasizes how mobile devices offer flexible learning by giving learners to access instructional materials at any time and from any location (Chibisa and Mutambara, 2022 and Bikanga Ada, M., 2018). By implication this flexibility would mean, traditional educational approaches no longer present barriers to learning, allowing nomadic groups to participate in educational programs that fit their unique schedules and way of life (Kukulska-Hulme, A., and Traxler, J., 2005). Furthermore, mobile learning can help with education that is customized for nomadic communities' language and cultural backgrounds. By integrating culturally relevant content and interactive learning technologies, mobile learning systems can effectively engage nomadic

learners and improve their educational experiences (Sharples, M., Taylor, J., and Vavoula, G., 2007).

Eritrea, situated in the Horn of Africa, shares borders with Djibouti, Ethiopia, and Sudan. The country is bordered by the Red Sea to the east. Around 65% of the population lives in rural areas, relying on rain-fed agriculture for livelihood. A portion of the population is nomadic, herd animals and live off their milk and land (MoE, 2018).

After gaining independence in 1991, the Eritrean government prioritized education, making significant investments to ensure unfettered access to educational services for all Eritreans. The Ministry's commitment to high-quality education is outlined in the 2011 National Education Policy, which emphasizes expanded opportunities for secondary and tertiary education (MoE, 2018), mother tongue instruction, free and compulsory basic education, and adult literacy for those who lack formal education (MoE, 2003). To further this commitment, the government established boarding schools to support underprivileged pupils, covering all educational expenses. Additionally, in 2006–07, it initiated non-formal complementary elementary education (CEE) with donor partners like UNICEF, primarily targeting out-of-school children in nomadic communities aged 9 to 14 (MoE, 2016, and Tesfu T. et al., 2015).

The Eritrean government's ESP 2018-2022 aims to provide inclusive, equitable education and lifelong learning opportunities for all, aligning with SDG4. The focus is on improving learning and early childhood care, focusing on adult and non-formal education, and promoting lifelong learning, especially for children with disabilities, girls, and disadvantaged communities (MoE, 2018; 2019).

Despite the commitments, participation in education varies significantly across regions, urban and rural areas, and among children from nomadic communities. This disparity is attributed, among other factors, to scattered settlements, nomadic lifestyles, and socio-cultural and socio-economic factors. According to a country study report (MoE, 2016), the percentage of out-of-school primary and middle school-age children in disadvantaged regions such as Gash Barka, Southern Red Sea, and Northern Red Sea is alarmingly high, with rates reaching 27.39%, 84.48%, 24.87%, 71.40%, and 20.80%, 51.62%, respectively, which significantly exceeds the national average (19%, 40.88%). The disparity becomes more evident when compared to the Central Region, which includes the capital city, Asmara, where the percentage of out-of-school children in primary and middle school is notably lower at 5.05% and 2.75%, respectively. Furthermore, the rural-urban divide is stark, with 57.32% of children in rural areas being out of school compared to 10.6% in urban areas. Additionally, the ratio of out-of-school female children is notably higher than that of their male counterparts.

Generally, access to education in the eastern and western lowlands of the country poses challenges due to the dispersed and remote nature of the population.

Despite improvements in geographical and gender disparities, significant gaps persist, particularly in regions like Gash Barka, Southern Red Sea, and Northern Red Sea (MoE, 2018; 2019). These regions are primarily inhabited by nomadic and semi-nomadic communities in Eritrea (MoE, 2017). Therefore, the primary objective of the study was to explore the challenges affecting enrolment in basic education among nomadic pupils from the perspective of teachers.

Objective of the study

The objective of the study is to identify the challenges that attribute to low enrollment rate among the nomadic community in basic education in Eritrea and to explore alternative solutions.

Materials and methods

The study used a qualitative research approach to gather teacher viewpoints on the obstacles linked with the low rate of school enrollment in nomadic communities. To promote honest communication and the sharing of experiences among educators, three focus group discussions were convened. To ensure reliable and valid sources were included in the study, secondary data was collected from academic databases using Boolean terminology. The study incorporated primary and secondary data to give a thorough analysis of the issues causing Eritrea's low enrollment rate in nomadic and remote areas. The findings were believed to be more credible and in-depth since focus group talks and thorough search techniques for secondary data collection were employed properly.

Results

The findings from the three groups are presented in accordance with their opinion to each discussion statement identified by the researcher in a summarized form.

Reasons behind low nomadic enrolment in Eritrea: Teachers' insights.

- Frequently movement from place to place in search of grazing and water to their livestock and it is mostly unpredictable.
- Low awareness to ward education process and benefits among nomadic society, sometimes they send to school their unenrolled young child in place of the older enrolled child.
- Early mirage of girls & cultural reluctance to girl education,
- School distance as they move leaving the school behind, the young children & girls may fear on the way and from school.
- They are afraid of education my spoil their children with new culture,
- Having no free time left for schooling as there is high child labor among them, High opportunity cost of children going to education,

Perspectives on the effectiveness of educational strategies for nomadic societies.

- Provision of free and compulsory education to all without any kind of discrimination is a positive step to make education more inclusive.

- The availability of free boarding schools in the disadvantaged areas is a positive policy to motivate the nomads to send their children to school.
- Implementation of mother tongue policy as an instructional language is important as it helps the nomads to feel that their culture and language will be preserved,
- Having a clear policy against FGM means motivating the girls to study healthily.
- Provision of lifelong and literacy learning in the nomadic areas can help the nomadic society to improve their awareness of the benefits of education.
- Initiatives like complimentary primary education (*Ariom*) (to out-of-school children aged 9 to 14 years old in nomadic areas.
- Construction of dams in the nomadic areas could ensure drinking water for both people and their animals and this would motivate them to settle relatively in permanent area.

Challenges in aligning policy intentions with real-world outcomes.

- Language barriers among teachers and pupils as there is shortage of teachers who speak the local language of nomadic society.
- Lack of financial incentives to compensate teachers assigned in the difficult remote areas, the teachers don't feel satisfaction to teach in the remote areas.
- Shortage of specially trained teachers with nomadic culture and lifestyle, both in number and qualification,
- Deficiency of social service (comfort) for teachers assigned in the nomadic communities,
- Lack of direct relevance of curriculum to the nomadic lifestyle,
- Inadequacy of technology to support the teaching approaches,

Recommended national and community-level interventions

National Level Intervention

- The government should improve the approach to nomadic education, it should be like a national campaign instead of more formal academics,
- The Ministry of education should look for other innovations in supporting successful education of the nomads,
- The curriculum should be reframed to reflect the nomadic lifestyle in away help them to boost their confidence toward education,
- Teachers must be trained at college level in accordance with the nomadic culture and lifestyle, and should be assigned enough in number,
- There should be continuous monitoring on the progress of nomadic education,
- Teachers should be motivated using financial incentives to tolerate the difficulties in the remote areas,

Community Level Intervention

- Locally influential/Social dignitaries in the nomadic communities must participate and should have a lions' share of the mobilization of the nomadic community's education,
- There should be high and continue mobilization of the community to education,
- All stakeholders must take part in the campaign of mobilization of the nomadic society,
- The community should participate in school construction so that to feel ownership,

Discussion

The study reveals that the frequent movement of nomadic communities from place to place, sometimes even crossing international borders in search of grazing and water for their livestock, poses significant challenges to the education of their children (MoE, 2017). Thus, the unpredictable nature of their movement makes it difficult to ensure consistent access to education, as they may not adhere to structured school semesters aligned with their seasonal movements. Moreover, the groups said that poverty and large family sizes are common among nomadic societies. This would result in insufficient resources to provide food and education for their children.

According to the groups, there is a high incidence of child labor in nomadic areas. Families are often unwilling to bear the opportunity cost of sending their children to school because the children play crucial roles in tending to the animals, leading to frequent tardiness or complete absence from school (MoE, 2017). Furthermore, their limited awareness of the educational process is evident in cases where they may send a younger child to school to retain the services of an older sibling.

The study also highlights low enrollment and completion rates in basic education, attributed to factors such as early marriage of girls and cultural resistance to female education (MoE, 2017). Additionally, reluctance to embrace education stems from fears that it may introduce new cultural values, leading nomadic communities to hesitate in sending their children to school unless they are assured that education will preserve their cultural heritage. This reluctance extends to boarding schools, despite their being financially free options. Distance from schools is another significant barrier, as nomadic families' frequent relocations increase the effort required for children to attend school. Furthermore, concerns about the safety of young children and girls on the way to and from school, particularly from wild animals like hyenas, were mentioned by Group C, adding to the complexities of accessing education.

In terms of policy discourse and educational policy directed towards nomadic societies, participants highlighted the importance of providing free and

compulsory inclusive education. Moreover, lifelong learning opportunities, and the availability of free boarding schools in disadvantaged areas are positive policies to incentivize nomadic families to enroll their children in school. Additionally, alternative measures beyond formal education, such as initiatives like *Ariom's* Complementary Elementary Education (CEE), were considered positive and flexible steps to accommodate nomadic children (Tesfu T. et al., 2015; and MoE, 2016).

Furthermore, the implementation of the mother tongue policy as the instructional language at the primary level (MoE, 2003) holds significance, as it enables nomadic communities to feel that their culture and language will be preserved and passed on to future generations. The provision of lifelong learning and literacy programs in nomadic areas can also contribute to raising awareness among nomadic societies about the benefits of education, potentially increasing their willingness to enroll their children in school. However, it appears that intervention policies from the Ministry of Education have not yet yielded significant improvements in nomadic education, as evidenced by the slow progress in increasing nomadic enrollment rates (MoE, 2016).

According to the participants, other policy interventions include implementing clear policies against Female Genital Mutilation (FGM) and criminalizing it, which could motivate girls to pursue education while ensuring their health. Additionally, the government and certain settled communities in nomadic areas are constructing small dams. This initiative aims to provide access to drinking water for both people and their animals, potentially encouraging nomads to settle in permanent areas. This settlement could afford them more consistent access to education.

In terms of policy gaps and existing intervention strategies, the groups identified several issues that could potentially impact the quality and accessibility of education in nomadic areas. Firstly, there is a lack of financial incentives and social services for teachers assigned to remote and challenging areas, leading to dissatisfaction among teachers. Consequently, teachers may arrive late to schools or fail to show up altogether. Another significant challenge affecting enrollment in nomadic areas is language differences. According to the groups, language barriers exist between teachers and students, as teachers often come from different ethnic groups and may struggle to localize or contextualize the curriculum to meet students' needs (MoE, 2017; Walter, S., 2014). This mismatch between the curriculum and students' backgrounds can lead to frustration among students, who may find themselves facing unfamiliar experiences contrary to their lifestyle (UNICEF, 2014).

Furthermore, the participants emphasized the acute shortage of specially trained teachers with a nomadic lifestyle, both in terms of numbers and qualifications, resulting in teachers being overwhelmed with their workload. Additionally, some

teachers lack appropriate diplomas from colleges of education (MoE, 2017). This shortage is also evident in nomadic education in the Afar region of Ethiopia, where most teachers have only completed up to grade 8 (Dyer, C., 2018). Such deficiencies compromise the commitment of governments and international partners to providing access to quality education for all. Moreover, the participants noted that the curriculum lacks direct relevance to the daily lives of the community (United Nations, 2015). Designing a flexible curriculum that directly addresses the needs of nomadic children by carefully considering their expectations and future roles within the community, therefore, not only improves enrollment rates but also reduces gender inequalities (Kisuda, et al., 2017).

Additionally, the groups highlighted the lack of enforcement of laws for parents who resist sending their children to school and the inadequacy of technology to support teaching-learning approaches, both of which directly influence the improvement of enrollment and access to education. In this case the integration of mobile learning to nomadic learning could answer the issues of when and where (Mutambara & Bayaga, 2020; and Albelali & Alaulamie, 2019). The portability nature of mobile phone helps learners to access more flexible learning irrespective of their locations (Chibisa & Mutambara, 2022; and Bikanga Ada, M., 2018). The collective implementation of nomadic education programs with numerous shortages and in a manner that fails to guarantee their aspirations is, therefore, less likely to fulfill the government's mission and commitment to achieving SDG4 (MoE, 2018; and United Nations, 2015). Furthermore, these findings are indicative of the high percentage of out-of-school children, primarily in nomads-inhabited areas of Eritrea (MoE, 2016).

In terms of measures to be taken at national and community levels, participants recommended that the government should enhance its approach to nomadic education, treating it as a national campaign distinct from regular academics. Moreover, the groups emphasized the importance of integrating innovative methods to promote successful education of nomadic communities. Without addressing nomadic education beyond routine activities, it will continue to impede the national average enrollment rates (MoE, 2017). Therefore, adopting an adaptable approach would entail creating more flexible learning opportunities for them (Kukulska-Hulme, A., and Traxler, J., 2005).

Furthermore, the groups suggested reframing the curriculum to better reflect the nomadic lifestyle, thereby boosting confidence in education among nomadic communities. It would make sound when it focuses on skills and competencies essential for nomadic societies (van Pinxteren, B. et al., 2021). Adequate numbers of qualified teachers should be assigned to nomadic areas, with incentives provided for compensation, which could improve teacher punctuality and encourage them to remain teaching in remote areas for longer periods. Continuous monitoring of nomadic education progress was also recommended, along with measures to

maintain student motivation through the provision of food and drinks. Despite the government's establishment of free boarding schools (Tesfu T. et al., 2015), it was found insufficient in addressing low enrollment rates in regions inhabited by nomadic communities (MoE, 2017, and 2016).

At the community level, participants suggested that the full participation of local dignitaries and other influential individuals in encouraging schooling for nomadic children would significantly enhance awareness of the benefits of education within nomadic society. Moreover, high, and continuous involvement of all stakeholders in mobilizing the nomadic community could play a pivotal role in changing enrollment trends in nomadic education. Achieving the goals of nomadic education is crucial for ensuring social upward mobility, well-being, and active participation of nomadic communities in national development (Ibe-Moses K. C., Nwokonko R. N., 2019; MoE, 2018).

Conclusion

While progress has been made in recognizing the importance of nomadic education and developing innovative models to support it at both national and international levels, there are still barriers to overcome in ensuring access and providing quality educational opportunities for nomadic populations worldwide. Additionally, merely securing access to education is insufficient; efforts must also focus on raising awareness within nomadic societies about the importance of education in improving their standards of living. Continuous and extensive efforts are required to cultivate this awareness. Continued collaboration between governments, international organizations, and local communities is therefore essential to advance the cause of global nomadic education and promote the well-being of nomadic communities.

Recommendations

- Consider exploring opportunities for the participation of nomadic communities in curriculum development to foster a sense of ownership and enhance their commitment to education.
- It is recommended that all education stakeholders and influential figures within nomadic communities fully engage in mobilizing the nomadic society towards education.
- Design a separate curriculum with content directly relevant to their daily lives, integrating it into the national curriculum after observing improvements in their education awareness.
- The innovation of portable solar energy could be exploited to charge mobile phones and then to promote the use of mobile learning technologies to ease the subject of movement of the nomadic learners amid class schedules.
- Finally, this research serves as a starting point for further investigation; therefore, deeper research in this area could yield more valuable insights and recommendations.

References

1. Albelali S. A., Alaulamie A. A. *Gender differences in students' continuous adoption of mobile learning in Saudi Higher Education //2019 2nd international conference on computer applications & information security (ICCAIS)*. – IEEE, 2019. – C. 1-5.
2. Kisuda O. R. *Towards Enhancement of Access to Quality Education: The Effect of Nomadic Communities' Attitudes to Education in Mkalama District, Tanzania: – The Open University of Tanzania, 2017.*
3. Bikanga Ada M. *Using design-based research to develop a Mobile Learning Framework for Assessment Feedback // Research and Practice in Technology Enhanced Learning*. – 2018. – Т. 13. – №. 1. – С. 3.
4. Chibisa A., Mutambara D. *Determinants of High School Learners' Continuous Use of Mobile Learning during the Covid-19 Pandemic //International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. – 2022. – Т. 21. – №. 3. – С. 1-21.
5. Dyer C. *Education inclusion as a border regime: implications for mobile pastoralists in Ethiopia's Afar region //Migration, Borders, and Education*. – Routledge, 2020. – С. 39-59.
6. Kukulska-Hulme A., Traxler J. (ed.). *Mobile learning: A handbook for educators and trainers*. – Psychology Press, 2005.
7. Ministry of Education, Eritrea 2003. *Eritrea: National Education Policy Draft*. Asmara, Eritrea. February 2003. – C, 4-11.
8. Ministry of Education, Eritrea 2016. *Out-Of-School Children Initiative. Eritrea Country Study (Final Draft)*. Asmara, Eritrea. December 2016. – C, 25-48.
9. Ministry of Education, Eritrea 2017. *Eritrea Education Sector Analysis*. Asmara, Eritrea. December 2017. – C, 28-45.
10. Ministry of Education, Eritrea 2018. *Eritrea Education Sector Plan*. February 01, 2018. Asmara, Eritrea. – C, 12-40.
11. Ministry of Education, Eritrea 2019. *Access to Quality Education to All Eritreans. GPE Supported Programme 2018 – 2021. Country Programme Document*. April 10, 2019. Asmara, Eritrea. - C, 20-41.
12. Mutambara D., Bayaga A. *Understanding rural parents' behavioral intention to allow their children to use mobile learning //Responsible Design, Implementation and Use of Information and Communication Technology: 19th IFIP WG 6.11 Conference on e-Business, e-Services, and e-Society, I3E 2020, Skukuza, South Africa, April 6–8, 2020, Proceedings, Part I 19*. – Springer International Publishing, 2020. – C. 520-531.

13. Sharples M. (ed.). *Big Issues in Mobile Learning: A Report of a workshop by the Kaleidoscope Network of Excellence Mobile Learning Initiative*. – Learning Sciences Research Institute, University of Nottingham, 2007.

14. Tekle T. et al. *Contribution of Complementary Elementary Education towards Transition of Nomadic Pupils from Non-Formal to Middle School Education in Habero Sub-Zone, Eritrea* // *Journal of Education and Practice*. – 2015. – Т. 6. – №. 24. – С. 71-79.

15. Ibe-Moses K. C., Nwokonko R. N. *Nomadic educational policy implementation and sustainable development among the nomads in Nigeria* // *A Publication of Faculty of Education, Kampala International University in Tanzania*. 2019 – С. 169.

16. United Nations. *Transforming our world: The 2030 agenda for sustainable development* // New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs. – 2015. – Т. 1. – С. 41.

17. Unicef. *Global initiative on out-of-school children: South Asia regional study covering Bangladesh, India, Pakistan and Sri Lanka* // Retrieved March. – 2014. – Т. 22. – С. 2015.

18. van Pinxteren B. et al. *Education for resilience: How a combination of systemic and bottom-up changes in educational services can empower dryland communities in Africa and Central Asia* // *Journal of Asian and African Studies*. – 2021. – Т. 56. – №. 6. – С. 1271-1285.

19. Walter S. *Investigating teacher effects in mother-tongue-based multilingual education programs* // *Languages in Africa-Multilingualism, Language Policy and Education*. – 2014. – С. 59-70.

ИНТЕГРАЦИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ В ЛЮБИТЕЛЬСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА

Шепелева Дарьяна Андреевна

педагог дополнительного образования

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования

«Центр дополнительного образования «Перспектива»,

г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты интеграции хореографических дисциплин в системе дополнительного образования на примере любительских коллективов современного танца. Анализируются методы организации учебного процесса, включая мультимодальные учебные планы и сочетание различных танцевальных направлений. Особое внимание уделяется влиянию интеграции на развитие технических и творческих навыков обучающихся, их профессиональное ориентирование и подготовку к поступлению в профильные учебные заведения.

Ключевые слова: хореография, дополнительное образование, профессиональная ориентация, современный танец, интеграция дисциплин, мультимодальные учебные планы.

В системе дополнительного образования любительские коллективы современного танца занимают важное место, представляющие собой уникальную среду для интеграции различных танцевальных направлений. Такая интеграция не только расширяет танцевальный кругозор участников, но и обогащает их технический арсенал, способствуя созданию выразительных хореографических постановок. Будучи неотъемлемой частью образовательного процесса, интеграция открывает новые возможности для профессиональной ориентации обучающихся, формируя комплексную танцевально-хореографическую подготовку. Это, в свою очередь, улучшает сценическую выразительность и пластику, создавая благоприятные условия для раскрытия творческого потенциала каждого участника.

Для повышения эффективности профессиональной ориентации обучающихся в сфере танцевального искусства необходим комплексный подход к планированию и организации образовательного процесса. Важным аспектом является разработка мультимодальных учебных планов, которые учитывают специфику каждой танцевальной дисциплины и дифференцируются по уровням освоения (базовый и продвинутый). Ключевую роль в этом процессе играют оптимальное распределение учебной нагрузки, внедрение современных образовательных технологий и активное участие обучающихся в хореографических конкурсах и фестивалях различного уровня.

Профессиональная ориентация посредством танцевальных дисциплин направлена не только на овладение техническими навыками, но и на формирование у обучающихся осознанного профессионального выбора. Для достижения этой цели необходимо:

- помочь обучающимся сориентироваться в особенностях хореографической профессии, ее требованиях и перспективах карьерного роста;
- повысить их конкурентоспособность при поступлении в профильные образовательные учреждения за счет рациональной организации учебного плана, включающего сбалансированное соотношение теоретических знаний и практической подготовки, а также оптимальное распределение учебного времени между дисциплинами.

В отличие от специализированных учреждений художественного образования, таких как школы искусств, где обучающиеся осваивают танцевальные дисциплины в рамках отдельных занятий (классический танец, народный танец, современный танец, акробатика, импровизация, тренинг и стрейчинг, постановочная и репетиционная деятельность, теория музыки, история хореографического искусства), в любительских коллективах современного танца такая возможность ограничена. На основе личного опыта была разработана концепция модернизации учебного процесса, предусматривающая интеграцию нескольких дисциплин в рамках одного учебного занятия.

В качестве иллюстрации данной концепции предлагается примерная схема еженедельного расписания занятий, включающая четыре занятия в неделю по два академических часа каждое. Разработанная схема учитывает соблюдение санитарно-гигиенических норм, регламентирующих проведение хореографических занятий в системе дополнительного образования:

День недели	Академический час	Дисциплина	Вид занятия
1 день	1 час	Классический танец \ Народный танец	Учебное занятие
	1 час	Современный танец	Учебное занятие
2 день	выходной		

3 день	1 час	Тренинг и стрейчинг	Тренировочное занятие
	1 час	Акробатика	Тренировка акробатических элементов
4 день	выходной		
5 день	1 час	Современный танец	Изучение стилей современного танца
	1 час	Импровизация \ Контактная импровизация \ Партнеринг	Учебно-тренировочное занятие
6 день	2 часа	Постановочная и репетиционная деятельность	Сводная репетиция
7 день	выходной		

Для наглядности представим примерное содержание каждой из дисциплин, включенных в предложенную схему.

1. *Классический танец* является фундаментом всего комплекса танцевальных направлений, занимает центральное место и служит источником высокого уровня исполнительской подготовки. В процессе обучения развиваются хореографические данные обучающихся, формируются необходимые двигательные навыки, накапливается определенный запас лексики.

Изучение данной дисциплины включает:

- Постановка корпуса: изучение позиций ног и рук, положения epaulment (croise и efface), а также поз: attitude, terboushon, arabesque (I, II, III, IV).

- Exercice у станка: выполнение упражнений, таких как demi plie, grand plie, battement tendu, battement tendu jeté, rond de jamb parterre, battement fondu, relevent, développé, grand battement.

- Exercice на середине зала: выполнение pordebras, вращений (tour chanes, soutenu en turnant), малых и больших прыжков (saute, pas échappé, pas chasse, saisson, grand jete), маленького adagio.

Изучение классического танца способствует развитию ключевых хореографических данных, таких как балетный шаг, aplomb, ballon, балетные стопы, осанка, выворотность и гибкость. Эти навыки служат основой для дальнейшего освоения других танцевальных направлений и формирования профессиональной техники.

2. *Народный танец* – родоначальник всех видов хореографического искусства, как в сфере любительского хореографического творчества, так и в сфере профессиональной. Данная дисциплина знакомит с основами народного танцевального искусства, предполагает большую работу над характером танца, манерой исполнения и ее точной передачей. Народный танец

является значимой дисциплиной, направленной на изучение традиционных хореографических элементов и их стилизации. Изучение может включать следующие элементы:

- Освоение положения рук: изучение характерных позиций рук в русском народном танце, служащих основой для создания выразительных образов.
- Изучение базовых движений: выполнение таких элементов, как припадание, ковырялочка, моталочка, несложные дроби (например, трилистник), тройной шаг.
- Изучение русского танца.
- Региональный компонент: обязательное включение в учебную программу элементов, отражающих танцевальные традиции народности, преобладающей в регионе проживания обучающихся. В нашем случае акцент делается на элементы танца северных народностей.

Изучение народного танца необходимо для освоения стиля современного танца – folk, поскольку данный стиль основывается на стилизации народного танца. Освоение данной дисциплины способствует развитию у обучающихся чувства ритма, координации, а также углубленному пониманию культурных и исторических особенностей танцевального искусства.

3. *Современный танец* – это основная дисциплина в программе, представляющая собой одно из наиболее востребованных танцевальных направлений в системе дополнительного образования детей. Под термином «Современный танец» понимается комплексное явление, объединяющее в себе различные модные и актуальные для настоящего времени техники танца. Представляет собой особый, уникальный пластический и хореографический язык, формируемый через синтез, актуализацию и развитие различных техник и танцевальных стилей. Основопологающие принципы техники базируются на глубоком понимании анатомии человеческого тела, координации движений, дыхания, ощущении гравитации, пространства и времени. Это всегда работа с ритмом, композицией, движением во времени и пространстве.

Дисциплина «Современный танец» предполагает освоение базовых элементов, таких как:

- наклоны корпуса (arch, flat back, hinge, body roll, roll down, roll up, tilt, curve, side stretch, drop);
- вспомогательные движения (stone hand, low back, thrust, side stretch);
- упражнения для расслабления (contraction, release, deep contraction, swing);
- шаги (principal step, front step, touch, square, step ball change);
- повороты (turns);
- переходы (passage, pas sage and repeat);
- прямой шаг (straight step);
- triplet, slide.

Также изучаются стили современного танца, такие как модерн, джаз-модерн, афро-джаз, бродвейский джаз, лирический джаз, contemporary dance, folk. В каждой стилистике особое внимание уделяется характеру исполнения движений, передаче манеры исполнения и соответствию техники исполнения данному стилю.

4. *Тренинг и стрейчинг.* Данная дисциплина направлена на хореографическую подготовку физических данных обучающихся. Занятия строятся на укреплении здоровья, развитии гибкости, силы и выносливости. Особое внимание уделяется технике безопасности при выполнении акробатических элементов, что способствует предотвращению травматичности.

На каждом практическом занятии реализуется здоровьесберегающая технология, с учетом индивидуальных и возрастных особенностей обучающихся. Такой подход направлен на сохранение, формирование и укрепление здоровья, а также на гармоничное развитие тела. В рамках образовательного процесса активно используются самомассаж, релаксация, что способствует созданию творческой и комфортной атмосферы, создающей благоприятные условия для повышения заинтересованности обучающихся в укреплении своего здоровья и активном участии в образовательном процессе.

5. *Импровизация \ Контактная импровизация \ Партнеринг.*

Импровизация в танце – это стремление к свободе движений, к свободе мысли. Выполняя различные творческие задания, направленные на танцевальную импровизацию, обучающиеся освобождаются от двигательных зажимов, «расширяя рамки» возможностей своего тела.

Контактная импровизация – это спонтанность, путь и способ общения партнеров друг с другом на языке тела. В контексте хореографического искусства контактная импровизация выступает как форма свободного танца, в которой импровизационный процесс строится вокруг физического контакта с партнером, ориентированного на максимальную свободу движений.

Освоение техники контактной импровизации осуществляется посредством использования технологии коллективного самообучения. Коллективный способ обучения предполагает такую организацию, при которой обучение осуществляется путем общения в парах, когда каждый учит каждого. Техника контактной импровизации основывается на взаимодействии с партнером с минимальным напряжением, в котором каждый из партнеров осознает одновременно себя и партнера, создавая диалог и разговор.

Далее изучается техника партнеринг, в которой обучающиеся используют не только контакт, но и передают друг другу в движении часть веса партнера, что дает возможность для изучения техники исполнения поддержек на любом уровне (партер, на ногах, верховые).

6. *Постановочная и репетиционная деятельность* является важным компонентом образовательного процесса, направленная на развитие хореогра-

фических навыков и творческих способностей обучающихся. Большая часть временного периода, отведенного на занятия, посвящена хореографическим постановкам, которые включают подбор музыкального материала, поиск идеи, разработка дизайна костюмов, изучение танцевальных элементов и хореографических комбинаций, а также постановку и отработку танцевального номера. На каждом этапе обучающиеся являются полноценными участниками творческого процесса. Для этого в системе используется технология проектной деятельности, предполагающая совместную реализацию творческих проектов, где каждый участник коллектива участвует в постановочной деятельности вместе с педагогом, начиная от задумки и заканчивая получением готового продукта. Такой подход предназначен для участия в отчетных концертах учреждения, хореографических конкурсах и других мероприятиях на различных уровнях. В рамках проектной деятельности осуществляется четкое планирование действий, распределение ролей, подбор музыкального материала и костюмов, а также создание хореографического текста.

Для обучающихся, проявивших особый интерес и способности, организуется индивидуальная работа над постановками соло, дуэтами и трио. Этот процесс включает подбор музыкального материала, темы, идеи танцевального номера, создание хореографического текста и рисунка, а также выбор костюма и образа. Для таких обучающихся разрабатывается индивидуальный маршрут обучения, который предусматривает использование современных образовательных технологий, таких как обучение в сотрудничестве. Эта технология предполагает организацию самостоятельной работы обучающихся во взаимодействии с другими участниками коллектива при сочинении хореографических комбинаций и постановке танцевальных номеров с корректировкой педагога.

Предложенная концепция модернизации учебного процесса демонстрирует значительный потенциал в подготовке обучающихся к поступлению в профессиональные учебные заведения хореографического профиля, как в направлении исполнителя (артиста), так и в педагогическом направлении. Классический и народный танцы, французская хореографическая терминология и история хореографического искусства являются обязательными дисциплинами при поступлении, что значительно помогает обучающимся на вступительных экзаменах. Освоение стилей современного танца, техник импровизации, контактной импровизации, партнеринга, актерского мастерства, а также базовых знаний в постановочной работе помогает успешно выполнять практические задания как при исполнении своей постановочной работы, так и на итоговом собеседовании (в которое зачастую входит показ импровизации под незнакомый музыкальный материал).

Интеграция хореографических дисциплин в системе дополнительного образования на базе любительских коллективов современного танца стано-

вится эффективным инструментом профессиональной ориентации обучающихся. Разработанная концепция модернизации образовательного процесса, основанная на мультимодальных учебных планах и сбалансированном сочетании различных танцевальных направлений, способствует гармоничному развитию технических и творческих навыков, а также формированию у обучающихся осознанного подхода к выбору будущей профессии. Успешная реализация данной концепции требует от педагогов высокого уровня профессиональной подготовки, гибкости в организации образовательного процесса и учета индивидуальных особенностей обучающихся. Активное вовлечение участников в творческую и проектную деятельность способствует достижению высоких образовательных результатов и развитию хореографического искусства в целом.

Используемая литература

1. Барышникова Т.К. *Азбука хореографии: Метод. указания в помощь учащимся и педагогам дет. хореогр. коллективов, балет. шк. и студий.* – СПб.: Речь, 2000. – 256 с.

2. Ваганова А.Я. *Основы классического танца.* – 9-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Планета музыки, 2007. – 192 с.

3. Никитин В.Ю. *Мастерство хореографа в современном танце: учебное пособие.* – 6-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань ; Планета музыки, 2020 – 520 с.

4. Пуртова Т.В., Беликова А.Н., Кветная О.В. *Учите детей танцевать: Учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования.* – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003. – 256 с.

5. Мурашкина С.Д. *Современные педагогические технологии в обучении хореографии* // *Современные технологии в обучении : материалы Междунар. конф. журнала «Педтехнологии»* [Электронный ресурс]. URL: https://www.redt.ru/conference_notes/103 (дата обращения: 27.03.2025).

6. Мясарова О.А. *Инновационные методы преподавательской деятельности на уроках хореографии* // *Теория и практика образования в современном мире : материалы XI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2019 г.)* [Электронный ресурс]. URL: clck.ru/3KXiw6 (дата обращения: 27.03.2025).

7. Усачев Ю.Ю. *Современный танец: теория, рожденная практикой* монография. – Тамбов: ТОГБОУ ВО Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С.В. Рахманинова. 2017. – 183 с.

8. Юрьева М.Н., Луговнина С.В., Урюпина О.И. *Современный танец: история, теория, практика : учебно-методическое пособие.* – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2023. – 242 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО КОМПОНЕНТА ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Вальтер Станислав Сергеевич

магистрант

Добротворская Светлана Георгиевна

доктор педагогических наук, профессор

*Институт психологии и образования Казанского федерального
(Приволжского) университета,*

г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования деятельностного компонента валеологической культуры (культуры здоровья) в образовательных учреждениях. Авторы уделяют особое внимание необходимости интеграции теоретических знаний в практическую деятельность обучающихся, направленную на формирование осознанного, деятельностного отношения к здоровью, как к ценности. Рассматриваются основные направления, а также базовые принципы формирования деятельностного компонента. Работа опирается на современные исследования, предлагаются методические рекомендации для педагогов.

Ключевые слова: валеологическая культура, деятельностный компонент, принципы здоровьесбережения, образовательные учреждения.

Образовательные стандарты ставят перед педагогами задачу формирования у обучающихся не только знаний о здоровье человека, но и умений, а также навыков, необходимых для сохранения и приумножения здоровья. То есть валеологическая культура представляет собой комплекс взаимосвязанных когнитивного (знаниевого) и деятельностного компонентов, которые обеспечивают осознанное отношение к здоровью как к ценности и способствуют его сохранению. Важным показателем успешности данного процесса является интеграция знаний в повседневную деятельность учащихся, позволяющая принимать осознанные решения в пользу собственного здоровья.

Однако образовательные учреждения первично формируют знания. Валеологические знания можно получить на уроках биологии, химии, ОБЗР

(основы безопасности и защиты родины) и физической культуре. Этот процесс уже «поставлен на рельсы» и не вызывает особых затруднений в организационно-методическом плане. Диаметрально противоположная ситуация складывается с практическим закреплением знаний обучающихся. Формирование деятельностного компонента нарушено. Полученные умения и навыки специфичны, поэтому не находят должного применения в повседневной жизни. Выходит так, что образовательные задачи выполнены, но подготовленность обучающегося-выпускника остается крайне низкой.

Вопросы формирования деятельностного компонента рассмотрены в работах Э. Н. Вайнера, Г. В. Скуратовой, З. И. Тюмасевой, Р. Е. Маловой и других. В частности, Скуратова Г. В. утверждает, что наравне с освоением теоретического материала необходимо включение обучающихся в здоровьесберегающую деятельность, которая обеспечивает прочное закрепление изучаемого валеологического материала [4]. Аналогичной точки зрения придерживаются З. И. Тюмасева, И. Л. Орехова, Д. В. Натарева подчеркивая, что в этом процессе - главное придерживаться «принципа самоорганизации и саморазвития», способствующих накоплению личного здоровьесберегающего опыта и выбору смысловых жизненных ориентаций в сфере здоровьесбережения [5]. Р. Е. Малова и А. А. Хрусталева указывают на движение современных образовательных тенденций в сторону таких понятий, как «компетенция» и «компетентность». Здоровьесберегающая компетенция является одной из основных, формируемых в образовательном процессе [1]. Целесообразным, по мнению исследователей является применение деятельностного, личностного и компетентностного подходов в образовании. При этом проблему разности подходов осветил в своей работе А. В. Хуторской утверждавший, что необходимые компетенции формируются только в результате активной практической деятельности [6].

Формирование деятельностного компонента, в большинстве своем, должно идти по трем направлениям:

Освоение умений и навыков: на основе валеологических знаний обучающимся важно получить необходимую базу навыков для ведения здорового образа жизни. Сюда относится освоение дополнительной двигательной активности, такой, как утренняя гимнастика, закаливание и физические упражнения; применение правил гигиены и санитарных норм, рационального питания и т.д.; использование методов самоконтроля и оптимизации состояния здоровья [2].

Применение здоровьесберегающей деятельности в реальной жизни: участие обучающихся в оздоравливающих мероприятиях, как индивидуального характера (посещение фитнес-клубов, йога и т.д.) так и массового (марафоны, групповые тренировки); самостоятельное создание условий для формирования устойчивых привычек здорового образа жизни через практическую

деятельность (составление правильного рациона, соблюдение санитарно-гигиенических норм и т.д.) [2; 3].

Приобретение опыта творческой валеологической деятельности: направление связано с формированием индивидуального подхода к укреплению здоровья. Оно может включать формирование способности анализировать свое состояние и принимать решения для его оптимизации, вовлечение в проекты и инициативы, направленные на популяризацию здорового образа жизни и т.д. [2].

Формы, методы, средства практической деятельности обучающихся избираются педагогом в зависимости от потребностей и методических возможностей, но они не должны противоречить основным здоровьесберегающим принципам:

Принцип природосообразности – любая деятельность педагога исходит из учета индивидуальных психологических, физиологических особенностей и потребностей обучения. Здоровьесберегающая деятельность не должна ограничивать практический потенциал личности, а наоборот может способствовать его раскрытию [5].

Принцип культуросообразности – осуществляемая здоровьесберегающая деятельность, а также валеологическая культура, рассматриваются и включаются в общую культуру человека [5].

Принцип самоактуализации и самоорганизации – здоровьесберегающая деятельность в рамках образовательного учреждения способствует накоплению личного опыта, который будущий выпускник без особого труда сможет воспроизвести и применить в повседневной жизни.

Примеры методов формирования деятельностного компонента валеологической культуры отображены в Таблице 1.

Таблица 1.

Методы, приемы формирования деятельностного компонента валеологической культуры обучающихся в образовательных учреждениях

Метод, прием	Характеристика	Пример	Результат
<i>Кейс-метод</i>	Анализ конкретных жизненных ситуаций, связанных со здоровьем и разработка рекомендаций по их предотвращению.	Ситуации, связанные с ситуациями выбора вредных и здоровых привычек; тренировка ассертивного здоровьесберегающего поведения.	Сформированные готовые решения, которые обучающиеся могут применять в определенных жизненных ситуациях.

<i>Практические задания</i>	Осуществление практической деятельности, связанной с получением конкретного навыка.	Разработка сбалансированного рациона; составление режима дня.	Отработанный навык, который используется обучающимися в повседневной жизни без затруднений.
<i>Лабораторная работа</i>	Экспериментальное подтверждение теоретических знаний.	Измерение частоты пульса до и после физической нагрузки с последующим анализом влияния физической активности на сердечно-сосудистую систему.	Отработка практического навыка и выстроенная причинно-следственная связь, основанная на научных данных.
<i>Проектный метод с практическим уклоном</i>	Самостоятельное приобретение, как теоретических знаний, так и практических через самостоятельно организованное исследование.	Проект на тему «Влияние физических упражнений на самочувствие обучающихся».	Осознанная практическая деятельность, направленная на повышение и укрепление здоровья.
<i>Коллективное творческое дело (КТД)</i>	Творческая деятельность обучающихся, направленная на популяризацию здорового образа жизни.	Разработка информационных стендов, газет на различные темы связанных со здоровым образом жизни; организация и участие в акциях здоровья, марафонах.	Устойчивая ценностная ориентация на здоровье; сформированные навыки популяризации здорового образа жизни.

Таким образом, формирование деятельностного компонента валеологической культуры является актуальной задачей образовательного процесса. Для ее эффективного выполнения необходимо интегрировать валеологические знания в практическую деятельность обучающихся. Выстроенная на принципах природосообразности, культуросообразности, самоактуализации и самоорганизации практическая деятельность может способствовать накоплению личного опыта здоровьесберегающей деятельности, который обучающиеся смогут активно применять в повседневной жизни. В этом случае, организованный педагогом образовательный процесс с использованием активных и интерактивных методов образовательный процесс становится не только средством передачи знаний, но и мощным инструментом формирования компетенций, необходимых для сохранения здоровья.

Список литературы

1. Малова, Р. Е. Формирование здоровьесберегающих компетенций у обучающихся в школе / Р. Е. Малова, А. А. Хрусталева. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446). – С. 203-204. – URL: <https://moluch.ru/archive/446/98079/> (дата обращения: 30.03.2025).
2. Приходько, О. В. Организация работы по валеологическому воспитанию детей с нарушением слуха / О. В. Приходько. – Текст : электронный // Современная начальная школа. – 2022. – № 10 (41). – С. 74-77. – URL: <https://files.s-ba.ru/publ/primary-school/2022/41.pdf> (дата обращения: 30.03.2025)
3. Сиводерова, Л. В. Комплексный подход в формировании валеологической культуры у дошкольников как основы здорового образа жизни / Л. В. Сиводерова. – Текст: электронный // Международный педагогический портал «Солнечный свет». – 2019. – URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/kompleksnyy-podhod-v-formirovanii-valeol779/> (дата обращения: 30.03.2025)
4. Скуратова, Г. В. Здоровьесберегающая деятельность в учебно-тренировочном процессе / Г. В. Скуратова – Текст: электронный // Вестник науки. – 2023. – №10 (67). – С. 108-116. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberegayuschaya-deyatelnost-v-uchebno-trenirovochnom-protsesse> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Тюмасева, З. И. Формирование коммуникативной компетенции у обучающихся средствами аутентичных материалов здоровьесберегающей направленности / З. И. Тюмасева, И. Л. Орехова, Д. В. Натарева. – Текст: электронный // Вестник Мининского университета. – 2023. – №1 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-u-obuchayuschih-sya-sredstvami-autentichnyh-materialov-zdoroviesberegayuschey> (дата обращения: 30.03.2025).
6. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Доклад на Отделении философии образования и теоретической педагогики РАО 23 апреля 2002 г. // Эйдос. – 2002. – № 1. – С. 1. URL: <http://www.eidos.ru/journal/> (дата обращения: 30.03.2025).

FROM CHALKBOARDS TO CHATBOTS: TRACING THE EVOLUTION OF EDUCATIONAL MODELS IN THE DIGITAL AGE: A CRITICAL REVIEW

Firre Erimias Biniam

PhD Student

College of Business and Social Sciences, Eritrea,

RUDN University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-3833-7093

Abstract. *This paper explores the evolution of educational models from traditional chalkboard methods to contemporary chatbot-assisted learning, emphasizing the significant shift in pedagogical approaches driven by technological advancements. The research problem centers on understanding how these changes impact student engagement and learning outcomes. Employing a critical review of retrospective studies, the study aims to identify key achievements in this transition, such as increased accessibility and personalized learning experiences. However, gaps remain in addressing digital equity and teacher training for new technologies. The inference is: while technology enhances education, it also necessitates a critical examination of its implementation. Future pathways include developing comprehensive training programs for educators and ensuring equitable access to technology, thereby fostering an inclusive educational environment that leverages the best of both traditional and modern teaching methods.*

Keywords: *Chatbot-assisted learning, digital equity, inclusive education, pedagogical approach.*

Introduction

The landscape of education has undergone a profound transformation over the past few decades, evolving from traditional methods reliant on chalkboards and textbooks to dynamic, technology-driven approaches incorporating digital tools and resources. This evolution is characterized by the increasing integration of information and communication technologies (ICT) in classrooms, fundamentally altering the way knowledge is imparted and acquired. The rise of online learning platforms, educational software, and interactive tools like chatbots has revolutionized educational models, making learning more accessible and

personalized than ever before (Johnson et al., 2020). As educators and institutions adapt to these changes, it becomes crucial to examine the implications of this shift for students, teachers, and educational systems globally.

In a global context, the transition towards digital education has been accelerated by several factors, including the proliferation of the internet, advancements in mobile technology, and the need for lifelong learning in an increasingly competitive job market. According to a report by UNESCO (2021), over 1.5 billion learners worldwide were affected by school closures due to the COVID-19 pandemic, prompting an unprecedented shift to online education. This situation highlighted not only the potential of digital learning tools but also the challenges related to access and equity in education. Countries that had previously invested in digital infrastructure were better positioned to adapt, while others struggled to bridge the digital divide.

In Africa likewise, the digital transformation of education presents both opportunities and challenges. The continent has seen a rapid increase in mobile phone penetration and internet access, which has facilitated the emergence of innovative educational solutions tailored to local contexts (World Bank, 2020). For instance, initiatives such as mobile learning programs and e-learning platforms have been developed to address educational gaps in remote areas where traditional schools may be lacking. However, significant barriers remain, including inadequate infrastructure, limited access to technology, and disparities in digital literacy among teachers and students (African Union, 2021). These challenges underscore the need for targeted policies and investments to harness the potential of digital education while ensuring that no learner is left behind.

Focusing on Eritrea, the experience of educational transformation reflects broader trends observed across Africa but is also shaped by unique national contexts. Eritrea has made strides in improving access to education since the revolutionary period (1976), and after gaining its *de jure* independence in 1993. Right after the country's independence, therefore, hundreds of schools have been built both in rural and urban areas. More so, with school fee being free in the country, tens of thousands of students had to the chance to attend formal education at levels of the country's educational system.

Contrariwise, the country still grapples with significant challenges related to infrastructure and resources of both human and material. Indeed, the Eritrean government has recognized the importance of integrating technology into education as a means of enhancing learning outcomes and promoting economic development (Eritrean Ministry of Education, 2020). Recent initiatives, for example, have included the introduction of digital learning materials and efforts to train educators in ICT use. Nonetheless, the effectiveness of these initiatives is often hindered by a lack of consistent internet access and limited availability of devices for students (UNICEF Eritrea, 2021). On top of these challenges, ethical

and disciplinary issues are further concerns causing heated debate within and out of the academic sphere. The reason is that despite the ever rising trends in the use of ICT among school children and educators, misuse and crimes associated with ICT seem to discourage initiatives of the state to revolutionize the country's academia.

This stated, the shift from traditional chalkboard teaching methods to contemporary chatbot-assisted learning epitomizes this evolution in educational models. AI-driven conversational agents offer unique advantages in educational settings by providing personalized feedback, answering questions in real time, and facilitating interactive learning experiences (Kumar et al., 2021). Further, they can serve as supplementary tools that enhance engagement and support diverse learning styles. However, their integration into classrooms must be approached with caution, as issues related to data privacy, equity of access, and the necessity for teacher training remain paramount.

In summary, the transition from chalkboards to chatbots signifies a pivotal moment in the evolution of educational models globally. While technology offers unprecedented opportunities for enhancing learning experiences and outcomes, it also poses challenges that must be addressed to ensure equitable access for all students. In Africa and specifically Eritrea, the journey toward digital education is ongoing, requiring collaborative efforts among governments, educators, and communities to create an inclusive educational environment that leverages both traditional pedagogical approaches and innovative technologies.

Statement of the Research Problem and Justifications

Many subscribe that the landscape of education has undergone a profound transformation over the past few decades, driven largely by advancements in technology. The transition from traditional chalkboard-based instruction to the integration of digital tools and artificial intelligence, such as chatbots, represents not merely a shift in tools but a fundamental evolution in educational models. This research problem examines how these changes have affected teaching methodologies, learning experiences, and educational outcomes.

Historically, educational models have been characterized by teacher-centered approaches, where knowledge was transmitted from instructor to student in a linear fashion (Freire, 1970). This model has been increasingly challenged by constructivist theories that advocate for student-centered learning, emphasizing active participation and collaboration (Brusilovsky, 2007). The emergence of digital technologies has facilitated this shift, enabling personalized learning experiences that cater to individual student needs. For instance, adaptive learning platforms use algorithms to assess student performance and adjust content accordingly, fostering a more tailored educational experience (Knewton, 2013).

However, the integration of technology into education is not without its challenges. Critics argue that reliance on digital tools can lead to a depersonalization

of the learning experience, where students may feel isolated or disengaged (Turkle, 2011). Moreover, the digital divide remains a significant barrier; unequal access to technology can exacerbate existing inequalities in educational attainment (Warschauer, 2004). Thus, while digital tools have the potential to enhance learning, they also risk widening the gap between privileged and underprivileged students.

Notably, the rise of artificial intelligence in education further complicates this landscape. Chatbots and virtual assistants are being increasingly utilized to provide real-time support and feedback to students (Kumar et al., 2020). The reason is; these tools can enhance accessibility and engagement, offering assistance outside traditional classroom hours. However, concerns about data privacy and the potential for algorithmic bias raise ethical questions regarding their use (O'Neil, 2016). As educational institutions adopt these technologies, it is crucial to address these concerns to ensure that they serve all students equitably.

In tracing the evolution from chalkboards to chatbots, it becomes evident that educational models must adapt continuously to leverage the benefits of technology while mitigating its risks. The challenge lies not only in integrating new tools but also in rethinking pedagogical approaches to foster meaningful learning experiences. More so, educators must be equipped with the skills and knowledge to navigate this complex landscape, ensuring that technology enhances rather than detracts from the learning process.

In closing, the evolution of educational models in the digital age presents both opportunities and challenges. As we move from traditional methods to innovative technologies, it is imperative that stakeholders - educators, policymakers, and technologists collaborate to create inclusive and effective learning environments. Indeed, it is only through such collective efforts that the transition from chalkboards to chatbots ultimately can serve to the enrichment of education for all students and teachers.

A Critical Examination of Evolutionary versus Revolutionary Approaches in Contemporary Educational Reform: Implications for Practice and Policy

The debate between evolutionizing versus revolutionizing modern models of education is a complex one, with each approach presenting its own merits and challenges. This critical analysis will explore both perspectives through the lens of existing literature. To begin with;

Evolutionizing Education: for the purpose of this critical review, evolutionizing education refers to the gradual improvement and adaptation of existing educational practices and frameworks. This approach is often seen as more realistic because it builds on established systems, allowing for incremental changes that can be assessed and refined over time. According to Fullan (2007), educational reform is often more successful when it occurs incrementally rather than through radical shifts. He argues that gradual changes allow educators to

adapt to new methods without overwhelming them, leading to more sustainable improvements. From a cultural context, Hargreaves (2003), adds that Evolutionizing education respects the cultural and contextual factors that influence learning environments. To Hargreaves, educational practices must be responsive to the specific needs of students and communities, which often requires a more nuanced, evolutionary approach. As an extension to what is stated by Fullan and Hargreaves, Puentedura (2014) contends that evolutionary models can be more easily scaled. The justification is; gradual integration of technology in classrooms can lead to better adoption rates among teachers and students, as they become familiar with new tools over time.

In summary, the evolutionary approach to educational reform offers a pragmatic pathway for enhancing teaching and learning practices. By prioritizing gradual improvements, this method respects the complexities of existing systems and acknowledges the diverse cultural contexts that shape educational environments. As highlighted by Fullan, Hargreaves, and Puentedura, incremental changes not only facilitate smoother transitions for educators and students but also promote sustainable growth and scalability. Emphasizing adaptability and responsiveness ensures that reforms are meaningful and effective, ultimately fostering a more inclusive and dynamic educational landscape that meets the needs of all learners. Reversely, those who advocate for the revolutionization of modern Education counter-argue evolutionists in such a way that;

Revolutionizing Modern Education: unlike evolutionary approach to modern educational models, revolutionists call for fundamental changes to the educational system, often driven by technological advancements or shifts in societal needs. Proponents argue that such drastic measures are necessary to address systemic issues in education. While justifying this statement, studies on the subject emphasize the urgency for change positing that the current educational system is outdated and ill-equipped to prepare students for the complexities of the modern world. Zhao (2012), for example, advocates for revolutionary changes that embrace creativity and innovation rather than adhering to traditional pedagogies. Likewise, Christensen et al. (2015) discuss how disruptive technologies can fundamentally change the landscape of education, making it imperative for institutions to adopt revolutionary strategies. With their argument based on the rapidity of technological advancement, they hold the view that such a rapid advancement in information technology signals a complete overhaul of educational models. Further, it is argued that in a globalized world, revolutionizing education may be necessary to maintain competitiveness. As noted by the World Economic Forum (2020), countries that fail to innovate in their educational systems risk falling behind economically and socially.

To sum up this section, the debate on educational reform highlights several key points: evolutionary approaches are often more feasible for institutions due to

lower immediate investment and compatibility with existing frameworks, while revolutionary changes may encounter resistance from stakeholders accustomed to traditional methods (Fullan, 2007). Also, although evolutionary changes can yield sustainable improvements, they might not effectively tackle systemic issues, whereas revolutionary changes have the potential for significant advancements if successfully implemented (Zhao, 2012). Additionally, reforms must be culturally sensitive, with evolutionary methods allowing for a more tailored approach to local contexts, in contrast to revolutionary changes that may overlook these needs (Hargreaves, 2003). Finally, technological integration can be approached incrementally or disruptively, with evolutionary integration facilitating gradual adaptation and revolutionary integration offering transformative potential if executed correctly (Puentedura, 2014; Christensen et al., 2015). Ultimately, one can see that both evolutionizing and revolutionizing education have their merits and challenges. An effective approach may involve a combination of both strategies - evolutionary changes that build on existing frameworks, complemented by revolutionary innovations that address systemic issues. Ultimately, the choice between these approaches should consider the specific context, goals, and needs of the educational community involved.

Transformations in Educational Models in Eritrea: A Historical Perspective on Modernization: Eritrea's journey through the evolution of its education system is a compelling narrative of resilience and transformation, reflecting the broader socio-political changes that have shaped the nation. Before gaining independence in 1993, Eritrea's education was largely influenced by colonial powers, which implemented systems that marginalized local cultures and languages. This historical backdrop laid the groundwork for significant educational disparities and limited access for the majority of the population. In the wake of independence, the Eritrean government recognized education as a fundamental pillar for nation-building and social cohesion, leading to the development of a more inclusive and culturally relevant educational framework. This introduction sets the stage for an exploration of Eritrea's educational landscape, examining the shifts in pedagogical models, the challenges faced, and the achievements realized in the pursuit of a modern education system that seeks to empower all Eritreans.

To begin with, Eritrea's educational landscape has undergone significant transformation before and after its independence in 1993, shifting from a colonial and conflict-driven model to a more inclusive and locally relevant system. This evolution illustrates the critical role that education plays in nation-building and social cohesion, highlighting both the challenges and successes of Eritrea's efforts to create a modern educational framework.

It is a widely held view that before independence, Eritrea's education system was heavily influenced by colonial powers, primarily Italy and later Ethiopia, which implemented policies that marginalized the local population (Bereketeab,

2010). The colonial education system prioritized European languages and cultures while neglecting indigenous knowledge and languages, leading to a lack of access for the majority of Eritreans (Tsfamariam, 2008). This exclusion created disparities in educational attainment, with many Eritreans receiving little to no formal education. The impact of this historical context is evident in the limited opportunities available to Eritreans during the struggle for independence, where education became a tool for empowerment and resistance against colonial rule (Habte, 2014).

Importantly, following independence, Eritrea faced the monumental task of rebuilding its education system from the ground up. The government prioritized education as a means of fostering national identity and unity among its diverse ethnic groups (Bereketeab, 2010). In fact, the introduction of a new curriculum that emphasized critical thinking, civic education, and the use of local languages marked a significant departure from previous models. This shift aimed to create a more inclusive educational environment that recognized the cultural heritage of all Eritreans (Mekonnen, 2015).

However, despite these advancements, Eritrea's education system still grapples with numerous challenges. Issues such as limited resources, inadequate infrastructure, and a shortage of qualified teachers hinder the effectiveness of educational reforms (UNESCO, 2019). Furthermore, the government's stringent approach to governance has raised concerns about academic freedom and critical inquiry within educational institutions (Mekonnen, 2015). As a result, while Eritrea has made strides in expanding access to education and promoting inclusivity, significant obstacles remain that threaten the sustainability and quality of its educational model.

Overall, Eritrea's experience with modern models of education before and after independence underscores the transformative potential of education in shaping national identity and promoting social equity. While the post-independence era has seen notable improvements in accessibility and relevance, ongoing challenges must be addressed to ensure that the education system fully realizes its potential as a vehicle for development and empowerment.

Conclusion

In closing, this review article concludes that technology can significantly enhance education but require careful implementation and policy support. Future directions include developing robust training programs for educators and ensuring equitable access to technology, thereby creating an inclusive educational environment that effectively combines traditional and modern teaching methodologies. Ultimately, the paper advocates for targeted investments and policies to maximize the benefits of digital education while addressing existing inequities.

References

1. African Union Commission. 2021. *Africa's Development dynamics 2021 digital transformation for quality jobs: Digital transformation for quality jobs*. OECD Publishing.
2. Bereketeab, R. 2010. *Eritrea: A new nation in a new world*. Nordic Africa Institute.
3. Brusilovsky, P., Millán, E. 2007. *User models for adaptive hypermedia and adaptive educational systems*. In: *The adaptive web: methods and strategies of web personalization*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. pp. 3-53.
4. Eritrean Ministry of Education. 2020. *National education sector plan 2019-2024*. Government of Eritrea.
5. Freire, P. 1970. *Pedagogy of the oppressed*. Translated by M. B. Ramos. New York: Continuum, 2007.
6. Fullan, M. 2016. *The new meaning of educational change*. Teachers College Press.
7. Yemane, M. H. 2020. *Challenges of Authenticating Migrants' Academic Credentials as Part of Integrating in Norway: A Case study of Eritreans in Agder*. Master's thesis. University of Agder.
8. Hargreaves, A. 2003. *Teaching in the knowledge society: Education in the age of insecurity*. Open University Press.
9. Johnson, L. 2016. *NMC horizon report: 2016 higher education edition*.
10. Knewton. 2013. *Adaptive learning: A primer*. Knewton.
11. Kumar, A., Kumar, A., Kumar, R. 2020. *Chatbots in education: A review of applications and future directions*. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 17(1). pp. 1-15.
12. Kumar, A., Kumar, R., Singh, A. 2021. *Chatbots in education: A review*. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 18(1). pp. 1-21.
13. Mekonnen, A. 2015. *The role of education in post-independence Eritrea: Achievements and challenges*. *Eritrean Studies Review*. 1(1). pp. 45-67.
14. O'Neil, C. 2016. *Weapons of math destruction: how big data increases inequality and threatens democracy*. *Sci. Am*. 315. pp. 74-74.
15. Puenteadura, R. R. 2014. *SAMR: A framework for integrating technology in education*. Electronic resource. Available at: <http://hippasus.com/resources/essays/SAMR.pdf>.
16. Tesfamariam, S. 2008. *The impact of colonialism on Eritrean education: Historical perspectives*. *The Journal of African History*. 49(2). pp. 205-224.
17. Arnd-Caddigan, M. 2015. *Sherry Turkle: Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. Basic Books, New York, 2011. 348 pp. ISBN 978-0465031467 (pbk).

18. UNESCO. 2019. *Education for sustainable development: A roadmap for Eritrea*. UNESCO.

19. UNESCO. 2021. *Education: From disruption to recovery*. UNESCO.

20. UNICEF Eritrea. 2021. *Education sector analysis: Challenges and opportunities*. UNICEF.

21. Warschauer, M. 2004. *Technology and social inclusion: Rethinking the digital divide*.

22. World Bank. 2020. *Accelerating digital transformation in Africa*. World Bank Publications.

23. Zhao, Y. 2012. *World class learners: Educating creative and entrepreneurial students*. Corwin Press.

**ГУРИЙ КОМИССАРОВ – ДЕЛЕГАТ
ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА (1917–1918)**

Леонтьев Алексей Петрович

кандидат исторических наук

Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
г. Чебоксары, Россия

***Аннотация.** Творческое наследие уроженца чувашского села Богатырево Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Цивильский муниципальный округ Чувашской Республики) Гурия Ивановича Комиссарова (1883–1969) позволяет нам отнести его к когорте ученых-энциклопедистов наряду с Н.И. Ашмариним, Н.В. Никольским и другими первооснователями чувашских гуманитарных наук. В «Чувашской энциклопедии» он назван писателем, этнологом, историком, философом, педагогом, одним из основоположников чувашского литературоведения [5, с. 299]. Он стоял у истоков научного краеведения Башкирии, Татарстана и Чувашии, по праву является родоначальником научной чувашской фольклористики. Его газетно-журнальной публицистике характерны яркая стилистика, образность и злободневность.*

***Ключевые слова:** Гурий Комиссаров, православие, чувашское епископатство, Всероссийский Поместный собор, публикации в газете «Хыпар».*

Как выпускнику Казанской духовной академии, Г.И. Комиссарову суждено было стать православным миссионером. Если в дореволюционный период такая стезя – направление деятельности – в биографии чувашского интеллигента вполне закономерно считалась предметом гордости соплеменников, то в советский период, в годы беспощадной борьбы воинствующего материализма с церковью (под этим словом подразумеваются все конфессии), лучше было избегать называть все и академию, которую в 1913 г. Гурий Иванович окончил со званием кандидата богословия, и упоминать тему кандидатского сочинения – «История переложения и перевода священных,

вероучительных и богослужебных книг на чувашский язык»². (Это исследование довольно объемное – 17,5 авторских листов).

Также небезопасно было бывшему миссионеру Г.И. Комиссарову распространяться о своих трудах по истории Русской православной церкви, опубликованных в московских журналах «Христианин» и «Православный благовестник», и, тем более, о брошюре «Смысл мировой истории (богословско-философский трактат в общедоступном изложении)», а также о своем участии в качестве делегата (единственного из чуваш, притом он представлял интересы мордвы, удмуртов, мари) в работе Поместного собора Российской православной церкви, который проходил в Москве с 15 августа 1917 по 20 сентября 1918 г.

Гурий Иванович оставил несколько списков своих опубликованных работ и рукописных трудов. Лишь в последнем из них, самом полном, составленном им в 1958 г. и размещенном нами в томе I его Собрания сочинений, приведены все вышеуказанные публикации. Кроме довольно большого по объему отчета (есть такой жанр в журналистике) о работе Поместного собора, размещенного в нескольких номерах газеты «Хыпар». Несомненно, что примечание *«Некоторые заметки и сообщения, показывавшие мое непонимание политики партии большевиков: 1917 – начало 1918 гг.»* [2, с. 118] (без названий текстов) относится и к материалам, опубликованным Г.И. Комиссаровым в период работы в Поместном соборе. К тому же в его домашнем архиве не сохранились номера чувашской газеты «Хыпар» (Весть), так как после переезда в 1942 г. из Казани в поселок Санчурск Кировской области, как он пишет, в их бывшей квартире «библиотеку расхитили и архив сожгли». Поэтому Гурий Иванович, возможно, уже и не помнил названия своих публикаций и даты их выхода.

² Из «Автобиографических записок Г.И. Комиссарова: «Главная очередная научная работа в 1912/13 учебном году у меня была работа по написанию кандидатского сочинения на тему: «История переложения и перевода священных вероучительных и богослужебных книг на чувашский язык». Мною самим была предложена для этого сочинения тема: «История перевода книг на чувашский язык». Моим руководителем был профессор Николай Федорович Катанов, назначенный ординарным профессором Казанской академии. Он посоветовал сузить тему и придать ей религиозный характер. Но в том виде, как она была сформулирована, тема была солидная, обширная. Я с увлечением стал собирать материал для сочинения. К несчастью, в декабре я заболел, и меня положили в академическую больницу. <...> Поправлялся очень медленно. Из больницы выписали меня только в марте. Я засел за кандидатское сочинение. Нанял переписчика – одного из обучающихся в младших классах духовной семинарии воспитанников ([Алексея Прокопьевича] Прокопьева-Милли). У меня получилось солидное сочинение на 525 страницах. Все же сочинение представил в срок – и мне присудили ученое звание кандидата [богословия] I степени, в каковом звании был утвержден архиепископом Казанским и Свияжским Яковом 21 июня 1913 года». – Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. I. Ед. хр. 491. С. 891–893.

В отличие от других выпускников духовных академий и семинарий, посвятивших себя пастырскому служению непосредственно в церкви, при котором священник проповедует, учит и наставляет паству, является духовным руководителем и учителем для своих прихожан (как, например, чувашские священники К.П. Прокопьев, М.П. Петров-Тинехпи, В.Н. Эсливанов, Д.Ф. Филимонов, Т.К. Кириллов, Г.Т. Тимофеев и др.), Г.И. Комиссаров и его старший товарищ и наставник Н.В. Никольский и др. миссионерскую деятельность одновременно выполняли в организациях православной церкви и светских учреждениях, а некоторые – только в светских (Н.М. Кедров, О.Г. Романов и др.). Но они были миссионерами в собственном смысле этого слова, поскольку их деятельность была направлена на пропаганду религии и борьбу с исламом.

Нет ничего удивительного в том, что чувашская дореволюционная светская интеллигенция вполне себе мирно и в согласии сосуществовала с воцерковленной национальной интеллигенцией. Газета «Хыпар» разных периодов (1906–1907, 1917–1918), левосоциалистическое, просоветское издание «Канаш» (Совет), выходившие в Казани, а также симбирские газеты «Сёнь пурăнăç» (Новая жизнь), «Сутталла» (К свету) своих читателей торжественно поздравляли с церковными праздниками, не публиковали антиклерикальные материалы. А в возрожденном «Хыпаре» (1 мая 1917 г.) стали появляться материалы по вопросам создания чувашского епископата Русской православной церкви.

В этом отношении, вне всякого сомнения, весьма ценный материал – опубликованные Г.И. Комиссаровым в газете «Хыпар» в конце 1917 г. отчеты о работе его в качестве члена (делегата) Поместного собора Русской православной церкви. Поскольку сохранившиеся номера газеты «Хыпар» в советский период находились в спецхране, до нас к ним не обращался ни один исследователь.

Отчеты – 4 публикации – размещены в № 55–56 за 14 и 18 декабря 1917 г. и занимают довольно большой объем. В первых двух материалах автор повествует о своей работе в Поместном соборе, а в остальных подробно освещает выборы Патриарха Русской православной церкви.

Каким же образом Гурий Иванович стал членом Поместного собора? Об этом он вкратце рассказывает в своей автобиографии «Мой жизненный путь», а подробнее – в «Автобиографических записках»: «[II съезд мелких народностей Поволжья]³ внес в свою повестку вопрос о посылке на Церковный собор представителя мелких народностей Поволжья. Когда участники съезда узнали, что я по избранию народа являюсь кандидатом в члены Цер-

³ Работал 1–4 августа 1917 г. в Казани.

ковного собора⁴, они внесли предложение: “Призвать участников церковного съезда голосовать за Г.И. Комиссарова как представителя народностей Поволжья от мирян”. ...За меня было подано наибольшее число голосов. [В Соборе] были представители различных организаций, в том числе представители Государственной думы, Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Скоро стало видно, что на Соборе преобладают представители правых партий. Для противодействия правым элементам прогрессисты и леваки объединились и создали левое крыло Собора. Я сразу записался в это объединение прогрессистов и леваков. Правые члены Собора требовали восстановления патриаршества, упраздненного при царе Петре I. Мы, леваки, были против этого. Правые голосовали за систему назначения священников и архиереев, а мы защищали выборную систему. Правые стояли за сохранение церковных, монастырских и архиерейских земель и угодий, а мы требовали передачи этих владений народу. <...> Вопрос восстановления патриаршества Собор решил положительно...» [4, с. 1002–1004].

Содержание мемуаров и публикации в «Хыпаре» в некоторых вопросах разнятся. В Соборе действительно было «небольшое левое крыло, критически настроенное по отношению к полновластию иерархии. Лидерами его были протопресвитер о. Георгий Шавельский и московские протоиереи о. Николай Добронравов и о. Николай Цветков. Их поддерживала группа профессоров духовных академий, сравнительно левая и в политическом смысле» [1, с. 110]. Это «крыло» Собора не одобряло идею патриаршества и, конечно, подобно «центральному течению», выступало за реформы церковного управления с еще более широким привлечением духовенства и мирян. Разделяло оно и идеи реформы богослужения, о чем упоминает чувашский делегат Г.И. Комиссаров. Он действительно состоял в этом «крыле», о чем можно прочесть в его публикациях: «...*Чиркү ёҗёсене элхерейсен аллине парса ытти Чиркү халăхне ахаль анчах тенё пек хăварасийн; ыттисем ёненекен халăха та Чиркү ёҗне тумă ытларах ирёк парасийн тăрăшасҗё. Ку майлă шухăшлакансем ушкăн турёҗ. Җав ушкăна энё те кётём*» (...Хотя церковные дела отдать в руки архиереев, а паству (прихожан) оставить в

⁴ Из воспоминаний Г.И. Комиссарова: «Собор решено было открыть 15 августа 1917 г. в Москве. Он должен был состоять из избранных тайным голосованием членов Собора, представителей духовенства и мирян-мужчин (т. е. представителей народа). Члены Собора должны были пройти в каждой епархии трехстепенные выборы. В конце июля 1917 г. я находился на родине. По месту работы я был жителем г. Уфы. Но я и на родине чувствовал себя по-прежнему своим человеком. То же чувствовали и мои родные и земляки: считали меня членом своей общины. Было воскресенье, но я не ходил в церковь. Вдруг приходят ко мне представители прихода и заявляют: “Мы вас выбрали кандидатом в члены Церковного Собора от мирян. Сегодня назначены выборы в приходах. Не беда – выбрали заочно. Вы только согласитесь”. <...> В назначенный день поехали в Шатъму-Дворики. <...> Съезд духовенства выбрал меня кандидатом в члены Церковного Собора от мирян». – НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 492. С. 1000–1001.

роли пассивного наблюдателя; другие пекутся о том, чтобы и мирянам предоставить больше прав в участии в церковных делах. Думающие так создали объединение. В это объединение вошел и я).

Однако в тот период о «просоветской» и «пробольшевистской» позиции Г.И. Комиссарова не могло быть и речи. Так, он сообщает: *«Большевиксем майлӑ пулса вилнӗ салтаксене лешсем кӗл тумасӑрах пытарчӑҫ; Мускаври халӑх ҫавӑншӑн пит ӑпкелет. Тӱре-шарашӑн, законшӑн вӑрҫса вилнӗ офицерсене, юнкерсене, студентсене чиркӗ йӑркине, Турра кӗл туса пытарчӑҫ. Пытарма пире те чӑнчӑҫ. Турӑ йӑркине тунӑ ӗҫ халӑха пит килӗшрӗ»* (Большевики без панихиды хоронили солдат, погибших на их стороне; москвичи этим были чрезвычайно недовольны. А офицеров, юнкеров, студентов, сложивших головы при защите существующей власти, закона, похоронили, соблюдая церковные каноны. На похороны пригласили и нас. Богоугодное действие понравилось всем).

О Патриархе: *«Патриарх ҫинчен тавлашнӑ чух эпӗ сӑмах тухса каламарӑм; пирӗншӗн, вӑт халӑхсемшӗн, Патриарх пулсан та, пулмасын та пӑрех терӗм. Патриарх пуласси малтанах паллӑччӗ. Ҫавӑнпа эпӗ Патриарх Чиркӗ Пухувӗн ирӗкӗнчен тухмалла ан пултӑр тесе, вӑл Пухува итлемелле пултӑр, Пухува учут намалла пултӑр тесе сӑмах патӑм»* (В дискуссиях о Патриархе я не выступал; я думал, что для нас, малых народов, все равно – будет ли Патриарх, не будет ли. Заранее было известно, что Патриарха изберут. Поэтому я выражал мнение, чтобы Патриарх подчинялся воле Церковного Собора, слушался Собора и отчитывался перед Собором).

Гурий Иванович в деталях описывает выборы Патриарха, так как в этом церемониале не последнее место занимал он сам: *«Митрополит Тихон ытти митрополитсемпе килчӗ. Кӗлӗ юррисем юрларӑҫ те Успенский собора кайма тухрӑҫ: чи малта – юрлакансем, унтан эфир 30 ҫын, пирӗн хыҫра хӗресне ҫурта йӑтакансем, пуп таврашсем, элхерейсем, хыҫалта Тихонпа ытти митрополитсем пычӑҫ»* (Прибыл митрополит Тихон с другими митрополитами. После церковного песнопения направились к Успенскому собору: впереди всех – певчие, за ними мы – 30 человек, за нами шли люди с крестами и свечами, священнослужители, архиереи, за ними же Тихон и другие митрополиты).

Кроме публикаций в «Хыпаре» сохранился еще один документ о работе Г.И. Комиссарова в Поместном соборе – его письмо к Н.В. Никольскому от 14 марта 1918 г. И здесь в объективности рассуждений автора не приходится сомневаться. Цели, поставленные единственным делегатом от всех чувашей, были грандиозные, однако в письме чувствуется скепсис автора по многим вопросам, а политическая ориентация совершенно однозначна: антибольшевизм. Он убежден, что условия политической и общественной жизни изменились по худшему, а «социализм потерпел фиаско, Россию ожидает эко-

номический крах. Анархия может довести и народ до полного истощения». Между тем автор полагает, что крах социализма должен вызвать оживление религиозной жизни. «Но трагедия в том, что большевизм объявил великую войну церкви, которая даже сама находится в параличе. При нынешних обстоятельствах не только невозможно ожидать от государства помощи церкви, но церковь рискует потерять все то, что ею было приобретено». Комиссаров уверен: все церковные реформы можно проводить, только опираясь на верующий народ и при помощи с его стороны. «И наш вопрос о национальных епископах может быть разрешен только при наличии мощных источников для содержания епископов: на казенное содержание их можно будет только тогда, когда у власти будут люди, признающие авторитет Церкви. От мордвы никаких сведений нет, то же – от вотяков и черемис. Очевидно, они не заинтересованы вопросом о своих епископах, и я затрудняюсь настаивать на Соборе, чтобы для них были епископы. <...> Мой идеал – единый епископ для единой нации – по каноническим основаниям не может получить осуществления. Поэтому вопрос на Соборе ставится только о викарных епископах». Гурий Иванович советует поторопиться: «Долг чуваш, живущих в Казани (а может быть, Чувашского национального общества) немедленно собрать все статистические данные о количестве чуваш в Казанской епархии, об их религиозном состоянии, о количестве чувашских приходов, штатов в этих приходах, и представить это вместе с соображениями о содержании чувашского епископа, о местонахождении его кафедры, о квартире, канцелярии, [нрзб] кафедральной церкви, о кандидате на кафедру, заявление от этого кандидата на согласие». Где быть Чувашскому епископу? Первому Чувашскому епископу надлежит быть, по мнению Комиссарова, в Цивильске, как городе, занимающем более или менее центральное положение в Чувашской стране. Кто же будет кандидатом в епископа? «Все это надо оформить, обосновать. В обоснованном виде, по одобрении Епархиальным съездом через митрополита представить на Поместный Собор, известив об этом и меня. Тогда Собор без колебания утвердит Положение о чувашском епископе. Постарайтесь, пожалуйста, Николай Васильевич, об этом. Я писал по тому же вопросу Василию Никитичу Эсливанову, но ответа еще нет. <...> Соборная сессия продолжится до 4 или 10 апреля. В другой раз соберется, может быть, только осенью». Автор письма как бы мимоходом сообщает, что «[духовную] семинарию в Уфе большевики заняли, семью мою выбросили на улицу» [3, с. 56–59].

Спустя десятилетия Гурий Иванович пишет, что «Собор большинством голосов принял ряд постановлений реакционного характера, поэтому представители Совета депутатов, я и некоторые другие сложили с себя полномочия членов Собора: на летнюю сессию Собора (в 1918 г.) я не поехал, а вернулся в Уфу» [2, с. 111]. «Реакционность» ли была причиной неучастия

Г.И. Комиссарова в дальнейшем в работе Собора? Очевидно, что нет. Во-первых, вопрос с чувашским епископатом не сдвинулся с мертвой точки, и в этом, конечно же, не виноваты ни сам Гурий Иванович, ни Никольский с Эсливановым, ни другие реформаторы церкви из чувашей. Из мемуаров: «Я решил, что дотяну до пасхального перерыва, а потом больше не буду считаться членом Собора. Пасхальный перерыв начался и я очутился в Уфе» [3, с. 1011]. Во-вторых, коренным образом изменилась политическая обстановка в стране. Гурий Иванович вспоминает: «В конце мая 1918 г. стали говорить о мятеже чешского корпуса, образованного из военнопленных. ... Я чувствовал, что будет гражданская война, и что г. Уфа будет одним из опорных пунктов и местом упорных боев. Я и семья решили переехать на мою родину – вглубь советской территории»⁵. В-третьих, и, на наш взгляд, это самое главное, Комиссаров воочию убеждается в бесперспективности своей деятельности на церковном поприще и всецело включается в педагогическую работу: сначала в Чувашском крае, потом в Уфе, с 1926 г. – в Казани, здесь же возобновляет научно-исследовательскую деятельность.

Как происходила у Г.И. Комиссарова религиозная реконструкция (или деидентификация), нам неизвестно, так как это настолько лично и индивидуально, что вчерашний философ-теолог, историк религии, ярый поборник чувашского епископатства в своих мемуарах об этом умалчивает. Однако, в отличие от части бывших священнослужителей, отказавшихся не только от сана, но и ставших в одночасье атеистами, Гурий Иванович на этот путь не встал. А антирелигиозные размышления в его работах советского (притом позднейшего) периода, разумеется, дань времени.

Список литературы

1. Карташёв А. В. Революция и Собор 1917–18 гг. // *Альфа и Омега*. 1995. № 3(6).
2. Комиссаров (Вантер) Г.И. *Ўырнисен пуххи / Собрание сочинений*. Т. I / сост. В. В. Комиссаров, А. П. Леонтьев. Чебоксары: Типография 7, 2023. 584 с.
3. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 288.
4. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 492.
5. Родионов В. Г. Комиссаров Гурий Иванович // *Чувашская энциклопедия: в 4 т.* Т. II. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 494 с.

⁵ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 492. С. 1002–1014.

ПУТИ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Луфов Мансурбай Туймуратович

кандидат педагогических наук

Худжандский государственный университет имени академика

Бободжона Гафурова,

город Худжанд, Республика Таджикистан

Аннотация. В данной статье рассматриваются психологические особенности повышения эффективности деятельности студентов в качестве компетентных специалистов в высшем учебном заведении. Автор отмечает, что одним из важнейших факторов повышения эффективности работы преподавателя является он сам, так как личность преподавателя влияет на студентов даже тогда, когда он не имеет такой цели. Были оценены тенденции профессиональной подготовки будущих педагогов в современном образовательном пространстве, выявлены условия и содержание реализации компетентностного подхода в процессе подготовки будущих специалистов-психологов.

Ключевые слова: профессиональное образование педагогическая деятельность, компетентность, условия, личность учителя, педагогическая техника, содержание обучения, психология, педагогические условия, образование, самостоятельность, глобализация.

Обеспечение устойчивого базового развития социально-экономической сферы каждого государства, в том числе Республики Таджикистан, определяется высокой эффективностью системы образования. В этом контексте проблемы качественной подготовки педагогических кадров, востребованных для решения задачи подготовки подрастающего поколения, обладающего инновационным типом мышления, развитой мировоззренческой культурой и поликультурным сознанием напрямую связаны с интеграцией Республики Таджикистан в мировое международное образовательное пространство, сменой парадигмы в образовании, формированием новой национальной модели.

Вопросы подготовки педагогических кадров отражены в государственных нормативных документах, представленных Государственной программой развития образования в Республике Таджикистан на 2020 - 2030 годы, Законом «Об образовании», принятом в новой редакции (2013). Решение данной задачи связано с созданием эффективной системы по управлению образованием, обеспечивающей подготовку профессионально-компетентного, конкурентоспособного специалиста, обладающего способностью для самостоятельного и творческого решения профессиональных задач, осознающего личностное и общественное значение своей профессии, обладающего ответственностью за конечный результат собственной профессиональной деятельности[2].

Совершенствованию профессиональной подготовки будущего учителя активно способствовали исследования, проводившиеся учеными, педагогами и психологами, в которых были раскрыты специфика и структура деятельности учителя (Н.В. Кузьмина, А.Н.Щукин, Н.Д. Хмель, С.Н. Алиев.), вопросы формирования его личности (Р.Ж. Абубакирова, В.А. Сластенин, К.С. Успанов, А.И. Щербаков, М.Лутфуллоев, М.Н. Нугмонов и др.), проблемы воспитания и развития у студентов профессионально-педагогической направленности, интереса и призвания к педагогическому труду (Ю.К. Бабанский, И.Х.Каримова, В.А. Сластенин и др.).

К середине прошлого века в отечественной психологической науке сложился консенсус (к которому присоединяется большинство зарубежных исследователей) по поводу признания факта воздействия профессии на личностные качества индивидуума, что предполагает определенную трансформацию личности. Эта парадигма базируется на исследованиях ученых (А.К. Маркова, Н.В. Кузьмина, В.Н.Мясищева и др.), в начале двадцатого века активно занимавшихся вопросами научного управления трудом, что вызвало к жизни прикладные направления психологии (рефлексологию и психологию труда, индустриальную психотехнику), исследовавшие вопросы теории и практики профориентации, индивидуальной трансформации психики в процессе труда, психологического отбора кадров и т.п.[10].

До начала научных исследований механизма взаимного влияния личности и профессии по умолчанию считалось, что главенствующую роль в выборе направления приложения усилий с целью самореализации и обретения финансового благополучия играют изначально присущие индивидууму психофизиологические особенности, напрямую влияющие на формирование его ключевых способностей, наличие мотивации к освоению той или иной профессии, принадлежность к определенной социальной группе, возможность получить образование того или иного уровня. Если человек обладал набором именно таких личностных характеристик, которые соответствовали требованиям выбранного им направления деятельности, это гарантировало ему успех в профессии [14].

Однако со временем исследователи пришли к выводу о том, что сам процесс выполнения той или иной специальной деятельности (начиная с получения знаний в определенной области и обучения конкретной профессии) оказывает определенное воздействие на психику. Это влияние становится еще более заметным, если в результате длительного существования в профессии индивидум начинает демонстрировать такие крайние проявления психологической трансформации, как профессиональная деформация личности[16].

Сегодня среди психологов доминирует мнение о том, что личностное и профессиональное развитие неразрывно связаны, так как в результате преобразований, происходящих в системе образования, школы и вузы выпускают все больше начинающих работников, заинтересованных в самоизменении и саморазвитии, готовых самостоятельно управлять собственной жизнедеятельностью с целью творческой самореализации. С этой точки зрения роль психологов, занимающихся исследованием внутренних свойств и качеств индивидума (черт характера, способностей и мотивов) состоит в более глубоком изучении социальной структуры личности, потому что именно она проявляется в ходе выстраивания продуктивной коммуникации с внешним миром, в процессе автономной деятельности на основе индивидуальных решений.

Соответственно, педагог, осуществляющий свою профессиональную деятельность в обладающем такими характеристиками образовательном пространстве, должен стремиться обрести дополнительные знания, навыки и компетенции, которые позволят ему быть эффективным с точки зрения выполнения требований к соблюдению параметров межкультурной коммуникации любого уровня, выполнению профессиональных обязанностей в условиях полиэтнического государства, выдерживать уровень межличностного повседневного общения с представителями иных национальностей и культур.

Обладание названными компетенциями даст возможность:

- соответствовать требованиям, предъявляемым к профессионалу с точки зрения его включенности в контекст современных форматов сотрудничества на условиях социального равенства;

- формировать у учащихся соответствующие стереотипы поведения, способствующие сохранению продуктивного сотрудничества и мирного общежития в полиэтническом обществе, исключаяющие поводы для негативных проявления на основе акцентирования межкультурных различий;

- при возникновении ситуаций, отражающих противоречащие друг другу позиции сторон и содержащих явные предпосылки для конфликта, принимать эффективные меры к их разрешению.

- уверенно пользоваться всем спектром приемов, позволяющих устранять возможные трудности во взаимоотношениях между представителями разных культур;

- умение понимать и адекватно реагировать на возникающие в процессе совместного обучения ментальные препятствия, потребности и актуальные запросы учащихся и членов их семей, связанные с проблемами межэтнического свойства;

- подбирать специфические форматы педагогического взаимодействия с каждым из учащихся, исходя из его индивидуальных личностных характеристик и культурной принадлежности, которые смогут продемонстрировать ребенку достоинства полноценного равноправного взаимодействия и сотрудничества с представителями иных этносов;

- формировать атмосферу благожелательности, позитивного эмоционального настроя, нацеленности на сотрудничество с целью индивидуального развития каждого, независимо от его национальной принадлежности[8].

М. Лутфуллоев придаст большое значение формированию социальной компетентности будущих учителей. Социальная компетентность, по мнению автора, есть интегративное качество человека, которое соединяет в себе ценностное понимание социальной действительности, категориальные конкретные социальные знания как руководство к действию, субъектную способность к самоопределению и нормосозиданию, личные умения осуществлять социальные технологии в главных сферах жизнедеятельности человека[7].

В качестве структурных компонентов социальной компетентности автор выделяет: духовноценностный (аксиологический), содержащий иерархию главных жизненных ценностей общественного и индивидуально-личностного характера; гностический, означающий владение социальными знаниями, востребованными при взаимодействии с самим собой (путем самовоспитания, саморазвития) и с другими людьми при оптимальном решении социально важных проблем и задач; субъектный, означающий умение человека быть субъектом, способным к самоопределению и нормотворчеству; прагматический (праксиологический), означающий умение человека осуществлять разнообразные социальные технологии в системе социальных норм и отношений институтов. Содержание социальной компетентности, связанное с развертыванием человеческой жизни во времени, предстает как умение планировать сценарий своей собственной жизни и свой жизненный путь. Вопрос о формировании социальной компетентности - это процесс подготовки студентов к самостоятельной жизни, их социальной защите и социальному вызреванию.

Профессиональную компетентность будущих учителей технологии как способность учителя трудового обучения по организации технологического процесса, конструированию изготавливаемого изделия, обработке материалов и деталей, выпуску художественно оформленного товара с учетом его дизайна и технологической эстетики на основе приобретенных им технологических и педагогических знаний.

При изучении разнообразия в подходах к сущностной характеристике профессиональной компетентности объясняет данный феномен его динамичностью и многогранностью. Значение этого феномена претерпевает трансформацию соответственно социальным изменениям, проявляющимся через образование, науку и т.п. Содержательное наполнение понятия «профессиональная компетентность» также варьируется, также зависит от многих факторов: развития педагогики и смежных с ней наук, состояния культуры в обществе и т.д.

Мы считаем, что сведение сущности понятия компетентность к наличию только определенной суммы знаний фактически подменяет давно устоявшееся понятие «эрудиция», в связи с чем компетентность следует рассматривать с более широких позиций, вбирающих в себя знания, умения, личностные качества и опыт личности.

Таким образом, согласно мнению экспертов, в число приоритетных личностных и профессиональных качеств современного педагога, работающего в условиях образовательного учреждения с полиэтническим составом учащихся, вошли: находчивость, основанная на профессионализме и способности к творчеству, которая позволяет находить нестандартные решения самых сложных проблем, перехватывая инициативу и привлекая учащихся на свою сторону; адаптивность и гибкость, которые на основе анализа ситуации позволяют принимать верные решения, корректировать линию поведения, привлекать дополнительные ресурсы для успешного выполнения профессиональных обязанностей в соответствии с запросом общества, а также дальнейшего личностного роста и самореализации; профессионально-личностная мобильность как интегративное качество личности, позволяющее педагогу быть открытым к новому знанию, к внедрению инноваций, к поиску и вовлечению в круг педагогического взаимодействия единомышленников с целью формирования атмосферы заинтересованности и сотрудничества; межкультурная и межконфессиональная толерантность, понимаемая как умение соотносить личность школьника с этническими и религиозными условиями, в которых он существует вне школы, разбираться в их особенностях с целью выстраивания верной траектории педагогического взаимодействия; педагогический оптимизм, основанный на приоритете конструктивного отношения к окружающей действительности, на концентрации не на препятствиях, а на

поиске способов их преодоления; установка на коллективизм, базирующаяся на стремлении к продемонстрировать учащимся привлекательность совместной продуктивной деятельности на основе признания приоритета общих ценностей и интересов, необходимости внести личный вклад в общее дело, что предполагает принятие на себя части ответственности за общий результат как условие вхождения в стабильное сообщество, гарантирующее безопасность и возможности для самореализации; культурная идентичность, предполагающая самоидентификацию личности с точки зрения принадлежности определенной культуре во всех ее проявлениях и на всех уровнях, от этнического до родового; положительная этническая идентичность, основанная не только на признании безусловной значимости национальных ценностей собственного народа, но и на осознании того факта, что отличия представителей иных этносов не несут опасности и не препятствуют выстраиванию отношений взаимопонимания и сотрудничества; смелость и предприимчивость, необходимые для разработки и внедрения инновационных педагогических технологий, выявления новых партнеров для объединения усилий, направленных на формирование атмосферы, благоприятствующей прогрессу во взаимопонимании и взаимодействии в условиях полиэтнического, поликультурного образовательного пространства.

Так или иначе, путем экспертного исследования из всего перечня предложенных для оценивания профессионально-психологических характеристик современного педагога, действующего в условиях образовательного учреждения с полиэтническим составом учащихся, были отобраны в качестве наиболее востребованных: находчивость, адаптивность и гибкость, профессионально-личностная мобильность, межконфессиональная и межэтническая толерантность, установка на коллективизм, педагогический оптимизм, культурная идентичность, положительная этническая идентичность, смелость и предприимчивость.

Таким образом, для повышения эффективности работы преподавателя учреждения высшего профессионального образования одной из основных задач педагогической психологии и высшей школьной психологии стала приобретать все большее значение в условиях присоединения к мировому пространству образования. Этот процесс включает в себя формирование и развитие ключевых элементов деятельности будущих учителей, таких как развитие личности учителя, формирование его знаний, умений и профессиональных навыков, повышение уровня педагогических навыков и психологических знаний. Развитие профессиональных психологических компетенций будущих педагогов включает педагогическую направленность и психологию как ее важнейший компонент.

Список использованной литературы

1. Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. - М.: Политиздат. - 1980. - С. 305
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании».- Душанбе: «свободный Восток» - (22.07.2013, №1004).
3. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития / Э. Ф. Зеер. - М.: МПСИ, 2003
4. Крысько, В. Г. Введение в этнопсихологию / В. Г. Крысько, Э. А. Саракуев. - М., 1996.
5. Кузьмина, Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. - М.: Высш. шк., 1990.
6. Лутфуллоев М. Независимость Таджикистана и новое образование. - Душанбе: Сахбо, 2006-220 гг.
7. Луфов М.Т. Педагогико-психологические основы формирования профессиональной компетентности будущих преподавателей высших учебных заведений. (Монография) - Худжанд: свет просвещения-2023.180 г. ISBN 978-99985-943-4-0
8. Макаренко А. С. Сочинения / А. С. Макаренко - В 7 т. - М., 1958. - 179 с.
9. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. - М., 1996.
10. Миралиев А.М. Общая и профессиональная педагогика. - Душанбе, “Ирфон”, 2012. - 562 с.
11. Митина, Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя / Л. М. Митина. - М., 2004.
12. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года». - Душанбе, 2020. -109 с.
13. Носкова, О. Г. Психология труда: учеб. пособие / О. Г. Носкова. - М.: Академия, 2004
14. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28.12.2023
15. Рахмонов З.П., Рахмон Д.З., Профессиональная компетентность и педагогические навыки современного педагога Худжанда, 2017-192 гг.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЫСЛИ МАВЛАНО ДЖАЛОЛИДДИНА БАЛХИ

Содиков Наимджон

магистрат

*Худжандский государственный университет имени академика
Бободжона Гафурова*

***Аннотация.** Психологические мысли Мавланы нашли свое отражение в его драгоценных произведениях “маснави морали” и в его лирических произведениях (рубай, дубайты, касида, Газаль и кайта). Прежде всего, психологические мысли мыслителя наиболее отчетливо проявляются в рассказах и рассказах «духовного Маснави». Он знает, что такое власть и что такое власть. С тех пор, как нежная душа человека сошла с божественного положения в материальный мир, он испытывает сильную печаль, жалуется на эту отдаленность и разобщенность и жаждет прикоснуться к сущности самого себя. А кто будет удален от нее, тот будет искать себе саранчу и искать себе виски.*

***Ключевое слово:** психология, педагогика, внимание, дух, истина, философия, видение, аспект, образование, воспитание.*

Мавлоно Чалалиддин Балхи (1207-1273) – один из семи персидско-таджикских ораторов, величие и популярность которых признаны во всем мире. Отечественные и зарубежные учёные высказали своё мнение в честь Мауланы и во славу этого мудреца и психиатра. По словам немецкой журналистки Анны Мери Шиммель, написавшей более 90 произведений на основе восточного мистицизма и являющейся переводчицом произведений Мавланы на немецкий язык, она видит следующее: «Труды Джалалуддина Балхи могут привести нас к источнику истины... Мавлана Джалалуддин Балхи – человек, который никогда не отчаивается даже в самых тяжелых и мрачных условиях, а также среди бед и трагедий». Она выявляет элементы надежды и оптимизма, она разрушает мир, но выходит за этот предел и указывает путь спасения» (4,3-4).

Психологические мысли Мавланы отражены в его драгоценных произведениях «Маснави духа» и в его лирических произведениях (халатах, купле-

тах, касыдах, газелях и стихах). Психологические взгляды мыслителя выражаются прежде всего в рассказах «Маснави Манавани». «Маснави Манави» была переведена на большинство живых языков мира, и она стала бесконечным духовным сокровищем в руках мира, и она полна психологических концепций и мыслей для всего человечества, что выражает внимание и мысли Мауланы в человеческой душе. Мистическое видение мира и человека Мауланы является выражением тонких моментов, что является показателем внимания этого учёного к человеческому духу. Маулана положил руку на пульс человеческой души, и врач объяснил символ болезни своего пациента. (3,119)Мушикофона анализирует сущность, мысли и действия человека и подобен психологу, который после многих лет работы с разными клиентами и борьбы с запутанностью сознания разных людей нашел уникальный подход к лечению.

Обнаружение и понимание стиля и выражения мышления Мауланы в его ценных стихах является свидетельством того, что за столетия до публикации западными учеными теорий гуманизма, психологии и психотерапии такой великий человек, как Маулана, являющийся учеником благородных мистиков Востока, уделял особое внимание духовным и психологическим проблемам человека и предпринимал ценные шаги для их обеспечения.

Выражение образованности в поэзии Мавланы и выражение психологических взглядов близки мышлению Мавланы. Результатом показателя является то, что образование в поэзии Мавлано очень комплексное и с точки зрения психологии акцентируется на духовном аспекте, самосовершенствовании, самопознании, воспитательных аспектах и принятии ответственности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАВЛАНО:

Связь тела и души или связь тела и души является одним из ключевых и фундаментальных вопросов не только среди философии, которая есть в истории человеческой мысли, но и мыслители и интеллектуалы мира, в том числе философы, мудрецы, религиоведы, ученые, художники и мыслители, имеют на этот счет разные взгляды. Первая точка зрения принадлежит Маулане, точка зрения, приписываемая Платону в истории философии. Эта точка зрения состоит в том, что человеческая душа — это птица, запертая в клетке тела. Нет сомнения, что если между телом и душой существует связь, связь между клеткой и птицей, то эта связь заведомо не гармонична и не благоприятна. В целом то, что выразил Маулана в своих трудах, кажется, что мыслитель, признавая живое существо мусульманином, знает, что оно есть сущность престола и царства и отделено от тела, без лица, без направления, без времени, без связи, противоречиво и вечно. они создали на моем теле...» с «Фусуном Истины» и «повелением Господним» он поселился в земном теле и с распадом тела возвращается на исконную родину и прежний предел

разума, который есть то же самое, что и «сущность Пророка Истины», а суть его — знание и осознание, чем этот пункт неоднократно использовался в его учении. Как он говорит:

Я был смертью Лухути, ты видел, что я стал неудачником.

На этот раз я этого не увидел, я влип в это. (5538-539)

Маулана говорит, что хотя душу нельзя увидеть глазами головы, но по общему правилу ума можно распознать душу по движению тела и ее распаду со смертью и заметить ее ценность и важность.

Тан ба чон чунбад намебини ту чон,

Лек аз чунбидани тан чон бидон.

Ва низ аз ўст ки мегўяд:

Тан ҳама нозад ба ҳубию чамол,

Рӯҳ пинҳон карда фарру парру бол...

Партву рӯҳ аст нутку чашму гуш,

Партави оташ бувад дар оби чӯш.

Ончунон ки партави чон бар танастан,

Партави абдол бар чони ман аст.

Чон чон чун вокашад поро зи чон,

Чон чунон гардад, ки бечон тан бидон.

В разделе об истидлале Мавлане достаточно передать следующие аяты, чтобы доказать существование Священного Корана:

Поскольку я был «запыхавшимся» по Божьей благодати,

Позвольте мне быть правым и отделенным от тела.

Тафсир аята: Поскольку по милости Хака я был дыханием (дыханием) Раббани, то всякий раз, когда я отделяюсь от тела тела, у меня снова будет то же божественное дыхание. Здесь имеется в виду 72-й аят суры Сад: «Вспомните время, когда Господь сказал ангелам: Я человек, созданный из глины. Когда я завершу его творение и завершу его, и упокоюсь в нем от твоего духа, поклонись ему». (7.3, 1013).

«Любовь» вложила душу в тело,

Пока он не спрячется в грязи.

Толкование аята: повеление «Ихбату» (глагол повеления спуститься) вылить нежный дух в стихийную колбу так, чтобы мертвая жемчужина скрылась в глине. Здесь «дурри адан» — метафора нежного духа, а «глина» — метафора тела. (7,6,770).

Душа, как и я, подчиняется повелению Господа.

Каждый пример, который я могу привести, обыден.

Толкование стиха: незамужняя душа, как бы по повелению Господню, настолько удалена от сферы своих страстей (множественного числа чувств), что любой пример, который мы можем рассказать о ней, бесполезен. Потому что он не мог претендовать на правильную статью. Поэтому все сравнения

и сравнения в объяснении духовных и божественных материй служат лишь для приближения ума. И между мной и моим образом есть разница. (7,6,863).

Заключение:

Маулана, опираясь на многочисленные доказательства из благословенных аятов Корана, считает душу трон и царством, и полагает, что душа человека отделилась от найстона Хазрата Хака и спустилась на землю сверху. Маулана вверяет своему читателю образовательные аспекты идеалов разума и побуждает его задуматься о том, для чего он создан в этой короткой жизни и в этом мире господ, откуда он пришел, куда ему следует идти и как ему следует идти в рассказах «Духовной Маснави» и в «Девани Шамс».

Вот что взывает к частям земного тела душа и душа престола и говорит:

Скажи, о скромная часть земли,

Мое утро горше моего трона.

Наклон тела в зеленой и проточной воде.

Отсюда и его происхождение.

Желание души есть в жизни.

Потому что душа Ломакона — его источник. (5,3,1128).

Очень красивая история «*Naʼyi bibrida az nayistan*», которая на самом деле является той же самой историей и жалобой человеческого разума, является лучшим свидетельством того, что Маулана считает хозяином (происхождением, источником) ума Бога, и возвращение ума в то место тоже плохо.

Послушайте флейту, пока она рассказывает историю.

Он жалуется на разлуки.

Они отрезали меня от сосков.

На меня жалуются мужчины и женщины.

Я хочу объяснить разницу.

Чтобы объяснить боль желания.

Тот, кто далек от сути бытия,

Он снова ищет средства к существованию. (3,79).

Таким образом, Маулана считает душу трон и царством. С тех пор, как нежная душа человека спустилась из ранга Бога в этот материальный мир, он грустит и жалуется на эти расстояния и разлуки и жаждет вернуться к своему истоку. Всякий, кто отпал от своего начала, ищет конца и ищет пути жизни, чтобы достичь своего тела.

Литература

1. Абдухолики Набиев. «Духовное воспитание». - Худжанд: 2007 год.
2. Абдухолик Набиев. «Образ внутреннего мира человека, писателя и времени». Душанбе: «Адиб» 1987.-160с.

3. Али Араби. 1385 г. н. э., Исфахан «Шушан», Исфахан «Шушан», Исфахан 1385 г. н. э.
4. Али Шервони. Рассказы и наставления из «Маснави маънавӣ», -Душанбе: “Ирфон”, 2011, 440с.,
5. “Кулиети девони Шамс”– Техрон: “Наишррод” 1374. 760с.,
6. Зайтметов Х.А., Расулов С.Х. “Познавательные процессы». Учебно-методический инструмент - Худжанд: 2023 год
7. Карими Замонӣ. Комментарии к сообществу о “Маснави- маънави”.- Техрон, 1392.
8. Крутецкий В. А. «Психология”. Учебное пособие для учащихся педагогических вузов. Перевод Р. Атохонов. Душанбе, Образование 1977.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Мухторова М.

старший преподаватель

*Худжандский государственный университет имени академика
Бободжона Гафурова*

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические и психологические условия нравственного воспитания детей и их регулирование. На первом году жизни дети взаимодействуют со взрослыми, воздействуя на их поведение с помощью выразительно-мимических средств: мимики, пантомимы, интонации речи. Родители и окружающая среда поощряют определенные действия ребенка и высказывают свои требования к нему. Ребенок еще не понимает смысла этой просьбы, но хорошо чувствует интонацию голоса и понимает эмоциональное отношение. Взрослый учит ребенка оценивать поступки и пробуждает в нем соответствующее эмоциональное отношение к тому, что ребенок в данный момент видит в жизни или на картинке.

Поэтому в нашей статье мы утверждаем, что главным условием нравственного развития ребенка является стремление к установлению контакта со взрослыми и совместным действиям, доброта и потребность во внимании, выявление у ребенка положительных форм поведения с положительным подкреплением этого поведения со стороны взрослых.

Ключевые слова: педагогика, психология, моральные нормы, эмоциональное воспитание, воспитание, детская самостоятельность, общение, отрицательные и положительные качества ребенка, художественная литература, оценка, психологические игры и ролевые игры.

Abstract. The article examines the pedagogical and psychological conditions of moral education of children and their regulation. In the first year of life, children interact with adults, influencing their behavior with the help of expressive and facial expressions: facial expressions, pantomime, intonation of speech. Parents and the environment encourage certain actions of the child and express their demands on him. The child does not yet understand the meaning of this request,

but feels the intonation of the voice well and understands the emotional attitude. The adult teaches the child to evaluate actions and awakens in him the appropriate emotional attitude to what the child currently sees in life or in a picture. Therefore, in our article we argue that the main condition for the moral development of a child is the desire to establish contact with adults and joint actions, kindness and the need for attention, identifying positive forms of behavior in the child with positive reinforcement of this behavior from adults.

Keywords: *pedagogy, psychology, moral standards, emotional education, upbringing, children's independence, communication, negative and positive qualities of a child, fiction, assessment, psychological games and role-playing games.*

Нравственная личность является одной из важнейших ценностей на современном этапе общественного развития, определяющей социальные требования к образовательным учреждениям и необходимость приобщения детей к системе нравственных ценностей. Ребенок живет в социальной среде и осваивает предметы, которые существуют для использования в жизни человека, учится взаимодействовать с предметами, усваивает правила взаимодействия со взрослыми, а затем самостоятельно действует с предметами, то есть осваивает опыт, накопленный человечеством за тысячелетия. Психика ребенка развивается под влиянием социальной среды.

Во второй половине XIX века в педагогике и психологии начал обсуждаться вопрос об основных подходах к формированию нравственного воспитания и его норм. В этот период предпринимались попытки подойти к развитию теории нравственного воспитания с научной точки зрения, переосмыслить ее социальную роль, обогатить нравственные концепции новым содержанием.

Отношения между людьми регулируются моральными нормами и правилами, которые определяют социально одобряемые способы поведения в различных ситуациях. Общественное мнение формирует отношение общества к соблюдению или нарушению моральных норм. Нравственная зрелость личности заключается в том, что человек контролирует свое поведение и самостоятельно действует в соответствии с требованиями.

Исследования личностно-ориентированных ученых Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, И.С. Якиманская Л.А. Венгер, Л.С. Выготский, И.Я. Каплунович, Ж. Пиаже, Г.А. Урунтаева, .Турсунов, М. Нарзуллоева, Г. Курбанова, Б. Маджидова и М. Обидова определяет дошкольный период как благоприятный период для развития мышления ребенка и формирования других его познавательных процессов.

По мнению Л.С. Выготского, в дошкольном возрасте мышление становится центром психического развития ребенка, и его влияние проявляется в системе других психических функций[2].

Проблема нравственного развития детей дошкольного возраста приобретает особую значимость в силу ряда причин: бездуховность общества, отчуждение личности от культуры как способа сохранения и передачи ценностей, что приводит к изменению восприятия добра и зла у подрастающего поколения, ставит общество под угрозу нравственного упадка.

Мораль определяется в энциклопедическом словаре как термин, синонимичный понятиям «мораль» и «этика». Кроме того, «этика» — греческое слово, означающее «нравственность». Нравственность есть область действительной свободы, в которой субъективная воля, как и объективная, свободна не только сама по себе, но и для себя. Нравственность — это сфера практической свободы, объективная конкретность воли, которая выходит за рамки субъективного мышления и субъективного желания и «сама по себе и для себя есть реальные законы и установления»[5].

Нравственность как внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, нравственные нормы; правила поведения, определяемые этими качествами.

Таким образом, мораль — это внутренние качества человека, нормы и правила поведения, которыми он руководствуется.

Формирование нравственных качеств личности ребенка дошкольного возраста является одной из самых сложных задач воспитания в дошкольном образовательном учреждении. Однако современные педагоги отмечают рост агрессии, жестокости, эмоциональной глухоты, оторванности от себя, эгоизма у детей. Особенно сейчас, когда мы все чаще подвергаемся жестокости и насилию, проблема нравственного воспитания становится все более острой. В связи с этим подбор и рациональное использование различных методов воспитания нравственных качеств личности в настоящее время является одной из основных задач воспитателей дошкольных образовательных учреждений.

Учитель К.Д. Ушинский в своих работах писал: «Мы убедились, что нравственность не есть необходимый результат образования и умственного развития, мы убедились также, что нравственное воздействие есть главная задача образования, гораздо более важная, чем общее развитие ума, наполнение мозга знаниями». Он считает, что нравственное воспитание является общей целью образования, и для ее достижения необходимы умственное развитие, нравственное и физическое здоровье.[15]

По нашему мнению, нравственное воздействие на детей является главной задачей воспитания и гораздо важнее общего развития ума, полного знаний, осознания окружающего, уважения друг к другу и выяснения личных интересов.

По словам М. Нарзуллоева, нравственность – это совокупность духовных и психологических качеств, обеспечивающих соблюдение правил поведения

человека в обществе, а нравственное воспитание – это система воздействия на человека, направленная на формирование нравственных качеств и нравственного поведения [10].

Н. Турсунов высказал по этому поводу следующее мнение: «Все нравственное воспитание детей дошкольного возраста в целом строится на трех принципах: - формирование хорошего нравственного состояния с чистыми чувствами; - воплощать мораль в справедливых и добрых поступках и, наконец, формировать нравственные взгляды путем размышления и сравнения правовых и нравственных условий, в которых находится ребенок... [14].

Содержание нравственного воспитания детей дошкольного возраста определяется образовательными программами детского сада. Однако, независимо от программы, в условиях дошкольного образовательного учреждения осуществляется формирование таких нравственных качеств, как любовь к Родине, уважение к труду, коллективизм и гуманизм, дисциплинированность и культура поведения, волевые черты характера, положительные моральные качества личности.

Для формирования любого нравственного облика у ребенка важно, чтобы это происходило осознанно. Поэтому необходимы знания, на основе которых ребенок приобретает представление о сущности нравственного качества, о его необходимости и о преимуществах овладения им.

Учитель таджикского языка Б. Меджидова отмечает, что механизм формирования нравственных качеств в ходе нравственного воспитания выражается в формуле: знания и восприятие + мотивы + эмоции и установки + навыки и привычки + действия и поведение = нравственные качества[7].

Регулирование поведения детей способствует упорядочиванию жизни и обеспечивает разнообразие деятельности, то есть учит ребенка быть организованным и дисциплинированным. Основная цель программы — привить детям навыки хорошей дисциплины.

Особенности нравственного развития в детском возрасте: - главным условием нравственного развития ребенка является стремление к установлению контакта со взрослыми и совместным действиям, доброта и потребность во внимании; - выявление у ребенка положительных форм поведения происходит через положительное подкрепление этого поведения взрослыми; - вставлены слова «возможно» и «невозможно», которые выполняют тормозящую и стимулирующую функции; - первые формы нравственного поведения возникают на основе установления связи между словами и действиями[9].

При их внедрении важно учитывать пожелания ребенка и не мешать его интересам и растущему стремлению к самостоятельности. Если взрослые осознанно предъявляют ребенку требования, последовательно их выполняют, добиваются их последовательности и строго следят за их выполнением, то соблюдение таких правил войдет у ребенка в привычку.

У ребенка быстро и четко реагирует на установленные правила, развивается послушание, дисциплина, организованность, потребность выполнять просьбы взрослых. А проявление этих качеств, в свою очередь, создает основу для усвоения более сложных правил поведения. Например, на втором году жизни ребенка учат бережно обращаться с игрушками и убирать их на место. А в возрасте 2–3 лет ребенок должен заметить сломанную игрушку и попросить взрослого ее починить.

Формирование нравственных привычек в раннем детстве происходит в повседневной и предметной деятельности, когда взрослый демонстрирует способ поведения и требует от ребенка его выполнения сначала в совместной с ним деятельности, а затем и в самостоятельной. «Чем младше ребенок, тем больше должно быть его нравственное воспитание, не для того, чтобы научить его большому, а чтобы приучить его к хорошим чувствам, наклонностям и манерам, которые все делают более основанным на привычке», — писал М. Обидова подчеркнула [11].

Итак, взрослые показывают ребенку, куда и как складывать игрушки, обучая его делать это сначала вместе, а затем самостоятельно. Каждый день он организует соблюдение правила «после игры игрушки нужно убрать на место».

Все моральные нормы характеризуются тем, что они закрепляют социальное поведение, которое дошкольники выражают следующим образом: «Нельзя обманывать взрослых», «Нельзя обижать детей» и т. д.[17] То есть детям говорят, что можно делать, а что нельзя. О формировании понимания моральной нормы можно говорить, если ребенок может объяснить, почему ее следует соблюдать.

Художественная литература играет важную роль в формировании мнений и моральных суждений детей. Исследования А.А. Люблинской, посвятившие себя изучению восприятия сказок детьми дошкольного возраста, позволили продемонстрировать следующие особенности. Ребенка не устраивают неопределенные ситуации, когда непонятно, кто хороший, а кто плохой. Дети сразу же стараются заметить положительные знаки и безоговорочно принять их позицию. И они решительно негативно относятся к любому, кто мешает осуществлению их планов[6].

В раннем возрасте ребенок уже может понимать определенные правила, которые необходимо соблюдать при взаимодействии с людьми или предметами. Конечно, такое понимание ограничено наглядно-практическим мышлением ребенка. Он включает в себя несколько подсказок, которые даются в конкретной ситуации, в которой находится ребенок. Он закричал и разбудил бабушку. Игрушки они не выбрали — они потерялись. Он порвал книгу — ее невозможно прочитать. Если разбить чашку, из нее нельзя пить молоко.

Эти примеры показывают, что понимание правил и норм поведения основывается на собственном опыте ребенка, когда он наблюдает или переживает негативные последствия нарушения правил и позитивные последствия их соблюдения. Поэтому взрослым следует с раннего возраста обосновывать предъявляемые требования, исходя из конкретных жизненных ситуаций и опыта ребенка.

Желание и стремление ребенка жить и работать со взрослыми, подражание им имеют важное значение для формирования нравственности, особенно когда взрослые являются образцами для подражания. Он перенимает у своих учителей и родителей стиль поведения, манеры, привычки и даже отношение к людям, предметам и животным. Таким образом, слова «плохо» и «хорошо» изначально выражают отношение взрослого, а ребенок лишь запоминает и повторяет их в схожих ситуациях[1].

Взрослый учит ребенка оценивать поступки и пробуждает в нем соответствующее эмоциональное отношение к тому, что ребенок видит в жизни или на картинке: «Мальчик толкнул другого мальчика. Этого сделать нельзя. Это плохо».

Нравственное поведение ребенка сочетается с положительным эмоциональным отношением к объекту, на который оно направлено. Ребенок с большей вероятностью поделится игрушкой или конфетой со сверстником, к которому у взрослых сформировалось сочувствие. Поэтому хорошее настроение и доброжелательность к окружающим являются необходимым условием нравственных проявлений.

В ранний период, когда взрослые предъявляют к ребенку определенные требования, следят за их выполнением, помогают ему доводить начатое дело до конца, правильно оценивать положительные и отрицательные поступки, мотивируют его потребности, необходимо воспитывать у ребенка такие нравственные качества, как помощь другим в их начинаниях, стремление помочь, умение считаться с интересами других, терпеливо ждать, не шуметь, не мешать другим, проявлять доброту и ответственность.

Дошкольный возраст создает наиболее благоприятные условия для нравственного развития детей. В этот период расширяется система взаимоотношений ребенка со взрослыми и сверстниками, усложняются виды деятельности, изменяются формы совместной деятельности со сверстниками.

Нравственное развитие ребенка дошкольного возраста включает три взаимосвязанных направления. В области нравственных знаний, рассуждений и представлений, то есть в области образования, дети овладевают различными сторонами общественного нравственного сознания и, прежде всего, пониманием нравственных требований и критериев нравственной оценки. Ребенок учится добровольно следовать моральным нормам, даже если их нарушение связано с личной выгодой. Ребенок верит в безнаказанность. По-

этому, овладевая этическим поведением, ребенок может делать правильный нравственный выбор не на словах, а на деле. В рамках нравственно ценностного опыта у ребенка формируются нравственно одобряемые отношения с другими людьми.

Таким образом, у ребенка формируются гуманные и культурные чувства и установки, например, внимание к нуждам и интересам других, умение их учитывать, сопереживание чужому горю и радости, а также чувство вины при нарушении норм. Дети дошкольного возраста понимают моральную сторону народных сказок. Отрицательная моральная сторона поступков персонажей вызывает сильный протест и гнев. Дети осознанно встают на сторону добра.

В дошкольном возрасте нравственные представления ребенка оказывают влияние на его повседневную жизнь. В реальной жизни ребенок демонстрирует попытку совершать нравственные поступки и разрешать конфликты с целью получения эмоционального внимания окружающих.

Однако моральные нормы, даже хорошо известные ребенку, не сразу определяют его поведение. Первоначально моральные нормы навязываются только по требованию взрослых или в их присутствии, и порой эти нормы легко нарушаются ребенком. При этом ребенок не замечает этого нарушения и, негативно оценивая такое поведение в целом, не применяет эту негативную оценку к себе.

Таким образом, главным условием нравственного развития ребенка является стремление к установлению контакта со взрослыми и совместным действиям, доброта и потребность во внимании, выявление у ребенка положительных форм поведения происходит при положительном подкреплении этого поведения взрослыми, вводятся слова «можно» и «нельзя», которые выполняют тормозящую и побудительную функции, и на основе установления связи между словами и действиями появляются первые формы нравственного поведения. Кроме того, установление взрослыми системы требований и обучение ребенка их выполнению создает основу для формирования у ребенка нравственных норм.

Список литературы

1. Ансимов С.Ф. *Нравственное воспитания в детском саду*. М.;
2. Выготский Л. С. *Проблема возраста* //Собр. соч.: В 6 т. - М., 1984
3. Горбачева В. А. *Формирование поведения детей в детском саду*. - М., 1957.
4. Давлатов М. *Оила ва рушди шахсияти фарзандон Душанбе* 2014.
5. *Лугати мухтасари ислоҳоти психологи тавсироти баъзе мафҳумҳо Душанбе-2018*. Атахонов Р. 160 с.

6. Люблинская А. А. О моральных представлениях и моральных привычках//Дошкольное воспитание. - 1966. - № 5. - С. 14.
7. Маҷидова Б. Педагогикаи томактабӣ (қисми 2) Душанбе-2012.
8. Мухторова М., Луфов М. Асосҳои хизматрасони педагогӣ-психологӣ дар таълику таъриқи шахсияти кӯдак. Хуҷанд – 2024. 223 саҳ.
9. Мухторова М., Луфов М.Т. Омодасозии кӯдак ба мактаб (Дастури таълимӣ-методӣ) Хуҷанд-2023.-240с.
10. Нарзуллоева М. Психологияи бачагона.Қисми 1. Душанбе-2007.
11. Обидова М. Психологияи бачагона. (маҷмӯи таълимӣ-методӣ). Душанбе -2018.
12. Пономаренко Т. О. О взаимосвязи этических представлений и поступков детей//Дошкольное воспитание. - 1992
13. Психолого-педагогические проблемы нравственного воспитания детей дошкольного возраста/Под ред. Т.С.Комаровой. -М., 1983.
14. Турсунов Н. «Тайёрии педагогӣ-психологии бача ба мактаб» Маҷаллаи «Мактаби советӣ» № 1,- 1977, - С. - 46 – 47
15. Ушинский, К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении/ Текст: непосредственный //Журнал Министерства народного просвещения. – 2013.
16. Эльконин Д.Б. Детская психология. М. Учпедгиз, 1960
17. Якобсон С. Г. Психологические проблемы этического развития детей. - М. 1984.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И СПОСОБЫ ЕГО КОРРЕКЦИИ

Камолова Мубина Зафаровна

докторант

Худжандский государственный университет имени академика
Бободжона Гафурова

***Аннотация.** Данная статья охватывает одно из приоритетных направлений работы по обучению и воспитанию в средних общеобразовательных учреждениях, и именно в сегодняшних условиях ее изучение целесообразно. В статье рассматриваются педагогико - психологические причины девиантного поведения подростков, проблемы и способы предотвращения девиантного поведения подростков в процессе обучения и воспитания. Неадекватное поведение несовершеннолетних является характерной чертой современного общества. Воспитание детей-один из важнейших факторов, определяющих воспитание детей. Особое внимание требуют воспитание семьи, кризис основных социальных институтов и др. Такая загадка требует поиска новых подходов к способам предотвращения девиантного поведения в процессе обучения и воспитания. С помощью основных мер социально-педагогического подхода и реализации профилактической деятельности подросткового поведения мы рассмотрели в статье Причины и пути предотвращения девиантного поведения.*

***Ключевые слова:** педагогика, психология, девиантное поведение, расстройство поведения, мораль, физическое развитие, антисоциальное поведение, социальная норма, социальные ценности и педагогическая коррекция.*

В то время как наука и техника развивались в мире, знание психологии и ее выдающихся ученых занимало высокое положение, и, к сожалению, некоторые науки до сих пор остаются неизвестными в нашем обществе. Если мы посмотрим на инфраструктуру и образовательные структуры развитых стран, мы увидим, что психология занимает особое место и престиж в этих странах. Из-за большого значения этой науки в большинстве областей ис-

пользуется гораздо больше, и многие дисциплины психологии существуют в этих странах. Такие как горячая линия, семейный психолог, школьный психолог и т.д. В наши дни воспитание детей требует от родителей большей ответственности. Родители оказывают длительное влияние на психическое и физическое здоровье, всестороннее развитие и благополучие ребенка. По мнению выдающегося педагога В.С.Сухомлинский родительская любовь – великая воспитательная сила: это способность непосредственно чувствовать потребности человека, направленная от родителей к ребенку[15].

А.С. Макаренко говорил, что-первый фундамент всего нрава, поведения, чувств, мыслей и сознания ребенка закладывается в семье и формируется там. Если родители становятся ленивыми и безразличными к воспитанию своего ребенка, то для того, чтобы вырастить его, необходимо много работать и корректировать его нрав, характер, темперамент и другие качества»[6].

Это не только трудная, но и увлекательная работа по перевоспитанию. Поэтому родители, которые не выходят за рамки надлежащего воспитания своих детей, стараются отдать своих детей в какое-либо воспитательное учреждение. Но главная проблема нашей темы – это педагогико-психологические причины девиантного поведения подростков и способы его предотвращения в процессе обучения и воспитания, и статус школы, особенно педагога, в этом направлении очень велик. Ведь изучение и знание этих и других аспектов девиантного поведения учащихся позволяет учителю выбрать наиболее правильный и подходящий путь в обучении и воспитании трудных подростков. Процесс развития подростка можно разделить на три основных этапа: ранний подростковый возраст (11-15 лет), средний подростковый возраст (14-17 лет) и поздний подростковый возраст (16-19 лет) [7].

При этом в организме подростка происходят радикальные биологические изменения, которые формируют ряд новых психологических особенностей. Эти изменения происходят из-за того, что подростки становятся более трудными. В этом аяте Всевышний Аллах поведал о том, что среди людей есть такие, которые отрицают воскрешение. Но они не только не были созданы, но и не были созданы по образу и подобию Божию, и не были сотворены по образу и подобию Божию, и не были сотворены по образу и подобию Божию. Они связывали активность подростков с удовлетворением биологически-сексуальных потребностей и факторов личностного развития с наследственностью. По их словам, в подростковом возрасте возрастной кризис возникает в общении и поведении подростков. По их мнению, возрастные кризисы неизбежны и необходимы и зависят от биологических факторов [1].

Такая теория была выдвинута М. Автономовой. он отметил, что в подростковом возрасте должны совпадать три вещи: – половое развитие;– общее развитие организма и социальное развитие подростков [10].

В последнее время особенно распространенности в обществе видимость жизни

TABLE 6. General Likelihood of the Occurrence of a Noninfectious Morbidity

O

го общества и выделяет несколько его основных средств: избегание образовательной и трудовой деятельности; операции антисоциального характера: насилие, корыстолюбие, корыстолюбие и половые акты; злоупотребление опьяняющим алкоголем; бродяжничество и азартные игры [4].

Таджикский ученый Юнусов Н.М., считает, что девиантное поведение-это социальное поведение, которое не соответствует нормам, установленным в этом обществе [19]. Понятие «девиантное поведение» относится к крайним отклонениям в поведении, которые вступают в противоречие с действующими в обществе социальными принципами и нормами. Таким образом, выделяются четыре варианта несоответствующего поведения: они не нарушают общепринятых моральных норм. Это может быть поведение, которое не соответствует нормальному возрастному психологическому развитию; нарушения общепринятых норм, которые не являются правонарушениями. К ним относятся, например, жадность, эгоизм, самоконтроль, недоверие, жестокость, которые, если их не устранить, могут привести к правонарушениям; совершать правонарушения, то есть действия, нарушающие правовые нормы, статьи Административного или уголовного законодательства; неадекватное поведение – обусловленное в основном патологическими факторами, болезнями. Это может быть у подростков с личностными психопатическими чертами, у невротиков, у психически больных людей[11].

В совокупности многочисленных причин, провоцирующих девиантное поведение подростков, выделяются: - семейные дисбалансы и возникающие недостатки в воспитании детей; - вовлечение подростков в употребление наркотиков и алкоголя подростками;- отсутствие родительского контроля над ребенком;- некоторые школьные ошибки; - неадекватное взаимодействие семьи, школы и общества и несоблюдение единых требований в воспитании. Причины девиантного поведения подростков следует искать в нарушении их социального процесса. Основными институтами социализации подростков выступают семья и образовательное учреждение.

Специалист образовательной организации, отвечающий за социальную защиту и защиту в детском возрасте, разработку и проведение профилактической работы с подростками девиантного поведения в условиях образовательной организации. Работа с «трудными подростками» также является проблемой для взрослых, которые занимаются с ними педагогической деятельностью. А в современных условиях существует проблема профилактики поведенческих расстройств у подростков. добавляет нестабильности общественным условиям.

Девиантное поведение-серьезная проблема современного общества. Девиантное поведение-это поведение человека или группы, которое не соответствует принятым нормам. Девиантное поведение имеет ряд причин.

Среди них: неблагоприятная семейная ситуация, тяжелая ситуация в стране, плохие отношения со сверстниками и др.

Девиантное поведение подростков, которое его порождает и усиливает, поскольку они действуют на разных уровнях социальной организации личности подростка. На основе исследований зарубежных и отечественных ученых можно сделать вывод, что основными причинами девиантного поведения являются болезни ребенка, желание произвести сильное впечатление, повышенное возбуждение, неспособность контролировать себя, неадекватное семейное положение, недостаток знаний родителей, задержка в учебе, пренебрежение сверстниками, непонимание взрослыми проблем подростков, негативная оценка взрослыми способностей подростков, стрессовые ситуации подростковой жизни, недостаточная уверенность ребенка в себе, постоянные жалобы, оскорбления в семье, слабость интеллектуальной сферы ребенка, низкий эмоциональный уровень-волеизъявление подростков, повышенная коммуникабельность подростков, одиночество, непонимание окружающих, авторитарность родителей и педагогов, отсутствие навыков социального поведения и большое количество свободного времени. Педагогическая деятельность многогранна, и при формировании педагогом позитивного ценностно-ориентированного мотива поведения девиантного подростка он должен опираться на созданные им психолого-педагогические условия, которые основаны на принципах: гуманизма, самопознания, самопознания, взаимопонимания, сотрудничества, взаимного доверия и гражданского воспитания.

Такой подход требует от современных педагогов продемонстрировать свои компетенции, уметь чувствовать настроение и эмоциональное состояние, правильно воспринимать подростка как самого себя, то есть приспосабливаться к нему и понимать его опыт.

В целом, данные, которые мы получили в ходе эмпирических исследований, показали, что результаты выявленных мотивов девиантного поведения у подростков-правонарушителей согласуются с существующей практикой специальных исследований, но не всегда из-за истечения срока давности учитываются все реалии современного общества. Изучение опыта деятельности педагогического коллектива и условий семейного воспитания позволило выявить неблагоприятные факторы девиантного поведения. Поэтому необходимо было разработать новую тактику ценностного воспитания, позитивного стимулирования поведения в обществе подростков, склонных к правонарушениям. Таким образом, профилактическая и коррекционная работа педагогов на основе разработанных нами психолого-педагогических условий и представленных образовательным организациям доказала свою эффективность в формировании поведения подростков-дивантов. В результате в педагогической деятельности и в практике работы современных

школ неадекватное поведение несовершеннолетних является характерной чертой современного общества. Такие условия требуют новых причин для организации профилактики девиантного поведения. Используя основные положения социально-педагогического подхода и психологии и осуществляя профилактическую деятельность, мы рассмотрели педагогико-психологические пути девиантного поведения.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте М.: Помощь, 1996
2. Девятьярова И. Н. Девиантное поведение подростков: анализ понятий // Вектор науки ТГУ. – 2011. - №3 (6). – С. 99 – 101.
3. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013
4. Ковалёв В. В. Патология личности и девиантное поведение: Руководство по психиатрии. М.: Наука, 1989
5. Ковальчук М. А. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация. – М.: Владос, 2010. – 286 с.
6. Макаренко А.С. Собрание сочинений. - М., 1968, т.5. - С. 179
7. Мустафокуллов Т., Назруллоева М., Асосои психологияи синнусолі ва педагогі. [Текст] Т. Мустафокулов и др. – Кӯлоб: 1993 – 360 с.
8. Психологические проблемы формирования нравственны качеств личности в подростковом возрасте Душанбе-1969
9. Психология современного подростка Д.И Фельдштейна М: Педагогика 1987.
10. Раҳмонова Д.З., Мухторова М. Асосҳои педагогии ғаёлияти равоишинос дар мактаб . \ Китоб дарси, Хуҷанд <<Нури маърифат>>, 2018.-256 саҳ.
11. Раҷабов Н.М. Социально-филосовское осмысление девиантного поведения подростков и пути его предотвращения Душанбе - 2018
12. Розов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учеб. пособие: В 2 Кн. -М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002.
13. Рожкова М. И. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением: учебно-метод. пособие М.: «Владос», 2001
14. Саидзода Б. Исследование психологических особенностей личности подростков и молодых людей склонных к самоубийству (на примере Республики Таджикистан). Душанбе -2020
15. Сухомлинский В.А. О воспитании/ Москва: Политиздат, 1985.-270с.
16. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого я / Под. Ред. Н.А. Столяр. – М.: Современные проблемы, 1926.

17. Холл Ст. Полный курс освоения базовых приемов. АСТ. 2016.

18. Эбраҳими Т.Х. Психолого-педагогические основы формирования социально-ответственного поведения личности подростков (на материале школ Исламской Республики Иран) Диссертации на соискание ученой кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01- общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки) Душанбе 2014

19. Юнусова Н.М., Дастури психологияи амалӣ. Наири таълими барои психологҳо, психотерапевтҳо, коркунони соҳаи иҷтимоӣ ва донишҷӯёни мактабҳои олии педагогӣ. Душанбе- 2004. 336 с.

ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Мен Сиянкай

докторант

Худжандский государственный университет имени академика
Бободжона Гафурова

***Аннотация.** В данной статье рассматривается понятие сущности адаптации учащихся в вузе и ее место в педагогических и психологических науках, исследуется точка зрения зарубежных и отечественных ученых и знатоков этого направления наук. Основное содержание исследования сосредоточено на процессе адаптации иностранных студентов в высших учебных заведениях педагогического направления к учебному процессу на этой ступени образования и университетских условиях. Адаптация – это процесс вхождения индивида в социальную, образовательную, культурную среду, который сопровождается активным использованием имеющихся ресурсов с целью увеличения, использования и передачи социальных, интеллектуальных и культурных инвестиций. В современных условиях правильное обеспечение процесса адаптации студентов к учебному процессу в условиях университета является основным средством повышения уровня их усвоения знаний. В этом контексте изучение мнений ученых и мыслителей педагогических и психологических наук и разработка на их основе конкретных концепций подготовки иностранных студентов к условиям вуза в высших учебных заведениях педагогического направления считаются необходимыми. Актуальной проблемой современной психологии до сих пор считается проблема социальной адаптации и формирования личности. Успешная адаптация, по мнению отечественных и зарубежных ученых, является важнейшим условием полноценной жизни человека. Учитывая ежедневные преобразования и изменения в системе образования и воспитания на всех уровнях образования, необходима разработка научно обоснованных рекомендаций и предложений, касающихся средств повышения качества знаний.*

***Ключевые слова:** педагогика, психология, образование, адаптация, учитель, студент, обучение, воспитание, метод, качество знаний, социальные нормы, мировоззрение, личность.*

На фоне постоянных изменений во всех сферах жизни таджикского общества большое значение имеет развитие педагогических инноваций в высших профессиональных учебных заведениях. В связи с этим создается новая модель высших учебных заведений. Необходимо отрабатывать новые отношения и улучшать качество воспитательной деятельности. Многонациональность стала сегодня основным направлением для многих университетов. Педагогические проблемы, связанные с мутобикшавии - студентов психологических вузов в области педагогики и психологии, которые в наше время идет, его и в Республике таджикистан, а также связывая в различных сферах. Овладевая разнообразным социальным опытом, человек на протяжении всей жизни сталкивается с новыми условиями, с необходимостью адаптироваться к ним, формировать новые модели поведения. Необходимость адаптации возникает, когда привычное поведение невозможно или неэффективно.

Термин «адаптация» («от латинского» adaptation) - адаптация, приспособляемость) был впервые введен в обиход в 1865 году немецким ученым Г.Ауберг введен в научный оборот, этот термин широко используется как в естественных, так и в технических, а также в социальных науках[8]. В настоящее время ученые рассматривают такие типы адаптации, как биологическая, психофизиологическая, психосоциальная, социальная, социально-психологическая, и многие авторы приравнивают социальную и социально-психологическую адаптацию, указывая на то, что социальная адаптация всегда включает в себя психологический аспект, поскольку социальная среда с точки зрения структуры всегда опирается на субъект и понятие личности, поэтому мы будем использовать эти два понятия в равной степени.

В рамках психологических исследований проблема социальной адаптации в исследованиях российских ученых С.С. Корсаковым, В.М. Бехтеревым.Б. Аннушкиным.С. Братусем, Б.Д. Карвасарским, В.Н. Мясищевым, И.З. Фрейда. Адлера, К.Г. Юнга, Э. Фромма. Маслоу, К. Роджерса. Э. Эриксона и других. По некоторым частям данной проблемы отечественные ученые М. Луфтфуллоев. Шарифзода, Б. Маджидова., Н. Юнусова, М. Давлатов, С. Алиев, М. Мустафоков, С. Расулов и другие провели исследования.

В психологическом словаре социально-психологическая адаптация определяется как процесс приобретения людьми определенного социально-психологического статуса, овладения ими определенными социально-психологическими функциями. При полной адаптации достигается соответствие психической деятельности человека заданным условиям окружающей среды и его деятельности определенным условиям[9]. В научной литературе представлены различные классификации социальной и психологической адаптации. В.М.Сафронова отмечает, что «без

психологической адаптации социальная адаптация была бы невозможна, психологическая адаптация через формирование целей и программы поведения влияет на эффективность адаптивной деятельности, придает ей индивидуальный эмоциональный окрас» [16].

По мнению Т. В. Костяк предложил 2 подхода адаптации[6]: -социальная адаптация-это вхождение в коллектив группы и социальную жизнь школы и университета, а также активное участие в ней; -при личностной адаптации человек принимает новую позицию (я-школьник, студент).

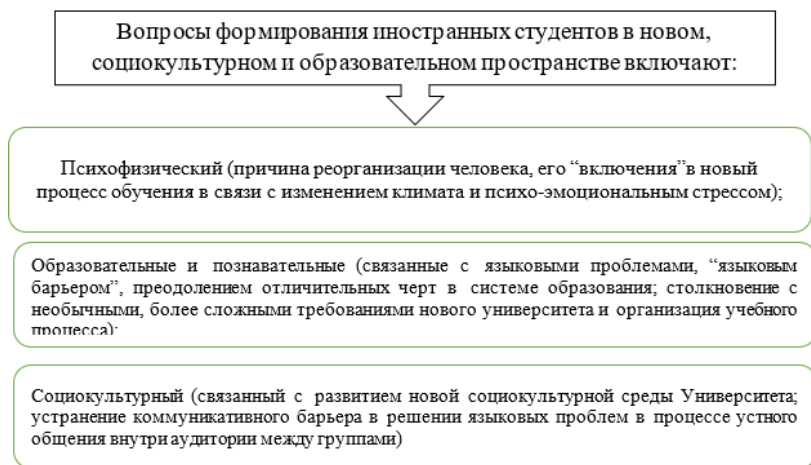
Социальная адаптация – это процесс активной адаптации личности человека к условиям новой социальной среды. Этот процесс начинается у подростков с осознания их социальных возможностей, продолжается в формировании их вновь сформировавшихся личностных черт и заканчивается проявлением их социальных позиций. Социальная адаптация человека - это прежде всего его знакомство с определенной системой ценностей социальных общностей. Среди этих ценностей есть основные ценности, которые являются основополагающими для этой группы людей, а также чрезвычайные. Свобода личности, свобода народа, жизнь близких людей, достоинство – вот лишь неполный перечень тех ценностей, которые для многих людей важнее самой жизни. По словам Давлатова М. целью социальной адаптации индивида в процессе его общения и непрерывной деятельности является создание такого субъективного ландшафта окружающей среды, который более соответствует образу, который рассказывает о нем большинство членов общества. Только в этом случае субъект может адекватно действовать в социальном пространстве и тем самым реализовывать свои цели и задачи [2].

Психическая и социальная адаптация человека происходит соответственно. Без психологической адаптации, которая направляет индивида непосредственно на адаптационную деятельность и открывает доступ к социальной адаптации, невозможно адаптироваться в социальной среде. В связи с этим очень важно изучить факторы, способствующие адаптации студентов к учебе. По словам Т.В. Дорожевец, адаптивность выражается не только в принятии социальных норм, но и означает гибкость и эффективность в адаптации к новым и потенциально опасным условиям, а также способность придавать событиям желаемое направление. Адаптивное поведение характеризуется успешным принятием решений, проявлением инициативы и определением своего будущего[1].

Процесс адаптации является сложным процессом, который формирует способность иностранного студента развиваться не только в области коммуникативного общения, изучения методики изучения иностранного языка, но и в формировании новых личностных черт, успешного взаимного овладения. новые ценности и понимание важности будущей карьеры.

Важность проблемы адаптации иностранных студентов в высших учебных заведениях Таджикистана определяется задачами их эффективного дальнейшего обучения в качестве будущих специалистов.

Успешная и быстрая адаптация помогает быстро включиться в учебный процесс и способствует повышению качества подготовки учащихся в вузе. Отсюда следует, что для повышения конкурентоспособности высших учебных заведений в сфере международного процесса обучения иностранных граждан необходима позитивная тенденция социальной адаптации иностранных студентов как в процессе обучения, так и в процессе жизни. Адаптация к условиям жизни в чужой стране способствует созданию механизма развития системы высшего профессионального образования нашей страны и, как следствие, поддержанию и совершенствованию высококвалифицированного преподавательского состава. Позитивная адаптация к образовательной атмосфере в университете способствует адаптивному поведению человека в целом. Интерес иностранного студента к любому процессу адаптации, например к изучению культуры и обычаев, обычаев принимающей страны, возрастает до установленных основ. Понимание того, как иностранные студенты чувствуют себя в новой социокультурной среде, и какие шаги можно предпринять для улучшения условий жизни и обучения, а также для облегчения процесса адаптации.

Проблемы, которые непосредственно связаны с учебным процессом, представлены в виде двух факторов, которые зависят от ученика и учителя. В сложных проблемных ситуациях адаптивные процессы личности продолжают не с участием изолированных механизмов, а их совокупностей. Эти адаптивные комплексы, применяемые неоднократно и

применяемые в сходных социальных ситуациях, закрепляются в структуре человека и становятся основой его характера. Психологический анализ показывает, что важнейшими педагогическими предпосылками адаптации студентов младших курсов вузов к кредитной системе образования являются; обеспечение качественного информирования в процессе обучения; развивать способность к диалогическому общению между студентами и преподавателями в аудиториях и внеклассных мероприятиях; - формирование ориентации студентов на самообразовательную деятельность.

В народе говорят, что Зотова-Это О. И. процесс адаптации может быть успешно пройден даже тогда, когда учитель использует личностно-ориентированную форму отношения. В этом случае у ученика или ученицы возникает положительное отношение к школе и обучению[4].

Исследования показали, что с первого по последний год обучения в университете происходит много психологических изменений у студентов. Учитывая механизмы адаптации, Кадиров С., отмечает, что новые усвоенные паттерны не только добавляются к ранее усвоенным, но и «наоборот, новые формы поведения смешиваются, добавляют что-то новое в психику человека, постепенно ее изменяют» [5].

Процесс социально-психологической адаптации неразрывно связан с развитием личности, ее формированием, гармоничным развитием ее индивидуальности. В процессе и в результате социально-психологической адаптации личность определяет себя, самоутверждается, самореализуется и развивается. Образовательный процесс состоит из взаимодействия с учителями, получения новых знаний, построения отношений со сверстниками и адаптации к новой социальной среде. Образовательный процесс в высшем учебном заведении существенно отличается от образовательного процесса в общеобразовательном учебном заведении, он характеризуется высокой учебной нагрузкой, значительно более высокими требованиями к саморегуляции и самоуправлению студентов, чем в общеобразовательном учебном заведении, и разнообразием форм занятий (лекции, семинары, практические занятия).

Социальная адаптация учащихся к условиям вуза делится на 2 большие группы: а) профессиональная адаптация, на основе которой стоит понимание содержания обучения, условий и организации учебного процесса; б) социально – психологическая адаптация, обусловленная вхождением индивида в группу, установлением в ней межличностных отношений, выработкой модели личного поведения. Первоочередной задачей преподавателей является подготовка и руководство студентами к самостоятельной работе. Если учитель предъявляет слишком высокие требования к предмету и смыслу учебного курса, адаптация учащихся будет затруднена, отношения между учителем и учеником станут сложными, даже возникнет чувство отчуждения.

В конце года у многих читателей появляются негативные личностные состояния, такие как неуверенность в себе, чувство отсталости, дисфункциональное отношение к малому и большому, депрессия и др. Низкая самооценка также наблюдается. В условиях вуза период адаптации проходит более сложный, чем у студентов, у преподавателей, так как первокурсники, ступившие в институт или университет и впервые встретившие кредитное образование, в то же время сталкиваются с рядом других изменений, которые являются общими как проблема периода адаптации первокурсников к университету и воспринимаются в контексте этих изменений как «нормативные» изменения.

Адаптация состоит в согласованном поведении с окружающей средой, которое способствует удовлетворению социальных потребностей человека. Эти потребности могут быть физиологическими, то есть, когда мы чувствуем холод, мы приспосабливаемся к окружающей среде, надевая теплую одежду, используя обогреватели или занимаясь спортом. Поэтому перед высшими учебными заведениями республики стоит ответственная задача, то есть не только вооружить будущих специалистов знаниями, умениями и профессиональными навыками, но и воспитать их физически и психологически здоровыми и сильными.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие адаптивности очень многогранно, поэтому сам термин имеет множество вариаций, которые отражают сферу применения в той или иной области. Адаптация – это процесс вхождения индивида в социальную, образовательную, культурную среду, который сопровождается активным использованием имеющихся ресурсов с целью увеличения, использования и передачи социальных, интеллектуальных и культурных инвестиций. Актуальной проблемой современной психологии до сих пор считается проблема социальной адаптации и формирования личности. Успешная адаптация, по мнению отечественных и зарубежных ученых, является важнейшим условием полноценной жизни человека. Поэтому на основании всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что социально-психологическая адаптация всегда характеризуется деятельностью человека по отношению к окружающей среде, способностью к продуктивной жизни в обществе, к которому он принадлежит, готовностью искать оптимальные жизненные пути.

Литература

1. Дорожевец Т.В. Психологические особенности школьной адаптации воспитанников детского сада: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 - Москва, 1994.
2. Давлатов М., Расулов С.Х. Психологияи мактаби олий. Душанбе 2019

3. Духина, Т. Н. Социальная адаптация и социологический дискурс М: - 2005. - № 1. - С. 297-306.
4. Зотова, О. И. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности - М.: Наука, 1979. - 336 с.
5. Кодиров С., Давлатов М. Психологияи ultiმოი. -Душанбе, 2004
6. Костяк Т. В. Психологическая адаптация первоклассников Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений Москва -2008
7. Крысько, В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии. Питер, 2003. - 416 с.
8. Қонунӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №5, мод.338)
9. Луғати мухтасари энсиклопедии тоҷикӣ ба русии кори ultiმოი / Зери таърири И.Д. Зверева. –Душанбе, 2013
10. Лутфуллоев М. Педагогикаи шафқат.-Душнбе, 1994.-48 с.
11. Милославова, И. А. Адаптация как социально-психологическое явление Л., 1973. - 244с.
12. Налчаджян, А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы, стратегии) Изд-во Ан армсср, 1988. - 263 с.
13. Психология. Китоби дарсӣ барои донишӯёни матабъои олі /Зери таърири М. Давлатов. –Душанбе, 2010, -С. 126
14. Реан, А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. Реан. - спб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. - 416 с.
15. Роберт Борон. Равонишноии ultiმოი. Тарҷумаи доктор Юсуфи Каримӣ. –Теҳрон, 1382
16. Сафронова, В. М. Прогнозирование и моделирование в социальной работе В. М. Сафронова. - М.: “Академия”, 2002. - 192 с.
17. Симонова, Г. И. Социальная адаптация школьников: теория и практика - Киров: Изд-во вятггу, 2004. - 128 с.
18. Шарипов Ф. В. Педагогика и психология высшей школы. Учебное пособие. – М.: Логос, 2012
19. Шарифзода Ф. Педагогика: назарияи инсонофар ва ҷомеаи фарҳангӣ. - Душанбе, Ирфон, 2010. - 544с.
20. Шоев Н.Н. Усул ва манъбаҳои баланд бардоштани сифати таълиму тарбия дар муассисаҳои олии таълимӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2003

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЙ УСПЕХОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Ахмедова Фируза Вохидовна

старший преподаватель

Худжандский государственный университет имени академика

Бободжона Гафурова

Аннотация. В статье обозначена актуальность изучения мотивации достижений успеха и стремления к самоактуализации в юношеском возрасте в учебной деятельности, в анализе ее структуры и функций. Цель статьи - показать, что возрастающей социальной конкуренции, которые ставят перед человеком новые задачи, требуют поиска неординарных решений и непрерывного роста. Развитие стремления к самоактуализации играет важнейшую роль в профессиональном становлении и в реализации потенциала личности. Фундамент стремления к самоактуализации закладывается в довольно раннем возрасте – в период юности, когда происходит формирование мотивации достижения успеха, развитие автономии, ориентации во времени. Именно в этот возрастной период происходит выбор дальнейшего пути профессионального развития.

По результатам сравнительного анализа показано, что лиц, активно реализующих свои потребности в саморазвитии, отличает самоуважение и аутосимпатия. Лиц, у которых отсутствует сложившаяся система саморазвития, видят в себе недостатки и склонны к самоунижению.

Результаты исследования определяет научное значение статьи. Автор сумела в написании статьи использовать идеи ученых- психологов, которые ввели исследования по данной теме.

Ключевые слова: Самоактуализация, функция мотивов, самодетерминация, учебное деятельность, жизненная цель, самоанализ, саморегуляция поведения, потребность, мотивация, самоопределения, самоконтроль.

В психологической науке существуют различные подходы к анализу проблемы мотивации достижений успеха и стремления к самоактуализации в юношеском возрасте в учебной деятельности, в анализе ее структуры и функций. Так, в своих трудах Л.И. Божович утверждает, что «мотивом мо-

жет выступать все то, в чем нашла свое воплощение потребность. Следовательно, мотивы являются «родом побуждений человеческого поведения» [2].

А.Н. Леонтьев считает, что мотивы - это объекты, в которых конкретизируются потребности и которые составляют предметное содержание этих потребностей. Автор подчеркивает, что мотивы выполняют две функции: во-первых, они побуждают деятельность, во-вторых, предоставляют деятельности субъективный, личностный смысл [4]. «Функция мотивов, - пишет А.Н. Леонтьев, - в отношении сознания заключается в том, что они как бы «оценивают» жизненное значение для субъекта объективных обстоятельств его действий, оказывают им личностного смысла» [5].

В аспекте достижения успеха как самодетерминация стремления к самоактуализации в юношеском возрасте А.Н. Леонтьев считает, что ребенок должен не только понять значение учебной деятельности, но и «принять» ее.

Достижение успеха как самодетерминация стремления к самоактуализации в юношеском возрасте будет для школьника ценностью, если она будет иметь для него личностный смысл. Наличие личного смысла деятельности свидетельствует о «внутреннем» отношении школьников к этому процессу, которое органически связано с господством положительных эмоций в учебной деятельности [4].

В исследования психологических особенностей личности в юношеском возрасте (Б.Г. Ананьев, Н.В. Кузьмин, Д.И. Фельдштейн и др.), позволяють рассмотреть данную группу с учетом специфических психологических особенностей.

В этом возрасте происходит открытие собственного мира «Я», мыслей, чувств и переживаний, которые кажутся самому субъекту несравнимыми и оригинальными. Стремление познать себя как личность приводит к углубленному самоанализу и рефлексии. В результате изучения психолого-педагогической литературы, посвященной возрастным психологическим особенностям личности в юношеском возрасте, удалось выявить множество исследовательских точек зрения о данном возрасте.

На сегодняшний день вопрос о временных границах юношеского возрастного периода остается открытым, поскольку разные психологи в основу ее периодизации вкладывают различные критерии, учитывающие гендерные традиционные, географические и социокультурные детерминанты. Как и многие психологи Э. Эриксон разбивает юность на две составляющие на раннюю юность и позднюю юность. Именно в этом возрасте начинает происходить потребность в любви, готовность к новому шагу в жизни [8]. Также Б.Г. Ананьев, в юношеском возрасте выделил две стадии. Первая стадия именуется как: ранняя юность, когда личность осознает, что он уже не ребенок, но и еще не взрослый. Вторая стадия: представляет собой начальный этап зрелости, характеризующаяся усвоением личностью основных социальных, культурных и профессиональных функций [1].

Юношеский возраст, по мнению данного исследователя, является периодом для формирования основных социогенных возможностей и способностей личности. Для личности данного возраста характерно не только профессиональное и социальное определение, но также личностное, определение своего места в мире. Вырабатываются ценностные ориентации, складывается мировоззрение, формируется осознанное «обобщенное, итоговое отношение к жизни», которое позволяет выйти на проблему смысла жизни. Также, важным новообразованием этого периода является развитие самобразования или самопознания, в ходе которого происходит формирование установок к самому себе, а именно представление о своей индивидуальности, своих качеств, своего Я. В юношеском возрасте определяется смысл жизни, который развивается на основе становления главного мотива – жизненной цели, выявления и формулирования главной задачи, связанной с отдалённым будущим [6].

Данный период в жизни личности связан со стремлением человека к самовыражению, самопознанию в рамках не только личного, но и профессионального развития. Эриксон Э. в русле теории психосоциального развития личности утверждал, что в этом возрасте, как и в любом другом, динамический процесс психического развития личности продолжается, но отличительная особенность юности здесь – большинство познавательных функций достигают в этом возрасте максимума своего развития [9].

Юношескому возрасту свойственны рефлексия и самоанализ, у молодых людей активно формируется мировоззрение, как система обобщенных представлений о самом себе, о мире, формируются смысложизненные ориентации. Для юношеского периода характерны глубокие психологические и личностные изменения. Ценности, выбираемые как самые главные в своей жизни, носят характер общечеловеческой нравственной значимости.

В юношеском возрасте становится возможной ценностно-смысловая саморегуляция поведения, поскольку человек, научившись объяснять, а, следовательно, регулировать свои действия, то потребность объяснить свое поведение приводит к подчинению этих действий новым «законодательным схемам». На основе выработанной системы ценностей происходит определение смысла жизни. В поиске смысла жизни вырабатывается мировоззрение, расширяется система смысложизненных ценностей.

Характерной чертой этого возраста является формирование жизненных планов и самоопределение, которые возникают как результат обобщения и укрепления целей. Интеллектуальное развитие, сопровождающееся накоплением и систематизацией знаний о мире, интерес к личности, рефлексия оказываются той основой, на которой строятся мировоззрение в юношеском возрасте. Развитие системы собственных убеждений способствует определению рефлексии.

Соотнесение себя с миром невозможно без достаточно развитых рефлексивных способностей. Самоконтроль поведения и деятельности человека осуществляется как в актуальной ситуации, так и анализируются произошедшие события, и прогнозируется вероятный исход предстоящей деятельности.

Рефлексивные способности проявляются также в общении личности юношеского возраста со значимыми людьми. У личности юношеского возраста возобновляется интерес к взаимодействию с взрослыми, появляется доверие и желание прислушиваться к мнению старших, при этом взаимоотношения развиваются на сложном уровне, они не ограничиваются верой в несомненность слов старшего поколения.

Таким образом, психологическими особенностями личности в юношеском возрасте являются личностное и профессиональное самоопределение, формирование мировоззрения, появление социальных ролей взрослого человека, выстраивание жизненного плана. Кроме того, в юношеском возрасте осознание смысложизненных ориентиров приобретает перспективную стратегическую направленность. Формируется осознанное обобщенное отношение к жизни, которое позволяет выйти на задачу определения смысла жизни, а смысловая направленность личности выступает ключевой составляющей удовлетворенности жизнью.

Литература

1. Ананьев Б.Г. *Человек как предмет познания*. – СПб.: Питер, 2001.
2. Божович, Л.И. *Личность и ее формирование в детском возрасте*. Спб. 2009. – 398 с.
3. Ляудис, В.Я. *Методика преподавания психологии* СПб.: Питер, 2007.
4. Леонтьев Д.А. *Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации* // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Вып. 1 / Под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 56–65.
5. Леонтьев Д.А. *Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу* // Вопросы психологии. 1987. № 3. С. 150–158.
6. Маркова, А.К. *Формирование мотивации учения: Кн. для учителя* / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 191 с.
7. Маслоу А. *Мотивация и личность*. – СПб.: Питер, 2009. 352с.
8. Эриксон Э.Г. *Теория инфантильной сексуальности* пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – Санкт-Петербург, 2000. – Ч. 1, гл. 2. – С. 37–96.
9. Эриксон, Эрик Г. *Теория инфантильной сексуальности* / Э. Г. Эриксон // *Детство и общество* / Э. Г. Эриксон ; пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – Санкт-Петербург, 2000. – Ч. 1, гл. 2. – С. 37–96

ОТЛИЧИЕ ЛЮБОПЫТСТВА ОТ ИНТЕРЕСА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ

Владимирский Константин Петрович

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются различия между любопытством и интересом в контексте учебной мотивации, подчеркивая их уникальные характеристики и влияние на академическую успеваемость. Любопытство анализируется через два домена: как депривация (стремление устранить информационный пробел) и как интерес (поиск новизны). Интерес, в отличие от любопытства, связан с устойчивым углублением знаний в определённой области. Предложен дизайн исследования, направленного на изучение влияния этих форм эпистемологического любопытства на мотивацию старшеклассников. Результаты могут помочь в разработке стратегий поддержки познавательной активности учащихся.

Ключевые слова: Интерес, учебная мотивация, эпистемологическое любопытство, старшеклассники, теория самодетерминации.

На данный момент существуют трудности в разграничении любопытства и схожих с ним психологических феноменов, особенно интереса. Эти понятия нередко используются как синонимы, что затрудняет их теоретическое и эмпирическое изучение. Проблему усложняет современная концептуализация любопытства, выделяющая два его домена: любопытство как депривация и любопытство как интерес [8]. Несмотря на сходство терминологии, любопытство обладает рядом характеристик, позволяющих отделить его от интереса и исследовать его специфическое влияние на учебную мотивацию.

Ключевые различия между любопытством и интересом

1. Цели и результаты познания

Интерес способствует углублению и расширению знаний в определённой области. В отличие от него, любопытство как депривация связано с осознанием недостатка информации, необходимой для решения задачи или устранения когнитивного диссонанса. Это переживание сопровождается дис-

комфортом, который уменьшается по мере заполнения «информационного пробела» (knowledge gap). Таким образом, цель познавательной деятельности при любопытстве – ликвидация осознаваемого дефицита информации.

Любопытство как интерес, напротив, проявляется в поиске новых «информационных пробелов» в уже известной области [4]. Оно сочетает черты двух феноменов: с одной стороны, связано с устранением пробелов в знаниях, с другой – направлено на расширение уже имеющихся представлений.

2. Роль предшествующих знаний

Любопытство проявляется при умеренном уровне знаний, достаточном для осознания «информационного пробела», но не слишком высоком, чтобы все пробелы уже были устранены. Чрезмерно малый или большой объём знаний снижает вероятность проявления любопытства. Интерес, напротив, коррелирует с накоплением знаний: он поддерживает процесс их постоянного расширения и не зависит от наличия или отсутствия «информационных пробелов».

3. Стабильность проявления

С одной стороны, любопытство как личностная черта может проявляться в разных ситуациях, тогда как интерес привязан к определённой области знаний. С другой стороны, любопытство ослабевает после устранения «информационного пробела», в то время как интерес поддерживается даже при отсутствии новых когнитивных вызовов [5].

Таким образом, любопытство связано с поиском новизны, устранением «информационных пробелов», имеет ограниченный временной характер и не привязано к конкретной содержательной области, тогда как интерес проявляется как устойчивое стремление к изучению определённой темы.

Учебная мотивация рассматривается через призму теории самодетерминации. В России большое внимание применению этой теории уделяет Т.О. Гордеева [1]. На данный момент существует некоторое количество свидетельств позитивного влияния любопытства на учебную мотивацию и учебные результаты учащихся в возрасте 16-20 лет. Исследования нейронной активации и памяти показывают, что, когда люди более любопытны, они лучше запоминают информацию, как связанную с тем, что им интересно, так и с другими предметными областями. Помимо прямого позитивного влияния на обучение, любопытство связано с более эффективным социальным поведением, включая лучшую адаптацию к социальным условиям [7].

Тем не менее, в отечественной литературе отмечается недостаточность актуальных эмпирических исследований любопытства [2 с. 205]. Ввиду этого планируется провести исследование, посвященное рассмотрению влияния любопытства на учебную мотивацию старшеклассников.

Цель исследования: Определить влияние любопытства как чувства депривации и как интереса на учебную мотивацию старшеклассников, а также

на их академическую успеваемость и мотивацию, связанную с самоуважением.

Объект исследования: Эпистемологическое любопытство старшеклассников.

Предмет исследования: Влияние форм эпистемологического любопытства (как депривация и как интерес) на учебную мотивацию, академическую успеваемость и мотивы самоуважения.

Гипотезы:

1. Любопытство как депривация и любопытство как интерес связаны с улучшением учебных результатов.
2. Эпистемологическое любопытство как депривация позволяет лучше предсказывать академические результаты.
3. Эпистемологическое любопытство как депривация связано с учебными мотивами группы самоуважения.

Выборка:

Участники: 120–150 старшеклассников (9–11 классов) общеобразовательных школ. Критерии включения: обучающиеся без выраженных когнитивных нарушений, с различным уровнем академической успеваемости.

Методы исследования:

- Five-Dimensional Curiosity Scale – для измерения пяти аспектов любопытства (включая формы депривации и интереса).
- Шкалы академической мотивации школьников (Гордеева Т. О., Сычев О. А., 2017) – для оценки мотивации к обучению.
- Анализ текущей успеваемости учеников (на основе данных об успеваемости и оценках, предоставляемых школами).

Сбор данных будет осуществляться очно в школах после получения письменного согласия участников.

Ожидаемые результаты:

Предполагается, что формы эпистемологического любопытства (как депривация и как интерес) положительно связаны с учебными результатами, при этом любопытство как депривация выступает более точным предиктором академической успеваемости и тесно связано с мотивами самоуважения.

Разграничение любопытства и интереса позволяет точнее определить их вклад в учебную мотивацию старшеклассников. Будущее исследование направлено на влияние различных форм любопытства на учебную мотивацию старшеклассников. Это позволит разработать более точные стратегии поддержки познавательной активности учащихся и повышения их академической успешности.

Список литературы

1. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие // *Вопросы психологии*. – 2013. – Т. 1. – С. 35-45.
2. Посохова С. Т. *Психология лени*. — СПб.: Питер, 2023. — 320 с.
3. Froiland J. M., Mayor P., Herlevi M. Motives emanating from personality associated with achievement in a Finnish senior high school: Physical activity, curiosity, and family motives // *School Psychology International*. – 2015. – Т. 36. – №. 2. – С. 207-221.
4. Grossnickle E. M. Disentangling curiosity: Dimensionality, definitions, and distinctions from interest in educational contexts // *Educational Psychology Review*. – 2016. – Т. 28. – №. 1. – С. 23-60.
5. Hidi S. E., Renninger K. A. On educating, curiosity, and interest development // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. – 2020. – Т. 35. – С. 99-103.
6. Jirout J. J., Evans N. S., Son L. K. Curiosity in children across ages and contexts // *Nature Reviews Psychology*. – 2024. – Т. 3. – №. 9. – С. 622-635.
7. Jirout J. J., Vitiello V. E., Zumbrunn S. K. Curiosity in schools // *The new science of curiosity*. – 2018. – Т. 1. – №. 1. – С. 243-266.
8. Kashdan T. B. et al. The Five-Dimensional Curiosity Scale Revised (5DCR): Briefer subscales while separating overt and covert social curiosity // *Personality and individual differences*. – 2020. – Т. 157. – С. 109836.
9. Le Cunff A. L. Systematic curiosity as an integrative tool for human flourishing: A conceptual review and framework // *Integrative Psychological and Behavioral Science*. – 2024. – Т. 58. – №. 4. – С. 1876-1894.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Кодири Дилрабо Кодыржонзода

кандидат педагогических наук, преподаватель

Худжандский государственный университет имени академика

Бободжона Гафурова

Ключевые слова: дошкольное воспитание, познавательно-творческая деятельность, дети дошкольного возраста, педагогическая наука, мотивы, развитие творческо-познавательных способностей, субъекты, общение.

Основной задачей дошкольного воспитания является развитие творческого и интеллектуального потенциала каждого ребенка, его подготовка к самостоятельной деятельности созидательной направленности, становление творческого подхода к разрешению возникающих в его жизни ситуаций и проблем. Развитие познавательно-творческой деятельности ребенка считается важнейшим условием реализации его личностного и творческого потенциала, успешной жизни на этапе взросления.

К основным мотивирующим факторам развития творческо-познавательных способностей детей дошкольного возраста относятся: создание условий для решения поисково-творческих заданий, внедрение новых элементов для детей на каждом уроке и актуализация личностно-значимых мотивов.

Еще во второй половине XIX века вопросы, связанные с формированием и развитием способности человека к творчеству интеллектуального аспекта, стали предметом интереса немецкого ученого-психолога Г.Эббингауза. Данная тема относится к одному из основных исследований зарубежных психологов, таких как Килпатрик, Д.Дьюи.Маслоу, В.Келер и другие. Латинское слово *intellectum*, лежащее в основе современного термина «разум», означает восприятие и понимание[1].

В рамках социального статуса «я дошкольник» ребенок осознает свое положение среди людей. В школьные годы у маленького ребенка такая позиция, как правило, уже сформировалась. Наличие такой позиции у ребенка предполагает его готовность следовать школьным правилам и нормам, то есть характеризует малыша как настоящего дошкольника. Это качество ре-

бенка положительно влияет на его адаптацию к школьной жизни, позволяет ему справляться с трудностями, возникающими в новых для него условиях, то есть с требованиями соблюдения школьной дисциплины, норм, правил, расписания.

Такие отечественные педагоги, как Н.К. Гончаров, П.П. Блонский, А.С. Макаренко, Ф. Т. Шатский, Е.И. Монозон, В.А. Сухомлинский проводил исследования по вопросам, связанным с развитием человека. Многие социологи, психологи и философы также интересовались этой темой[2].

До середины прошлого века творческие способности связывали, как правило, только с интеллектуальным развитием, что побудило исследователей разработать специальные тесты, определяющие интеллектуальные способности человека. При этом дальнейшие исследования исследователей в области психологии отрицали существование прямой зависимости когнитивно-творческой деятельности от совокупности знаний человека и его интеллектуального уровня.

По мнению русского психолога В.П. Дружинин, существует три основных подхода к проблеме интеллектуальных и творческих способностей: [3].

1. Творческий процесс не является особой формой умственной деятельности. И высокий интеллектуальный уровень человека предполагает наличие развитой деятельности когнитивного и творческого аспекта. Эта зависимость также верна в обратном порядке.

2. Познавательно-творческая деятельность не имеет каких-либо особых основ, а определяется личностными качествами, ценностными ориентациями и мотивацией. Интеллектуальный потенциал является необходимым, но несущественным условием успешной творческой деятельности.

3. Интеллект и склонность к творческой деятельности являются независимыми друг от друга факторами.

Вопросы, связанные с развитием творческих возможностей детей, их познавательно-творческой деятельности, приобретают особое значение в нынешних условиях, поскольку именно дошкольный возраст является тем периодом развития, в который закладываются основные личностные характеристики, определяющие будущий творческий потенциал человека.

Каждый человек обладает той или иной творческой способностью, их появление и развитие происходит в результате деятельности. Развитие познавательной и творческой деятельности в большей степени зависит от образовательной и социальной среды.

Следует отметить, что, достигнув возраста шести-семи лет, ребенок уже добивается значительных успехов в развитии внимания. При этом в дошкольном возрасте преобладает непроизвольный тип внимания. С большим трудом ребенку удастся удерживать внимание на одном и том же предмете в течение длительного периода времени. Устойчивое внимание, в основном,

может быть достигнуто в процессе, который представляет серьезный интерес для ребенка. Развитие речи играет важную роль в формировании устойчивого внимания. С помощью речи мы можем заранее определить объекты или явления, требующие внимания, принимая во внимание характер планируемой деятельности[4].

Вышеупомянутые пункты также относятся к развитию памяти дошкольников. В этом возрасте память также имеет интуитивное измерение. В памяти ребенка лучше сохраняется то, что его больше всего интересует.

Подводя итог, отметим, что ребенок в возрасте 6-7 лет начинает подходить к решению задач наглядного, наглядно-эффективного и логического мышления. На заключительном этапе дошкольного возраста логическое мышление особенно активно формируется и в то же время закладывает основу для развития творческих способностей в ближайшем будущем.

Использованная литература

1. Маслоу. Мотивация и личность / А Маслоу. - Санкт-Петербург: 2003.
-
2. А. Макаренко. С. Книга для родителей / А. С. Макаренко. - Москва: ИТРК, 2014-288 с.
3. Дружинин В.Н. Психология общих возможностей / В.Н. Дружинин-3-е изд. - СПб.: Питер, 2008. - 368 с.
4. Маджидова Б. Дошкольная педагогика. Учебник. - Душанбе, 2015
5. Абдурахмонов Г.Н., Ерахмадов А.С. Психологическая подготовка ребенка к школе. Диагностика и отладка. Душанбе-2011, - 43с.
6. «Государственная программа развития сферы дошкольного образования в Республике Таджикистан на 2006-2010 годы», Душанбе, 2005, с.28-29.
7. Каримова Д.И. Дидактические возможности профилактики вредных привычек дошкольников средствами гуманного коллективного воспитания. Автореф.дисс. на соис.уч.степени канд.пед.наук. - Душанбе, 2019 – 22 с.
8. Давлатов М. Психология. Издательство «Собириен» - 2010-340 стр.
9. Мухторова М., Луфов М.Т.»Подготовка ребенка к школе.»Худжанд, 2023

РАССЕЯННЫЙ СКЛЕРОЗ VS АУТОИММУННЫЙ ЭНЦЕФАЛИТ — НЕОБЫЧНЫЙ ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ПОИСК

Волкова Татьяна Александровна

Новосибирский государственный медицинский университет

Архипов Иван Евгеньевич

Новосибирский государственный медицинский университет;

*Государственная Новосибирская областная клиническая больница,
Новосибирск, Россия*

Василькив Любовь Михайловна

*Институт «Международный томографический центр» СО РАН,
Новосибирск, Россия*

Прокаева Анна Ивановна

Новосибирский государственный медицинский университет;

*Государственная Новосибирская областная клиническая больница,
Институт «Международный томографический центр» СО РАН,
Новосибирск, Россия*

Малкова Надежда Алексеевна

доктор медицинских наук

Новосибирский государственный медицинский университет;

*Государственная Новосибирская областная клиническая больница,
Институт «Международный томографический центр» СО РАН,
Новосибирск, Россия*

Коробко Денис Сергеевич

кандидат медицинских наук

Новосибирский государственный медицинский университет;

*Государственная Новосибирская областная клиническая больница,
Институт «Международный томографический центр» СО РАН,
Новосибирск, Россия*

Аннотация. Рассеянный склероз (РС) — аутоиммунное заболевание центральной нервной системы, критерии диагноза которого детально описаны и подвергаются периодическому пересмотру.

Аутоиммунные энцефалиты — мало изученная группа заболеваний, для которой критерии диагноза существуют, но не унифицированы во всем мире.

Несмотря на наличие четко описанных признаков указанных заболеваний, иногда приходится прибегать к их дифференциальной диагностике ввиду невозможности исключения как РС, так и АЭ в качестве окончательного диагноза.

В статье представлен клинический случай, при изучении которого результаты диагностического поиска привели нас к решению не торопиться с постановкой диагноза.

Ключевые слова: *рассеянный склероз, аутоиммунный энцефалит, клинический случай.*

Abstract. *Multiple sclerosis (MS) is an autoimmune disease of the central nervous system for which the criteria for diagnosis have been described in detail and are subject to periodic revision. Autoimmune encephalitis is a poorly understood group of diseases for which diagnostic criteria exist but are not unified worldwide. Despite the presence of clearly described signs of these diseases, it is sometimes necessary to resort to their differential diagnosis due to the impossibility of excluding both MS and AE as a definitive diagnosis. In this article we present a clinical case in which the results of diagnostic search led us to the decision not to rush with the diagnosis.*

Keywords: *multiple sclerosis, autoimmune encephalitis, clinical case.*

Рассеянный склероз (РС) — хроническое прогрессирующее воспалительное заболевание центральной нервной системы (ЦНС), характеризующееся развитием рассеянной во времени и пространстве клинической симптоматики и проявлявшееся широким полиморфизмом клинических проявлений: ретробульбарный неврит, парезы, мозжечковая атаксия и когнитивные нарушения формируют симптомокомплекс, значительно снижающий качество жизни пациентов с РС. [1]

Упростить и ускорить постановку диагноза РС помогают диагностические критерии McDonald, разработанные в 2001г. и подвергающиеся периодическому пересмотру: основными из них являются выявление на МРТ характерных T2-гиперинтенсивных очагов, расположенных перивентрикулярно, кортикально или юкстакортикально, инфратенториально, в спинном мозге, и обязательное исключение альтернативных причин развития симптоматических или морфологических проявлений заболевания [2]. Даже при наличии четких критериев диагноза РС, в редких случаях необходимо проводить дифференциальную диагностику РС с другими аутоиммунными заболеваниями нервной системы, зачастую, мало изученными. Наш дифференциально-диагностический поиск был проведен между РС и аутоиммун-

ным энцефалитом - диагнозом, клинические критерии постановки которого кардинально отличаются от таковых для РС.

Аутоиммунные энцефалиты – это группа заболеваний, характеризующихся поражением преимущественно серого вещества головного мозга, в патогенезе которого основную роль играют аутоантитела (аутоАТ) к структурам нейронов, выступающих в качестве антигенов (АГ). Однако клиническая картина АЭ может развиваться и в отсутствии аутоАТ при серологическом исследовании - такой АЭ называется серонегативным. [3]

В соответствии с видом аутоАТ, тропных к разным нейрональным структурам (НС), в настоящее время выделяют АЭ, ассоциированные с синтезом аутоАТ к внеклеточным и внутриклеточным рецепторам нейронов. Известно, что синтез аутоАТ к внутриклеточным НС (Hu-белки, Yo-белки, R1- белки и т.д.) часто ассоциирован с онкопатологией, однако паранеопластические аутоАТ, как и клиника АЭ, могут выявляться задолго до манифестации опухоли. Для пациентов, страдающих такими АЭ, свойственен слабый ответ на иммуносупрессивную терапию (ИСТ). Неврологический дефицит может проявляться в виде сенсорной нейропатии, автономной дисфункции, миелита, опсуклонус-миоклонус синдрома и мозжечковой атаксии. В клинике АЭ, ассоциированных с синтезом аутоАТ к внеклеточным НС (NMDAR, AMPAR, LGI1 и т.д.), наоборот, отмечается улучшение состояния больных под действием ИСТ. Такие АЭ могут возникать на фоне доброкачественных новообразований или даже относительного здоровья. Неврологический дефицит проявляется в виде судорог, брахиоцефальных приступов, нейропсихиатрического синдрома с расстройствами движений. [4]

К настоящему времени не описано патогномоничных для АЭ клинических проявлений, обосновать диагноз АЭ можно только с помощью дополнительных и лабораторных методов исследования. Диагностические критерии описаны в 2016г.

Подтверждение диагноза АЭ сводится к осуществлению следующих этапов:

1) Выявление изменений структуры головного мозга.

Диагностическую нейровизуализацию следует начинать с МРТ. Чаще изменения находят в гиппокампе, минадлевидном теле, таламусе и коре, но все же изменения в ЦНС неспецифичны, а зачастую и вовсе не выявляются при МР-томографии [5,6]. В то же время изменения на ЭЭГ более постоянны и выражаются в замедлении корковой ритмики, эпилептиморфных явлениях различной локализации и диагностическом паттерне «extreme-delta brush» [7].

2) Поиск ассоциированного новообразования. Онкопоиск может включать в себя несколько методов исследования: МРТ , КТ или рентген, эндоскопические методы, УЗИ и т.д.

3) Лабораторное подтверждение аутоиммунной воспалительной этиологии заболевания.

При подозрении на АЭ поиск АТ должен производиться в сыворотке крови и ликворе. Некоторые сложности в лабораторном выявлении АТ помогают преодолеть установленные взаимосвязи между клеточным происхождением новообразований и синтезом ряда АТ, ассоциированных с выявленным опухолевым процессом. Если же результаты онкопоиска исключают наличие опухоли, прицельный поиск АТ невозможен, но могут быть обнаружены олигоклональные АТ 2 типа синтеза. На данном этапе необходимо помнить о случаях «серонегативных» АЭ, когда на предполагаемый диагноз указывает только клиническая картина, а аутоантигенную мишень идентифицировать невозможно [8].

Итак, диагностические критерии АЭ выглядят следующим образом [9]:

1. Обязательные критерии:

- Подострое начало (< 3 месяцев) с нарушением кратковременной памяти
- Изменение психического статуса (снижение или изменение уровня сознания, летаргия или изменение личности)
- Психиатрические симптомы

2. Поддерживающие критерии (по крайней мере, одно из следующего):

- Впервые выявленные очаговые изменения ЦНС
- Эпилептические приступы, не связанные ранее известным судорожным расстройством
- Плеоцитоз ЦСЖ (количество лейкоцитов более 5 на мм³)
- Особенности МРТ, указывающие на энцефалит

3. Разумное исключение альтернативных причин

Диагноз можно поставить при наличии всех трех из соответствующих критериев.

Таким образом, несмотря на наличие четких критериев как диагноза РС, так и АЭ, мы столкнулись с трудностями их дифференциальной диагностики, которые обусловлены существованием общих черт описанных заболеваний: схожесть некоторых клинических проявлений (проводниковые нарушения), наличие олигоклональных АТ 2 типа синтеза в крови и/или ликворе, возможность торпидного или атипичного течения заболеваний и постепенного появления характерных симптомов.

Клинический случай

Пациентка Н. наблюдается в Областном центре рассеянного склероза с июля 2023г. в связи с выявленными изменениями на МРТ от 27.07.2023 в виде протяженной зоны диффузных структурных изменений белого вещества правой лобно-теменной области с признаками умеренной атрофии пред- и постцентральных извилин, а также очагов вероятно демиелинизации

в мозолистом теле (по нижнему и верхнему краю), очага на уровне С2, без накопления контрастного вещества. В динамике с МРТ от 05.2023 - увеличение размеров очагов, в правой теменной доле маловероятно очаги инфаркта, предполагается наличие демиелинизирующего процесса на фоне дисциркуляторных изменений.

Из анамнеза было выяснено, что первые признаки заболевания пациентка отметила в 2007г., когда обратилась к офтальмологу с жалобами на пелену на правый глаз: острота зрения не проверялась, глазное дно - без патологии. Симптоматика самостоятельно купировалась в течение недели. В дальнейшем состояние оставалось стабильным. Периодически испытывала панические атаки. 18.05.2023 отметила онемение левой ноги, распространившееся с дистального отдела конечности. По интерпретации рентгенолога заподозрено ОНМК. Полное восстановление наступило через 2-3 недели. В начале июля 2023г. появились жалобы на лихорадку до 37,5 (в течение одних суток) и длительные охлаждающие ощущения в области губы, носа, глаза справа, иногда ощущения горячего в этой области. Состояние было расценено как нейропатия тройничного нерва, назначен карбамазепин 100 мг/сут.

В центре рассеянного склероза пациентка была дообследована: АНФ 1:320 (норма 1:160), АТ к нативной ДНК 7,68 (норма 0-3,9). В анализе ликвора от 09.08.2023: цитоз 10 (норма 2-4), белок 0,42 г/л (норма 0,2-0,4), олигоклональные АТ (2 тип синтеза), повышение лямбда-цепей, каппа-цепи в норме. Антитела к MOG (на 04.09.2023) - отрицательно. АТ к CASPR2 в сыворотке, АТ к рецепторам CASPR-S (от 29.08.2023) 1:200 (норма <1:100). АТ к CASPR2, АТ к рецепторам CASPR-S в ликворе (от 08.2023) - не выявлены. ANA иммуноблот расширенный - отрицательно. По данным ОКТ (24.08.2023) - снижение толщины нервных волокон в височном секторе, левом глазу - в наружном секторе. Несмотря на высокие титры антител к CASP2 в сыворотке принято решение о повторном тестировании в динамике, при исследовании от 02.2024 АТ к CASPR2 в сыворотке — отрицательно.

МРТ от 30.08.2024 сохраняется протяженная зона структурных изменений в белом веществе на границе лобной и теменной долей правого полушария головного мозга, без признаков накопления контрастного вещества и динамики размеров. Сохраняют мелкие множественные очаги в белом веществе полушарий головного мозга, без признаков накопления контрастного вещества; отмечается минимальное увеличение их количества.

На МРТ от 28.03.2025 сохраняется протяженная зона структурных изменений в белом веществе на границе лобной и теменной долей правого полушария головного мозга без значимой динамики размеров. Сохраняются мелкие и средние множественные очаги в белом веществе полушарий головного мозга, отмечается увеличение количества очагов и отмечается одиночный

очаг с признаками накопления контрастного вещества в субкортикальном белом веществе левой затылочной доли.

Обсуждение

Анализ приведенного клинического случая демонстрирует вариант дифференциальной диагностики рассеянного склероза и аутоиммунного энцефалита, связанного с синтезом антител к CASPR2.

Анти-CASPR2 энцефалит имеет высокую тенденцию к обострениям, развивается в пожилом возрасте (средний возраст 66 лет), чаще у мужчин. У 20-50% пациентов выявляются опухоли, в основном тимомы. Обычно протекает в сочетании с нейромиотонией или синдромом Морвана. На МРТ в 40% случаев выявляется повышение сигнала во FLAIR-режиме в медиальной зоне височных долей. Основными симптомами, кроме когнитивных нарушений и судорог, считаются нейромиотония, мозжечковые симптомы, вегетативные нарушения, бессонница, нейропатические боли и потеря веса. Психотическая симптоматика нередко наблюдается, например, в рамках синдрома Морвана, а изолированные психотические эпизоды, связанные с CASPR2 антителами, чрезвычайно редки [10,11,12].

Результаты клинических и параклинических исследований пациентки Н. лишь частично соответствуют диагнозу анти-CASPR2-АЭ.

Критерии соответствия:

1. Развитие психиатрических симптомов: дебют и дальнейшее прогрессирование тревожного расстройства.
2. Впервые выявленные изменения в ЦНС по результатам МРТ
3. Плеоцитоз в ликворе, единственный положительный результат к CASPR2 в сыворотке крови, олигоклональные АТ 2 типа синтеза в ликворе.

Кроме того, в 2021г. описан клинический случай, доказывающий сходство клинических и рентгенологических проявлений анти-CASPR2-АЭ и ОНМК, как и в представленном кейсе. [13]

Критерии исключения:

1. Отсутствие типичных для анти-CASPR2-АЭ клинических проявлений
2. Молодой возраст и женский пол
3. Отрицательный результат на CASPR2 АТ в крови и ликворе при исследовании в динамике
4. Отсутствие наиболее часто встречаемых МРТ-признаков анти-CASPR2-АЭ (поражение височных долей).

В анамнезе пациентки отмечается несколько эпизодов клинического обострения заболевания с изменяющейся неврологической симптоматикой, в то же время диагноз РС так же не мог быть выставлен достоверно на момент обращения в центр в связи с отсутствием соответствия критериям McDonald и наличия дополнительных данных, требующих проведения дифференци-

ального диагноза. Хотя каждое исследование должно назначаться с определенной целью, в подобных случаях расширение диагностического поиска может быть обоснованным.

Заключение

Таким образом, несмотря на наличие диагностических критериев рассеянного склероза, которые с каждым пересмотром упрощаются, теряя при этом специфичность, нельзя забывать о проведении дифференциальной диагностики с обязательным исключением альтернативных причин. Не должно быть лучшего объяснения, чем рассеянный склероз. Трудности в постановке диагноза могут быть обусловлены как атипичным течением заболеваний, так и торпидностью их развития. В таких случаях не стоит торопиться с окончательным диагнозом, а соответственно и назначением патогенетической терапии, необходимо продолжить клинко-радиологическое наблюдение каждые 3-6 месяцев. Подобная тактика была выбрана и в представленном клиническом случае: скорость формирования радиологических характеристик рассеянного склероза определила оправданность выжидательной тактики.

Учитывая появление новых очагов по результатам МРТ в динамике, в том числе впервые выявленный очаг с накоплением контрастного вещества, выставлен окончательный диагноз: Рассеянный склероз, ремиттирующее течение, ремиссия. Клинически состояние стабильное, с момент обращения в центр обострений не было. Учитывая умеренную активность заболевания была выбрана терапия препаратом 1 линии (из группы интерферонов-бета).

Список литературы

1. Huang, J., Liang, Y., Wang, J., Shan, Y., Zhao, C., Li, Q., Dong, H., & Lu, J. (2025). *Quantitative synthetic MRI for evaluation of hippocampus in patients with multiple sclerosis*. *Brain research*, 1847, 149298. <https://doi.org/10.1016/j.brainres.2024.149298>
2. Konen, F. F., Schwenkenbecher, P., Wattjes, M. P., & Skripuletz, T. (2023). *Leistungsfähigkeit der McDonald-Kriterien von 2017 [Performance of the revised 2017 McDonald criteria]*. *Der Nervenarzt*, 94(6), 538–545. <https://doi.org/10.1007/s00115-022-01410-2>
3. Mojžišová, H., Krýsl, D., Hanzalová, J., Dargvainiene, J., Wandinger, K. P., Leypoldt, F., Elišák, M., & Marusič, P. (2023). *Antibody-Negative Autoimmune Encephalitis: A Single-Center Retrospective Analysis*. *Neurology(R) neuroimmunology & neuroinflammation*, 10(6), e200170. <https://doi.org/10.1212/NXI.0000000000200170>

4. Heine, J., Duchow, A., Rust, R., Paul, F., Prüß, H., & Finke, C. (2023). Autoimmunenzephalitis – ein Update [Autoimmune encephalitis-An update]. *Der Nervenarzt*, 94(6), 525–537. <https://doi.org/10.1007/s00115-022-01411-1>
5. Finke C, Prüß H, Heine J, et al. Evaluation of cognitive deficits and structural hippocampal damage in encephalitis with Leucine-Rich, glioma-inactivated 1 antibodies. *JAMA Neurol.* 2017 doi: 10.1001/jamaneurol.2016.4226.
6. Bartels F, Krohn S, Nikolaus M, et al. Clinical and magnetic resonance imaging outcome predictors in pediatric anti-N-methyl-D-Aspartate receptor encephalitis. *Ann Neurol.* 2020;88:148–159. doi: 10.1002/ana.25754.
7. Balaini, N., Goyal, M., Shree, R., & Lal, V. (2019). Extreme Delta Brush in Anti N-Methyl-D-Aspartate Encephalitis. *Annals of Indian Academy of Neurology*, 22(3), 335. https://doi.org/10.4103/aian.AIAN_439_18
8. Lee, W. J., Lee, H. S., Kim, D. Y., Lee, H. S., Moon, J., Park, K. I., Lee, S. K., Chu, K., & Lee, S. T. (2022). Seronegative autoimmune encephalitis: clinical characteristics and factors associated with outcomes. *Brain : a journal of neurology*, 145(10), 3509–3521. <https://doi.org/10.1093/brain/awac166>
9. Graus F, Titulaer MJ, Balu R, et al. A clinical approach to diagnosis of autoimmune encephalitis. *Lancet Neurol.* 2016;15:391–404. doi: 10.1016/S1474-4422(15)00401-9.
10. Brackowski, M., Soszyński, D., Sierakowska, A., Brackowski, R., Kufel, K., & Łabuz-Roszak, B. (2023). Autoimmune Encephalitis with Antibodies: Anti-NMDAR, Anti-AMPA, Anti-GQ1b, Anti-DPPX, Anti-CASPR2, Anti-LGII, Anti-RI, Anti-Yo, Anti-Hu, Anti-CV2 and Anti-GABAAR, in the Course of Psychoses, Neoplastic Diseases, and Paraneoplastic Syndromes. *Diagnostics (Basel, Switzerland)*, 13(15), 2589. <https://doi.org/10.3390/diagnostics13152589>
11. Herrmann, M. L., Bruchner, N., Martin, P., & Wildgruber, D. (2020). Psychosis associated to CASPR2 autoantibodies and ovarian teratoma: A case report. *Psychiatry research*, 285, 112725. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2019.112725>
12. Warren, N., Theodoros, T., Gunawardana, R., & Gillinder, L. (2019). CASPR2 encephalitis presenting as post-partum psychosis. *The Australian and New Zealand journal of psychiatry*, 53(2), 174–175. <https://doi.org/10.1177/0004867418812687>
13. Lu, X. J., Li, R., Chen, Y. X., Xu, X. K., & Shi, B. L. (2021). Meningioma preceding CASPR2 antibody limbic encephalitis with a stroke mimic: A case report. *Medicine*, 100(23), e26241. <https://doi.org/10.1097/MD.00000000000026241>

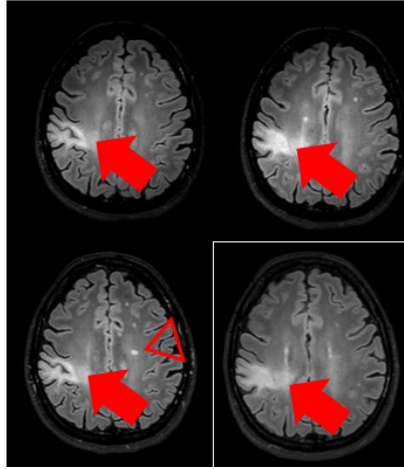

Рисунок 1. Динамика изменений в веществе головного мозга на T2-FLAIR снимках.

А, Б изображения – снимки от 2023 года на разных уровнях. В, Г изображения – снимки от 2025 года на разных уровнях.

Красной стрелкой указана протяженная диффузная зона в белом веществе на границе лобной и теменной долей правого полушария головного мозга.

Красной стрелкой без заливки указан «новый» очаг, который ранее не визуализировался.

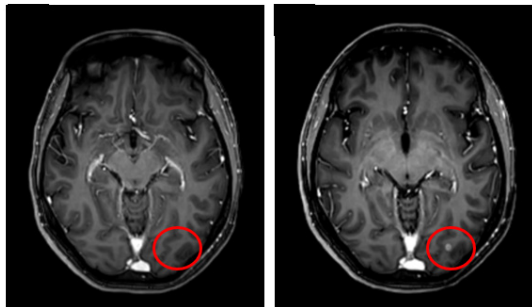

Рисунок 2. Динамика появления «новых» очагов в белом веществе полушарий головного мозга в динамике. А – FLAIR-изображения от 2023года. Б – FLAIR-изображения от 2025года.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 23-15-00377).

МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА ОСНОВНОГО АТМОСФЕРНОГО ПАРНИКОВОГО ГАЗА - ВОДЯНОГО ПАРА

Байбиков Александр Сергеевич

доктор технических наук, профессор

Московский государственный технический университет

им. Н.Э. Баумана,

Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Аннотация. Для замедления глобального потепления климата необходимо снижать не только количество углекислого газа, но и концентрацию водяного пара в атмосфере – основного парникового газа. Рассматриваются установки для управляемого превращения атмосферного пара в дефицитную пресную воду на поверхности земли с минимальными энергозатратами или генерацией электричества.

Ключевые слова: глобальное потепление, парниковый газ, углекислый газ, атмосферный водяной пар, вызов дождя, аэростат.

Keywords: global warming, greenhouse gas, carbon dioxide, atmospheric water vapor, rain call, balloon.

В 2021 года в выводах Межправительственной группы экспертов по изменению климата от 09.08. и Форума COP26 утверждается: глобальное потепление ускоряется. Билл Гейтс финансирует программу Гавардского университета по борьбе с потеплением и ждёт прорывных изобретений в борьбе с потеплением [1]. Главным средством против этого принято уменьшение парникового газа - углекислого газа, генерируемого энергетикой и промышленностью. Для этого необходимо отказаться от топливных тепловых двигателей и перейти на возобновляемые источники электроэнергии (ВИЭ). Однако для производства ветрогенераторов, аккумуляторов и солнечных батарей необходимо большое количество меди, алюминия, серебра, графита, лития, свинца и других материалов (к 2050 году до 250 миллионов тонн!), загрязняющих среду и требующих больших энергетических и финансовых затрат. Есть большие проблемы с утилизацией после выработки ресурса. Одновременно вследствие развития техники неотвратимо растёт потребление энергии. Мощности дорогих, часто неэкологических нестабильных ВИЭ

и аккумуляторов периодически не хватает и, как показал опыт Европы и Китая, в критических случаях вынуждены использовать тепловые двигатели.

Вместе с этим, как показали спутниковые измерения, при увеличении количества углекислого газа в атмосфере за последние десятилетия с 0,03% до сегодняшних 0,04% выросла покрытая зеленью площадь планеты за счет увеличения площади лесов и пахотных земель (несмотря на колоссальные пожары в Якутии и Южной Америке!) [2]. Выросло и производство продуктов питания на 35%. Одной из наиболее вероятных причин является увеличение количества углекислого газа – основы фотосинтеза диких и культурных растений. Поэтому для борьбы с потеплением климата желательно снижать и другую составляющую парникового газа – атмосферный водяной пар. Он ответственен за 36–70% парникового эффекта, углекислый газ только за 9–26%. Таким образом, вклад водяного пара в парниковый эффект в среднем в 2,3 раза превышает вклад от углекислого газа. Масса атмосферного водяного пара почти в 6 раз больше, чем масса углекислого газа [3]. В связи с тем, что упругость насыщенного пара, содержащегося в воздухе, повышается с ростом температуры, ожидается, что количество водяного пара в воздухе увеличится с потеплением климата. Измерения с наземных станций и спутников свидетельствуют, что на высоте от 5 до 20 км количество пара уже возрастает в последние десятилетия. Если бы не было облаков, средняя температура на Земле была бы -17°C , а не сегодняшняя $+15^{\circ}\text{C}$. Надо отметить, что в топливных тепловых двигателях и атомных станциях при оптимистично высоком среднем к.п.д. около 40% более 60% энергии превращается в тепло. Это тепло идет на испарение воды непосредственно или благодаря повышению температуры воздуха, усиливающее испарение. К тому же тепловые двигатели, помимо углекислого газа, генерируют гораздо большее количество парникового газа – водяного пара. Этот водяной пар можно наблюдать над градирнями, незамерзающими реками и охлаждающими прудами электростанций. Суммарное сбрасываемое тепло использующихся человечеством тепловых двигателей и атомных станций (только производимая всеми электростанциями Земли электроэнергия в 2020 году была равна 15,5 триллионов квт·час) существенно влияет на количество парникового газа и должно учитываться при расчёте потепления климата. Следует отметить, что сброс теплоты от атомных станций в 1,5–1,8 раза больше, чем от тепловых станций из-за меньших КПД, причем температура охлаждающей воды, поступающей в водоемы, поднимается до $40\text{--}45^{\circ}\text{C}$ [4], что также плохо по экологическим причинам. Водяной пар также генерируют моторы на газе, а также экологичные транспортные двигатели и топливные элементы, использующие водород. На каждый 1 кг водорода выбрасывается 9 кг водяного пара. При сжигании 1 кг природного газа образуется 2,1 кг водяного пара. С этой точки зрения атомная и газовая энергетика не совсем “зелёные”.

Для выделения углекислого газа из выхлопных газов необходимо затратить значительное количество энергии и организовать место для надёжного и дешевого хранения его. Оперативное превращение части атмосферного водяного пара в компактную жидкую пресную воду возможно с малыми энергетическими затратами и весьма необходимо для повседневной жизни человечества.

2,2 миллиарда людей страдает от недостатка чистой пресной воды. Орошение также актуально для растениеводства. Поэтому с 22 марта 1993 году ежегодно празднуют Всемирный день водных ресурсов. Необходимы меры по борьбе с глобальным водным кризисом, так как очистка и опреснение требует очень больших начальных вложений и затрат энергии.

Однако только в последнее время были предложены и реализованы экономичные способы превращения стимулирующего потепление атмосферного пара в дефицитную жидкую пресную воду и доставки её на землю. Фактически это вызов искусственного дождя [5]. Особенно эффективны последние отечественные изобретения. При этом в некоторых из них дополнительно включена генерация значительного количества электроэнергии.

Для вызова дождя, тушения лесных пожаров, удаления тумана и смога и управления другими атмосферными процессам перспективно использование установок, разработанных Л.А.Похмельных [6,7] (рис.1). Они основаны на эффекте направленной ионизации атмосферы коронным электроразрядом с длинных тонких эмиссионных проводов под высоким напряжением, натянутых между элементами стержневой наземной конструкции. С помощью таких установок вызывались дожди и ликвидировались лесные пожары в северной Мексике, в то время как недалеко в Калифорнии они бушевали в полную силу. В Израиле они привели к повышению уровня озера Кинерет.

В патенте [8] атмосферная влага собирается на адсорбционных сетках, поднятых аэростатом на высоту облаков (рис.2). Затем вода стекает в сборник и по водоводу поступает к гидротурбине, соединённой с электрогенератором. Последний отдаёт энергию в сеть. Выходящая пресная вода поступает в накопительные ёмкости. Работоспособность сеток на высоте проверена на небольшой модели.

В статье [9] помимо расчётов предыдущего варианта, приведены конструкция и подробные расчёты установки с конусообразным сборником и граничным надутым тороидальным баллоном, поднятым аэростатом на уровень облаков (рис.3). Излучение, генерируемое подвешенным к аэростату излучателем, как в камере Вильсона (нобелевском изобретении!), проходя через пересыщенное влагой облако, создает треки, состоящие из капель, которые и являются центрами конденсации. При достаточном количестве таких центров происходит лавинообразное увеличение количества и размера капель. Как в природе, выпадает дождь над сборником. Из сборника вода по

водоводу направляется к турбоэлектродвигателю, установленному на танкере, передающему энергию и пресную воду в соответствующие накопители. При наземном расположении турбоэлектродвигатель непосредственно подсоединяется к электро- и водопроводным сетям. Также установка может работать и зимой, так как согласно последним исследованиям даже льдосодержащие облака в основном содержат жидкие капли воды в особом состоянии, которые после укрупнения могут падать в сборник [10]. А движущаяся вода не замерзает. Эти возможности уменьшают перерывы в работе установок и существенно увеличивают такой важный показатель, как КИУМ (коэффициент использования установленной мощности), по сравнению с солнечными и ветряными электростанциями. Для установки на танкере вследствие возможности следовать за облаками КИУМ близок к единице.

Возможно и совместное использование изобретений. Так, эмиссионные провода по изобретению Л.А.Похмельных, можно натянуть между противоположными сторонами надутого тороидального баллона и поднять аэростатом на необходимую высоту. В прикреплённый к тороидальному баллону конусообразный сборник поступает вода вызванного дождя и затем по водоводу попадает на вход наземного турбоэлектродвигателя. Такое сочетание исключает необходимость в дополнительном источнике питания, потери энергии при прохождении ионов через нижние наиболее плотные приземные слои атмосферы, заметный снос генерируемых ионов из-за движения воздуха. Вследствие незначительной занимаемой площади на земле исключены арендная плата и трудности размещения и монтажа, например, в тайге, горах или густонаселённом городе, а также обеспечивается мобильность перемещения без разборки и минимальный монтаж на месте. Подъёмный аэростат может иметь торообразную форму с радиусом, близким к радиусу граничного тора сборника и непосредственно прикреплён к последнему.

Таким образом могут быть снижены общее количество парникового газа и потепление климата за счет уменьшения количества атмосферного водяного пара. Это было бы существенным дополнением к борьбе за всемирное уменьшение использования тепловых двигателей и количества второго парникового газа – углекислого газа. Вместе с тем уменьшаются требования к концентрации углекислого газа, полезного для фотосинтеза и увеличения растительной массы. Это позволяет использовать компактные тепловые двигатели в критических обстоятельствах. Одновременно вырабатывается дополнительное количество экологически чистой электроэнергии и поступает без значительных затрат энергии большое количество дефицитной чистой пресной воды. Фактически для этого используется мельчайшая часть одного из самых мощных процессов на Земле – круговорота воды (четверть энергии, поступающей от Солнца на Землю, используется в нём). В будущем

человечество будет изменять климат, управляя в той или иной степени этим круговоротом.

Литература

1. Delbert C. Bill Gates Will Have to Wait a While to Block the Sun // *Yahoo!news, Popular Mechanics*, 12.04.2021. <https://www.yahoo.com///news/bill-gates-wait-while-block-141200496.html>

2. Chi Chen, Taejin Park, Xuhui Wang, Shilong Piao, Baodong, Xu, Rajiv K, Chaturvedi, Richard Fuchs, Victor Brovkin, Philippe Ciais, Rasmus Fensholt, Hans Tømmervik, Govindasamy Bala, Zaichun Zhu, Ramakrishna R. Nemani, Ranga B. Myneni. China and India lead in greening of the world through land-use management // *Nature Sustainability*. v.2, 2019, pp.122–129.

3. Савитенко М.А., Рыбаков Б. А. Влияние состава топлива на выбросы парниковых газов // АНО Центр исследований и научных разработок в области энергетики. «Водородные технологические решения», 2020, <https://ww-24.com/services/effect-of-fuel-composition-on-greenhouse-gas-emissions>.

4. Валентинова Т.Н. Электроэнергетика. Экологический аспект // Блог TutorOnline, Раздел: География, 29.08.2019. <https://blog.tutoronline.ru/jelektrojenergetika-jekologicheskij-aspekt/>

5. Галечян Г.А. Стимулирование осадков // *Природа*, 6, 2015.

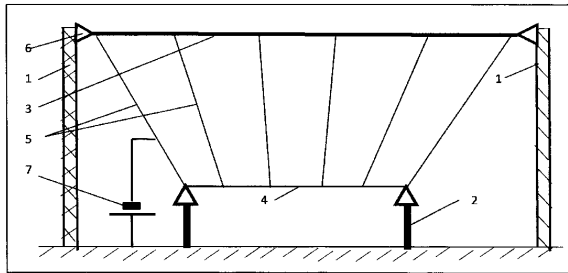
6. Похмельных Л.А. Устройство для воздействия на атмосферу // Патент RU2655932C2 МПК A01G 15/ 00 приор.08.09.2015 публ.30.05.2018.

7. Похмельных Л.А. Устройство для воздействия на атмосферу // Патент RU2673186C1 МПК A01G 15/ 00 приор.11.10.2017 публ.22.11.2018.

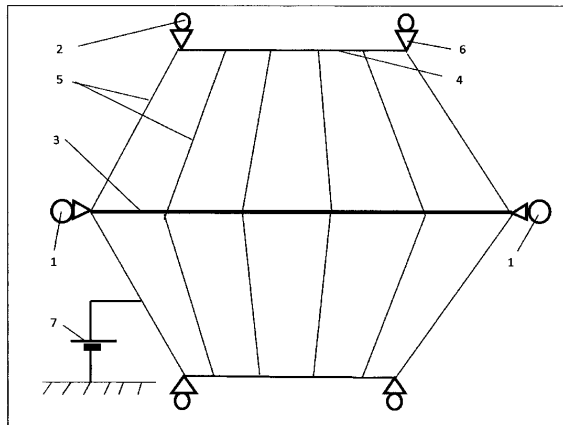
8. Казанцев А. Н. АэроГЭС // Патент RU2500854C1. МПК E02B 9/00, F03B 13/00 приор.17.04.2012. публ.10.12.2013.

9. Baybikov A. Cloud potential as the biggest source of renewable energy and fresh water // *International Journal of Energy for Environment*, 15(2-4), 2014, p.p.171-188.

10. Невзоров А.Н. Микрофизика холодных облаков: феномен жидкой фазы. Изд. Lambert Academic Publishing, 2014, 80с.

Фигура 1.

Фигура 2.

Рисунок 1. Устройство для вызова дождя. 1-высокие мачты, 2- низкие мачты, 3- верхний трос, 4-нижний трос, 5-эмиссионные провода, 6-изоляторы, 7-источник высокого постоянного потенциала.

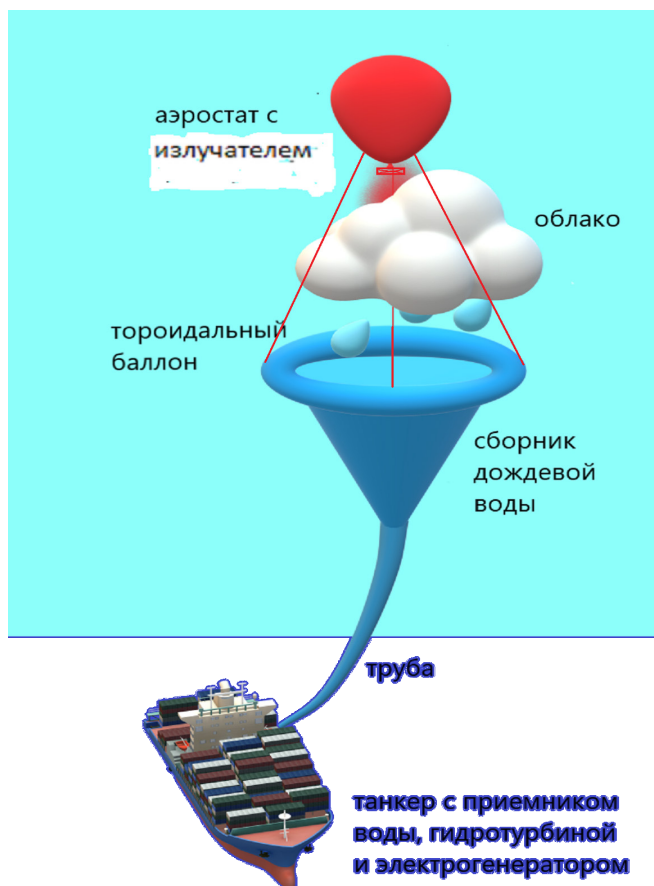

Рисунок 2. Установка для получения энергии и пресной воды с помощью адсорбирующих сеток. 1-нижняя ёмкость, 2-сборник, 3-водовод, 4-турбоэлектрогенератор, 5-адсорбирующие сетки, 6-аэростат, 7-привязные тросы.

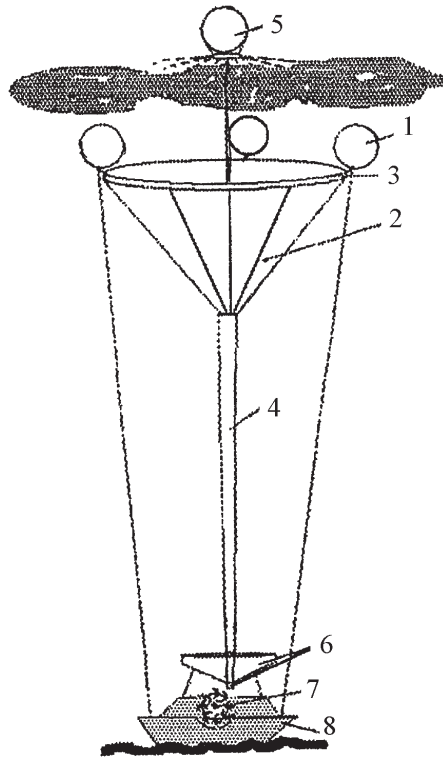
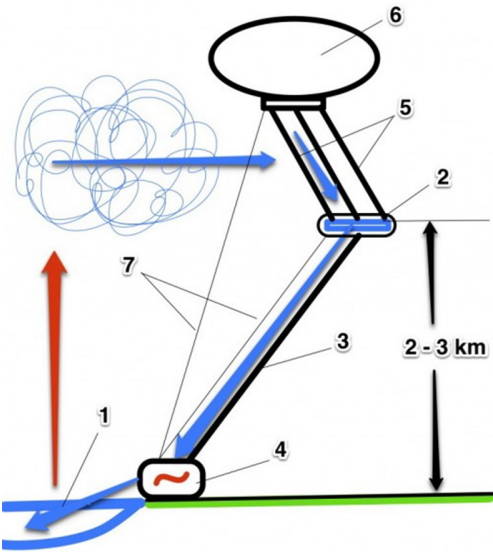

Рисунок 3. Установка для получения энергии и пресной воды с турбогенератором на танкере. 1-аэростат с излучателем, 2-облако 3-тороидальный баллон, 4-сборник дождевой воды, 5- водовод, 6-танкер с приёмником воды, турбоэлектрогенератором.

Возможный вариант рис.2а (взамен 2 -на усмотрение редакции). Установка для получения энергии и пресной воды с помощью адсорбирующих сеток, подъёмных аэростатов, надутых крыльев.

Возможный вариант рис.3а (взамен 3-на усмотрение редакции) Установка для получения энергии и пресной воды с турбогенератором на танкере 1-танкер 2-аэростат 3-сборник воды 4-тороидальный баллон, 5- шланг заправки газом, 6-излучатель, 7-привязной трос с прикрепленным водоводом, 8-турбоэлектрогенератор 9-вспомогательные тросы.

БЕЗОПАСНЫЙ ФРЕЙМВОРК ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ФРОНТЕНДА: НОВЫЙ ПОДХОД К ШИФРОВАНИЮ ДАННЫХ НА СТОРОНЕ КЛИЕНТА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С API ПО ПРИНЦИПУ НУЛЕВОГО ДОВЕРИЯ

Колчин Рустам Тимурович

индивидуальный предприниматель

Технико-экономическая академия кино и телевидения,

г. Алматы, Казахстан

***Аннотация.** В статье представлен безопасный фреймворк для автоматизации фронтенда, реализующий шифрование данных на стороне клиента и принципы модели нулевого доверия при взаимодействии с API. Предлагаемая архитектура направлена на защиту чувствительной информации до её отправки на сервер и минимизацию доверия к инфраструктуре. Фреймворк использует современные криптографические методы и строгую политику взаимодействия с API для повышения безопасности веб-приложений. Особое внимание уделяется приложениям, работающим с персональными, финансовыми и медицинскими данными.*

***Ключевые слова:** Шифрование на клиенте, нулевое доверие, безопасность API, фреймворк фронтенда, конфиденциальность данных, безопасность веб-приложений, безопасная автоматизация, сквозное шифрование.*

1. Введение

В условиях современной веб-среды утечки данных и несанкционированный доступ представляют собой серьезные угрозы. Традиционные фронтенд-архитектуры зачастую полагаются на серверные механизмы защиты, что подвергает данные риску при передаче и обработке. В данной статье представлен безопасный фреймворк для автоматизации фронтенда, основанный на двух ключевых подходах: шифровании данных на клиенте и модели нулевого доверия при работе с API. Эти методы в совокупности значительно сокращают поверхность атаки и повышают уровень базовой безопасности пользовательских приложений.

2. Архитектура безопасного фреймворка автоматизации фронтенда

2.1 Общая структура

Фреймворк легко интегрируется с современными библиотеками и фреймворками, такими как React, Angular и Vue. Он автоматизирует типовые пользовательские сценарии (обработка форм, вызовы API) с встраиваемой системой безопасности на каждом уровне.

2.2 Модульная структура

- Слой шифрования: автоматически шифрует чувствительные поля перед передачей.

- Политический движок: применяет правила и проверки к каждому запросу.

- Модуль управления ключами: хранит и управляет ключами в браузере.

- Интеграция с API-шлюзами: обеспечивает соблюдение модели нулевого доверия.

2.3 Совместимость

Фреймворк совместим с REST и GraphQL API, а также с PWA и SPA-приложениями.

3. Шифрование данных на стороне клиента

3.1 Мотивация

Шифрование в браузере минимизирует риск утечек и перехвата данных.

3.2 Реализация

- Использование Web Crypto API (AES, RSA).

- Шифрование чувствительных полей до отправки формы.

- Интеграция с идентификационной генерацией ключей.

3.3 Преимущества

- Серверы обрабатывают только зашифрованные данные.

- Даже при утечке, данные остаются нечитаемыми.

- Обеспечивается сквозное шифрование.

4. Взаимодействие с API по принципу нулевого доверия

4.1 Концепция

Каждый запрос проходит независимую проверку — «не доверяй, проверяй всегда».

4.2 Механизмы

- Краткоживущие токены доступа (JWT, OAuth 2.0).

- Идентификация устройства и валидация сессии.

- mTLS для критических API.

- Белые списки запросов и контроль частоты.

4.3 Модель реализации

Каждый запрос проверяется локально, и при малейшем несоответствии блокируется до отправки.

5. Сценарии применения

- Финансовые сервисы: защита транзакций.
- Медицина: охрана персональных медицинских данных.
- Корпоративные сети: безопасный доступ с личных устройств.
- Государственные системы: полная внутренняя безопасность.

6. Ограничения и вызовы

- Сложности управления ключами в браузере.
- Потери производительности при шифровании.
- Необходимость подготовки разработчиков.
- Возможные доработки бэкенда.

7. Заключение

В статье предложено решение для повышения безопасности пользовательских веб-приложений, основанное на локальном шифровании данных и строгом контроле запросов. Такой подход позволяет защитить чувствительную информацию и минимизировать риски, обеспечивая безопасность по умолчанию. Модель особенно актуальна для отраслей с повышенными требованиями к конфиденциальности.

Список использованной литературы

1. *National Institute of Standards and Technology (NIST). (2020). Zero Trust Architecture (SP 800-207).* <https://doi.org/10.6028/NIST.SP.800-207>
2. *Mozilla Developer Network. Web Crypto API.* https://developer.mozilla.org/en-US/docs/Web/API/Web_Crypto_API
3. *OWASP Foundation. OWASP API Security Top 10.* <https://owasp.org/www-project-api-security/>
4. *RFC 7519: JSON Web Token (JWT).* <https://tools.ietf.org/html/rfc7519>
5. *Google. Web Fundamentals: Security.* <https://developers.google.com/web/fundamentals/security>
6. *Microsoft. Zero Trust Security Model.* <https://learn.microsoft.com/en-us/security/zero-trust/zero-trust-overview>
7. *Schneier, B. (2015). Applied Cryptography: Protocols, Algorithms, and Source Code in C (20th Anniversary Edition).* Wiley.
8. *OWASP Foundation. Cryptographic Storage Cheat Sheet.* https://cheatsheetseries.owasp.org/cheatsheets/Cryptographic_Storage_Cheat_Sheet.html

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОСТАТОЧНОГО СРОКА СЛУЖБЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Чернухин Артём Валерьевич

аспирант

Российский химико-технологический университет имени

Д. И. Менделеева,

Москва, Россия

Савицкая Татьяна Вадимовна

доктор технических наук, профессор

Российский химико-технологический университет имени

Д. И. Менделеева,

Москва, Россия

Аннотация. В данной работе рассматриваются инновационные методы создания прогнозной модели для оценки остаточного ресурса промышленного оборудования. Исследование направлено на решение важной практической задачи – оптимизацию планирования ремонтов, поскольку несвоевременное обслуживание может привести к значительным производственным потерям из-за простоев на крупных промышленных объектах. Проведен анализ актуальных методик, включая технологии машинного обучения, применяемые для аналогичных задач прогнозирования. В качестве основного инструмента выбрана рекуррентная нейронная сеть LSTM (Long Short-Term Memory), что обусловлено ее высокой эффективностью при работе с временными рядами и способностью выявлять сложные долгосрочные закономерности в данных. Детально изложена методика исследования, включая этапы разработки и валидации прогнозной модели. Проведено комплексное тестирование специализированного программного обеспечения, реализующего алгоритм оценки остаточного срока эксплуатации. Экспериментальные результаты демонстрируют высокую точность и практическую применимость предложенного подхода для мониторинга технического состояния критически важных элементов промышленных агрегатов.

Ключевые слова: математическое моделирование, интеллектуальный анализ данных, предиктивная аналитика, машинное обучение, нейронные сети, производственное оборудование, прогнозирование отказов.

В современных условиях цифровой трансформации промышленности задача точного прогнозирования остаточного срока службы (Remaining Useful Life, RUL) технологического оборудования выходит на первый план. Актуальность этой проблемы обусловлена необходимостью перехода от традиционных стратегий обслуживания по регламенту или по факту отказа к более прогрессивной предиктивной модели управления активами. Такой подход позволяет промышленным предприятиям существенно оптимизировать эксплуатационные расходы, минимизировать риски незапланированных простоев и повысить общую надежность производственных процессов.

Значимость точного прогнозирования RUL трудно переоценить. Во-первых, это позволяет оптимизировать графики технического обслуживания, проводя ремонты именно тогда, когда они действительно необходимы, а не по заранее установленному календарному плану. Во-вторых, появляется возможность более рационального управления запасами запасных частей, что ведет к сокращению затрат на складирование и уменьшению объема «замороженного» капитала в виде избыточных комплектующих. В-третьих, что особенно важно для опасных производств, своевременное прогнозирование отказов помогает предотвращать аварийные ситуации, которые могут привести не только к значительным финансовым потерям, но и к человеческим жертвам или экологическим катастрофам.

В настоящее время в промышленности применяется несколько принципиально различных подходов к прогнозированию остаточного ресурса оборудования. Традиционные статистические методы основаны на анализе исторических данных о работе аналогичных узлов и агрегатов. Они включают различные методы регрессионного анализа, обработки временных рядов и выявления аномалий. Эти подходы относительно просты в реализации, но часто оказываются недостаточно точными при работе со сложным современным оборудованием, где процессы износа носят нелинейный характер.

Альтернативой выступают методы, основанные на физических моделях деградации. Они используют математическое описание реальных физических процессов износа деталей и узлов. Такие модели могут быть чрезвычайно точными, но их разработка требует глубокого понимания физики работы каждого конкретного агрегата и значительных затрат времени на создание адекватных математических моделей. Кроме того, они плохо адаптируются к изменениям условий эксплуатации оборудования.

Наиболее перспективными в последние годы показали себя методы машинного обучения, особенно глубокие нейронные сети. Их ключевое пре-

имущество заключается в способности автоматически выявлять сложные нелинейные зависимости в данных без необходимости явного программирования правил принятия решений. Среди различных архитектур нейронных сетей для задач прогнозирования RUL особенно хорошо зарекомендовали себя рекуррентные сети, в частности LSTM (Long Short-Term Memory).

LSTM-сети обладают уникальной способностью анализировать и запоминать долгосрочные зависимости в последовательностях данных, что делает их идеальным инструментом для обработки временных рядов параметров работы оборудования. В отличие от традиционных рекуррентных сетей, LSTM специально разработаны для решения проблемы исчезающего градиента, что позволяет им эффективно обучаться на длинных последовательностях данных. Их архитектура включает специальные механизмы - «ворота», которые регулируют поток информации, решая, что запомнить, а что забыть из предыдущих состояний.

Разработанная авторами модель прогнозирования RUL использует двух-слойную архитектуру LSTM. Первый слой содержит 16 нейронов, второй - 8 нейронов, что позволяет модели эффективно выявлять как глобальные, так и локальные зависимости в данных. После рекуррентных слоев следует два полносвязных слоя с 100 и 1 нейроном соответственно. Такая конфигурация обеспечивает хороший баланс между способностью модели к обучению и вычислительной эффективностью.

Для повышения устойчивости модели к переобучению применяется слой Dropout с вероятностью отсева 0.5. В качестве функции активации в рекуррентных слоях используется гиперболический тангенс (Tanh), а в первом полносвязном слое - ReLU (Rectified Linear Unit). Важно отметить, что на выходном слое функция активации не применяется, так как модель предсказывает непосредственно численное значение остаточного ресурса.

Процесс обучения модели организован с использованием оптимизатора Adam с learning rate 0.0001. В качестве функции потерь выбрано среднеквадратичное отклонение (MSE), которое хорошо отражает качество регрессионной модели. Обучение проводилось в течение 100 эпох с обязательной валидацией на отдельном наборе данных для контроля переобучения.

Входные данные для модели представляют собой 24-часовые временные ряды показаний датчиков оборудования с частотой 96 измерений в час. Такая детализация данных позволяет модели улавливать даже незначительные изменения в работе оборудования, которые могут свидетельствовать о начале процессов деградации. На выходе модель дает прогноз времени до отказа для последнего часа из анализируемой последовательности.

Для проверки обученной модели на тестовой выборке были выбраны следующие метрики качества: RMSE и WRMSE, которые рассчитываются по следующим формулам:

$$RMSE = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2}$$

$$WRMSE = \frac{1}{W} \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2}$$

где n – количество точек, y_i – истинное значение, $\hat{y}_i$ – предсказанное значение, W – размер окна прогнозирования. Таким образом, $RMSE$ отражает ошибку в абсолютных значениях (в нашем случае в часах), а $WRMSE$ отражает отношение величины ошибки к размеру горизонта прогнозирования.

На начальной стадии исследования проводился детальный анализ параметров работы оборудования с целью выявления характерных признаков развития аномальных режимов. Наибольшую диагностическую ценность продемонстрировал анализ расхождений между среднечасовыми и среднесуточными значениями таких критически важных параметров, как температура подшипников и уровень вибрации на опорных узлах (Рис.1). Согласно техническим отчетам о предыдущих отказах, большинство неисправностей роторного оборудования действительно сопровождалось существенными отклонениями именно этих параметров, а также изменением давления в масляной системе.

Проведенный анализ выявил несколько устойчивых закономерностей в поведении оборудования перед отказом. В частности, было установлено, что развивающаяся неисправность часто проявляется в виде выраженной асимметрии температурных показателей на разных опорах, сопровождающейся резкими скачкообразными изменениями. Аналогичные аномальные изменения наблюдаются и в динамике вибрационных характеристик. Особенно показательными оказались данные с первой опоры, где амплитуда вибрации не только существенно (в 5 и более раз) превышала показатели других узлов, но и часто изменялась в противофазе с ними.

Характерно, что процесс развития таких аномалий имеет значительную временную протяженность – в некоторых случаях превышающую 300 часов работы оборудования. Это создает принципиальную возможность раннего (за 7-10 дней) обнаружения развивающихся дефектов. Однако следует отметить, что выявленные закономерности не носят абсолютного характера, о чем свидетельствует пример аварийного случая. Подобные исключения объясняются разнородной природой отказов роторного оборудования, которые могут быть обусловлены различными комбинациями факторов: термическими нагрузками, вибрационными воздействиями, нарушениями в системе смазки или электрическими параметрами.

Установленная сложность и многовариантность процессов деградации оборудования показала ограниченную эффективность традиционных статистических и аналитических методов для задач раннего прогнозирования отказов. В частности, эти методы демонстрировали недостаточную чувствительность к комплексным взаимосвязанным изменениям параметров и слабую адаптивность к вариативности сценариев развития неисправностей. Учитывая эти ограничения, а также успешный мировой опыт применения нейросетевых технологий для анализа временных рядов, было принято решение о разработке прогностической модели на основе рекуррентных нейронных сетей, обладающих способностью выявлять сложные нелинейные зависимости в многопараметрических данных.

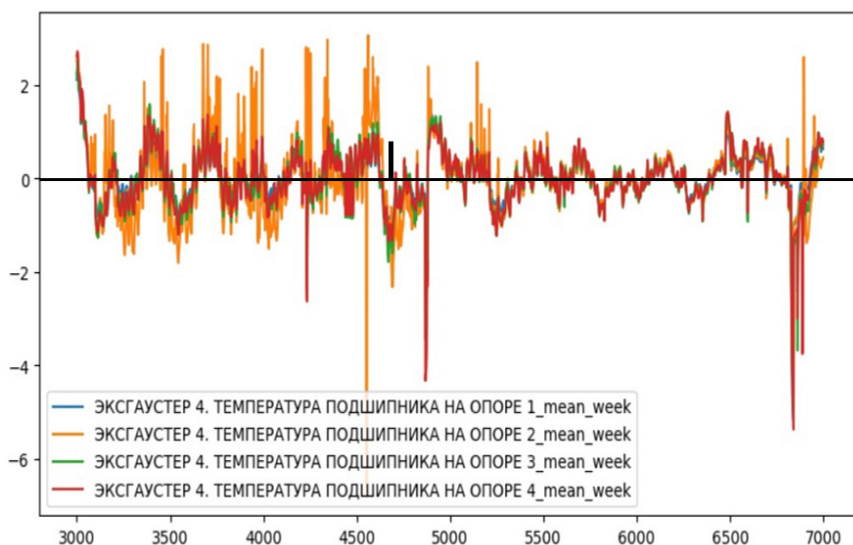

Рисунок 1. Рассчитанные характеристики стандартизованных показателей датчиков температуры перед отказами экскаватора.

На основании комплексного анализа изменений рабочих параметров экскаватора в нормальном и аварийном режимах были определены оптимальные временные горизонты прогнозирования: 24 часа, 7, 14 и 30 суток. После проведения 100 циклов обучения для каждой временной выборки наиболее эффективная модель прошла валидацию на тестовом наборе данных. Для роторного узла при недельном горизонте прогноза модель продемонстрировала высокую точность в определении всех периодов развития аномалий, предшествующих отказу. Важно отметить, что в 78% случаев система обна-

руживала признаки зарождающейся неисправности за 10-14 суток до критического состояния. Такая заблаговременность диагностики объясняется тем, что изменения вибрационных характеристик опорных узлов и температурных показателей проявляются значительно раньше фактического выхода оборудования из строя.

В отдельных случаях алгоритм фиксировал аномалии, не приведшие впоследствии к отказу, что связано, вероятно, с оперативным вмешательством обслуживающего персонала и устранением дефектов в ходе плановых ремонтных работ. Наилучшие показатели точности получены для роторного узла: относительная взвешенная ошибка (WRMSE) составила 2,3% при недельном прогнозе, абсолютная погрешность (RMSE) достигла минимального значения 0,6 часа для суточного горизонта. Достаточно высокая точность прогнозирования отмечена и для подшипниковых узлов, особенно при месячном интервале предсказания. В этом случае величина ошибки не превышала 24 часов, что является значимым результатом для столь продолжительного прогнозного периода. Столь высокие показатели объясняются четкой корреляцией между ранними признаками износа (изменения температурного режима и вибрации) и последующим отказом.

Однако для электродвигателя и электрооборудования достичь сопоставимой точности не удалось. Специфика этих узлов заключается в ограниченном количестве диагностических параметров (преимущественно токовые характеристики), высокой скорости развития электрических неисправностей и отсутствии выраженных ранних признаков деградации. Для повышения точности прогноза были предприняты следующие меры: сокращение горизонта прогнозирования до 3 часов, увеличение частоты дискретизации данных с 60 до 5 минут и оптимизация временного масштабирования. В результате удалось достичь следующих показателей: для электродвигателя RMSE=20,3 мин, WRMSE=11,3%, для электроаппаратуры RMSE=43 мин, WRMSE=23,8%. Несмотря на предпринятые меры, полученная точность остается недостаточной для практического применения, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования методики прогнозирования для электротехнического оборудования. Основные направления совершенствования включают разработку дополнительных диагностических признаков и интеграцию методов анализа переходных процессов в электрических цепях.

Разработанные модели позволяют осуществлять непрерывный мониторинг состояния эксгаустеров в реальном времени, что открывает новые возможности для оптимизации графиков технического обслуживания оборудования. Получаемые прогнозные данные дают возможность перейти от планово-предупредительного обслуживания к предиктивной модели, основанной на фактическом состоянии агрегатов.

На текущем этапе программный комплекс готов к апробации в рамках пилотного проекта на промышленном предприятии. Его внедрение позволит оценить эффективность прогнозирования остаточного ресурса (RUL) критических узлов эксгаустера в реальных производственных условиях. Особое значение имеет возможность последующего масштабирования решения - при наличии данных по другим видам оборудования система может быть расширена до комплексной платформы предиктивной аналитики всего предприятия. Это создаст единую цифровую среду для мониторинга и прогнозирования состояния промышленных активов, обеспечивающую переход на принципиально новый уровень управления техническим обслуживанием.

Список литературы

1. James, A.T., Gandhi, O., Deshmukh, S. (2018) 'Fault Diagnosis of Automobile Systems Using Fault Tree based on Digraph Modeling', *Int. J. Syst. Assur.*, 9(1), pp. 494–508. doi: 10.1007/s13198-017-0693-6.
2. Bhakta, K., Sikder, N., Al Nahid, A., Islam, M.M. (2019) 'Fault Diagnosis of Induction Motor Bearing Using Cepstrum-based Preprocessing and Ensemble Learning Algorithm', In *Proceedings of the International Conference on Electrical, Computer and Communication Engineering*, pp. 1–6. doi: 10.1109/ECACE.2019.8679223
3. Trofimov, V.V. (2017) *Algorithmization and programming: textbook*, Moscow, 137 p. (in Russ.).
4. Okley, P.I. (2017) 'Forecasting the residual life and the probability of equipment failure is the basis for designing a production program for repair work of a thermal power plant', *Controlling*, 65, pp. 54–56. (in Russ.).
5. Nan X, Zhang B, Liu C, Gui Z, Yin X. (2022) 'Multi-Modal Learning-Based Equipment Fault Prediction in the Internet of Things', *Sensors*, 22(18), 6722. doi: 10.3390/s22186722
6. Haixin, Lv., Jinglong, Chen., Tong-Lin, Pan., Tianci, Zhang., Yong, Feng., Shen, Liu. (2022) 'Attention Mechanism in Intelligent Fault Diagnosis of Machinery: A Review of Technique and Application', *Measurement*, 199, pp. 111594–111594. doi: 10.1016/j.measurement.2022.111594.
7. Borovsky, A.S. (2018) 'Fuzzy situational network for assessing the design risk of equipment failure', *Proceedings of the Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences*, 68, pp. 87–93. (in Russ.).
8. Oliver, Cromwell., Zifei, Xu., Zifei, Xu., Xuan, Mei., Xinyu, Wang., Minnan, Yue., Jiang-Tao, Jin., Yang, Yang., Chun, Li. (2022) 'Fault diagnosis of wind turbine bearing using a multi-scale convolutional neural network with bidirectional long short term memory and weighted majority voting for multi-sensors', *Renewable Energy*, 182, pp. 615–626. doi: 10.1016/J.RENENE.2021.10.024.

RESEARCH ON THE INTEGRATED DEVELOPMENT PATH OF RURAL TOURISM INDUSTRY EMPOWERED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE UNDER THE PERSPECTIVE OF ECOLOGICAL CIVILIZATION

Wang Jingchen

Chengdu University of Information Technology,
Chengdu, China

Abstract. *Under the background of the continuous advancement of ecological civilization construction, the rural tourism industry has ushered in new development opportunities. The rise of artificial intelligence technology has provided a strong boost to the integrated development of the rural tourism industry. This article focuses on the perspective of ecological civilization and deeply analyzes the application of artificial intelligence in the integrated development of the rural tourism industry. Through the analysis of the current status of the integration of rural tourism and artificial intelligence, combined with typical cases, this article proposes specific paths for artificial intelligence to empower the integration of the rural tourism industry from multiple dimensions such as product innovation, service optimization, marketing promotion, and ecological protection, aiming to provide theoretical reference and practical guidance for promoting the high-quality development of the rural tourism industry and achieving a win-win situation of ecological and economic benefits .*

Keywords: *Ecological civilization; artificial intelligence; rural tourism industry integration.*

1. Introduction

1.1 Research background and significance

As people's living standards improve, the demand for tourism is becoming increasingly diversified. Rural tourism has become a new hot spot in the tourism market with its unique rural scenery, folk culture and ecological environment. At the same time, as an important strategy for national development, ecological civilization construction requires that rural tourism must adhere to the concept of green and sustainable development in the process of development. The rapid development of artificial intelligence technology has provided technical support

for the innovative integrated development of the rural tourism industry under the framework of ecological civilization .

Studying the integrated development path of rural tourism industry empowered by artificial intelligence will, on the one hand, help to fully tap the potential of rural tourism resources, promote the digital transformation of rural tourism industry, and enhance the competitiveness of the industry; on the other hand, through the rational use of artificial intelligence technology, it can better protect the rural ecological environment, achieve a benign interaction between ecology and economy, and provide a strong guarantee for the implementation of the rural revitalization strategy .

1.2 Current research status at home and abroad

Foreign countries started research on the integration of artificial intelligence and the tourism industry early, mainly focusing on the development and application of intelligent tourism systems, such as using artificial intelligence technology to achieve intelligent recommendations of tourist destinations and itinerary planning. In terms of rural tourism, attention is paid to improving the experience and sustainability of rural tourism through scientific and technological means. Domestic research has gradually increased in recent years, mainly focusing on the application of artificial intelligence in rural tourism marketing, service improvement, and industrial upgrading. Some scholars have also paid attention to the role of artificial intelligence in the coordinated development of rural ecological protection and tourism development. However, overall, systematic research on the integration and development of the rural tourism industry enabled by artificial intelligence under the perspective of ecological civilization still needs to be strengthened .

2. The intrinsic connection between ecological civilization and rural tourism industry

2.1 The guiding significance of ecological civilization to the rural tourism industry

Ecological civilization emphasizes the harmonious coexistence of man and nature, which points out the direction for the development of the rural tourism industry. As a tourism activity based on rural natural and cultural resources, rural tourism must protect the ecological environment as a prerequisite to achieve the organic unity of tourism development and ecological protection. Under the guidance of the concept of ecological civilization, the rural tourism industry should focus on the rational use of resources and the restoration of the ecological environment, create green and low-carbon tourism products and services, and meet the needs of tourists for ecotourism .

2.2 The role of rural tourism industry in promoting ecological civilization construction

The development of rural tourism industry can promote economic growth in rural areas and provide financial support for the construction of ecological

civilization. Through the development of rural tourism, local residents can recognize the economic value of ecological resources, thereby enhancing their awareness of protecting the ecological environment and actively participating in the construction of ecological civilization. In addition, rural tourism can also drive the development of related industries, promote the optimization and upgrading of rural industrial structure, reduce dependence on traditional high-pollution and high-energy consumption industries, and promote the sustainable development of rural areas .

3. Current status of artificial intelligence application in rural tourism industry integration

3.1 Product development and innovation

At present, some rural tourism scenic spots have begun to use artificial intelligence technology to develop and innovate tourism products. For example, using virtual reality (VR) and augmented reality (AR) technology to create immersive rural tourism experience projects, allowing tourists to experience the history, culture and natural scenery of the countryside in a virtual environment. Some scenic spots have also developed interactive games and experience activities based on artificial intelligence to increase tourists' participation and fun .

3.2 Service improvement and optimization

The application of artificial intelligence technology in the field of rural tourism services is also becoming more and more widespread. The intelligent customer service system can provide tourists with 24-hour online consulting services, answer tourists' questions, and provide travel strategies and suggestions. The intelligent tour guide system uses voice recognition and positioning technology to provide tourists with personalized interpretation services to enhance tourists' travel experience. In addition, some rural tourism hotels and homestays have also introduced smart devices, such as smart door locks, smart appliances, etc., to improve the convenience and intelligence of services .

3.3 Marketing promotion and operation

In terms of marketing and promotion, artificial intelligence technology can help rural tourism scenic spots accurately locate target customer groups and develop personalized marketing strategies. Through big data analysis, scenic spots can understand tourists' interests, hobbies, consumption habits and other information, so as to carry out targeted publicity and promotion. At the same time, artificial intelligence marketing tools on social media platforms can also help scenic spots increase brand awareness and attract more tourists. In terms of operation and management, artificial intelligence technology can realize intelligent management of scenic spots, such as intelligent ticketing systems, intelligent security systems, etc., to improve operational efficiency and reduce operating costs .

4. Specific paths for AI to empower the integrated development of rural tourism industry

4.1 Rural tourism product innovation based on artificial intelligence

4.1.1 Create smart rural tourism experience projects

Combine virtual reality, augmented reality, artificial intelligence interaction and other technologies to develop innovative and interesting rural tourism experience projects. For example, use VR technology to create a virtual rural museum, allowing tourists to understand the historical changes and cultural heritage of the countryside in a virtual environment; develop a rural treasure hunt game based on AR technology, where tourists scan specific signs in the scenic area with their mobile phones to trigger virtual tasks, increasing the fun and interactivity of tourism .

4.1.2 Develop personalized rural tourism products

With the help of artificial intelligence big data analysis and algorithm recommendation technology, we can deeply understand the personalized needs of tourists and customize exclusive rural tourism products for them. According to the age, gender, interests and hobbies of tourists, we can recommend suitable travel routes, attractions and activities, provide personalized catering and accommodation services, and meet the diverse needs of tourists .

4.2 Using artificial intelligence to optimize rural tourism services

4.2.1 Building a smart tourism service system

Establish an intelligent tourism service system that includes intelligent customer service, intelligent tour guide, intelligent reservation and other functions. Intelligent customer service uses natural language processing technology to answer tourists' questions in real time and provide travel information and suggestions; intelligent tour guides use voice recognition and positioning technology to provide tourists with accurate explanation services and realize «one-to-one» personalized tour guides; intelligent reservation systems can help tourists quickly book tickets, hotels and travel activities, and improve service efficiency .

4.2.2 Improving the convenience and safety of tourism services

Introducing smart devices in rural tourist attractions, such as smart parking systems and smart access control systems, can improve the convenience of tourists' travel. At the same time, using artificial intelligence technology to strengthen the safety management of scenic spots, such as through video monitoring and intelligent analysis technology, real-time monitoring of the safety status in scenic spots, timely detection and handling of safety hazards, and ensuring the personal safety of tourists .

4.3 Innovate rural tourism marketing and promotion with the help of artificial intelligence

4.3.1 Carry out precision marketing

Using big data analysis technology, we can deeply explore the behavior and consumption data of tourists, understand their needs and preferences, and achieve

precision marketing. Through social media platforms, tourism e-commerce platforms and other channels, we can push personalized tourism advertisements and preferential information to target customer groups to improve marketing effectiveness .

4.3.2 Create a new media marketing matrix

Combined with artificial intelligence technology, we will create a new media marketing matrix for rural tourism. We will use the intelligent recommendation algorithm of the short video platform to produce and publish attractive short videos on rural tourism, showcasing the beautiful scenery, food and folk culture of the countryside, and attract more tourists. At the same time, we will carry out live streaming activities to promote rural specialty agricultural products and tourist souvenirs, and increase tourism revenue .

4.4 Using artificial intelligence to promote the coordinated development of rural ecological protection and tourism development

4.4.1 Establish an ecological environment monitoring and early warning system

With the help of artificial intelligence image recognition, data analysis and other technologies, a rural ecological environment monitoring and early warning system is established. Real-time monitoring of ecological indicators such as air quality, water quality, soil quality, etc. in the countryside, timely detection of ecological and environmental problems, and issuance of early warning information. Through the analysis of monitoring data, a scientific basis is provided for rural ecological protection and tourism development, and sustainable development of ecology and tourism is achieved .

4.4.2 Promote green tourism technologies and products

Use artificial intelligence technology to promote green tourism technologies and products. For example, develop intelligent energy-saving equipment and apply it to rural tourism hotels and homestays to reduce energy consumption; promote eco-friendly tourism transportation tools, such as electric cars and bicycles, to reduce carbon emissions. Through these measures, create a green and low-carbon rural tourism environment .

5. Case Analysis

5.1 Huangshan Scenic Area: AI travel assistant improves travel experience

The «Huangshan AI Travel Assistant» independently developed by Huangshan Scenic Area is based on a general large model and has built a rich knowledge base to provide tourists with intelligent customer service, intelligent ticket purchase, intelligent explanation and other services. Especially in terms of helping the elderly travel, the assistant uses voice interaction technology to facilitate elderly tourists to obtain tourism information and services, solving the difficulties encountered by the elderly when using smart devices. This case shows that artificial intelligence technology can effectively improve the convenience and inclusiveness of tourism services and meet the needs of different tourist groups .

5.2 Wuxi Nianhua Bay Scenic Area: AI empowers immersive tourism experience

Wuxi Nianhua Bay Scenic Area uses AI towers, drone formation performances and other technical means to deeply integrate virtuality and reality, bringing tourists an immersive cultural experience. The scenic area uses edge computing, drone formation control and other technologies to achieve the digital regeneration of art, light and shadow, and cultural symbols, creating a new performance model of «architecture as stage». This case shows that artificial intelligence technology can create a unique tourism IP for rural tourism scenic spots and enhance the attractiveness and competitiveness of scenic spots .

6. Conclusion and Outlook

6.1 Research Conclusions

From the perspective of ecological civilization, artificial intelligence technology provides broad space and opportunities for the integrated development of the rural tourism industry. Through its application in product innovation, service optimization, marketing promotion and ecological protection, artificial intelligence can effectively improve the development quality and benefits of the rural tourism industry and achieve a win-win situation of ecological and economic benefits. However, the application of artificial intelligence in the rural tourism industry is still in its infancy, with problems such as low level of technology application and talent shortage .

6.2 Research Prospects

In the future, with the continuous development and popularization of artificial intelligence technology, the rural tourism industry should further strengthen its integration with artificial intelligence technology. Government departments should increase their support for the intelligent development of the rural tourism industry, introduce relevant policies, and guide enterprises to increase their investment in technology; tourism enterprises should strengthen technological innovation and talent training, and improve the application level of artificial intelligence technology in the rural tourism industry; at the same time, they should also pay attention to protecting the ecological environment and cultural characteristics of the countryside to achieve sustainable development of the rural tourism industry. I believe that with the joint efforts of all parties, artificial intelligence will inject new vitality into the development of the rural tourism industry and help the comprehensive implementation of the rural revitalization strategy.

References

1. Yuan Peng , Liu Yuping, Gong Zheyuan. *Research on the role of leading enterprises in agricultural science and technology innovation and the guiding function of the government*[J]. *Rural Economy*, 2008(1):3-7.

2. Zhang Junli, Zhu Xuefang. *Application of social network in rural information dissemination*[J]. *Information Science*, 2012, 30(6): 919-924.
3. Li Xiumei. *Research on the problem of agricultural talent «return» based on industrial development* [J]. *China Population, Resources and Environment*, 2012, 22(6): 89-95.
4. Xu Zhuqing, Zheng Fengtian, Chen Jie. “Digital divide” or “information dividend”? *The effective supply of information and farmers’ sales prices: an empirical study from a micro perspective* [J]. *Economics (Quarterly)*, 2013, 12(3): 1513-1536.
5. Li Gucheng. *The green productivity revolution in China’s agriculture: 1978-2008*[J]. *Economics (Quarterly)*, 2014, 13(1): 537-558.
6. Mei Liang, Chen Jin, Liu Yang. *Innovation ecosystem: Origin, knowledge evolution and theoretical framework*[J]. *Studies in Science of Science*, 2014, 32(12): 1771-1780. Citations: 318

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДВУХ СОРТОВ ЗЕМЛЯНИКИ САДОВОЙ ПО УКОРЕНЕНИЮ РОЗЕТОК

Тимофеев Евгений Дмитриевич

студент

*Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия*

Научный руководитель - Марченко Людмила Александровна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

*Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительной оценки двух сортов земляники по укоренению розеток с использованием различных регуляторов роста.

Ключевые слова: земляника садовая, сорт, регуляторы роста, укоренители, укоренение, корнеобновление.

Введение. Земляника садовая относится к разряду наиболее выращиваемых ягодных культур [1, 2]. Современные технологии позволяют достигать высокого экономического эффекта её возделывания в первый же год посадки [3]. Залогом успешного производства ягод земляники садовой является качественный посадочный материал интенсивных сортов [2]. Для обеспечения производства необходимых объёмов рассады земляники большое значение уделяется ускоренным способам размножения с применением физиологически активных веществ – регуляторов роста, позволяющих увеличить выход и улучшить качество посадочного материала культуры [4]. Вместе с тем, отмечается и различная реакция сортов на воздействие регуляторами роста [5].

В этой связи целью исследований являлось проведение сравнительной оценки двух сортов земляники садовой по укоренению розеток с применением стимуляторов корнеобразования различной природы.

Материалы и методы. Исследования проводились в ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева на базе плодовой станции УНПЦ садоводства и овощеводства В. И. Эдельштейна.

Изучали укореняемость розеток и особенности корнеобразования у сортов земляники садовой интенсивного типа Asia (НФ 421) и Florence при воздействии стимуляторов корнеобразования различной природы:

- БиоКорень (органический укоренитель от Organic Mix на основе растительных экстрактов морских водорослей) применяли опудривание нижней части розеток непосредственно перед посадкой;

- Рибав®-Экстра (природный регулятор роста и корнеобразователь от фирмы Avgust, на основе микоризных грибов), применяли замачивание розеток в рабочем растворе 1мл/10 л воды на 20 часов;

- ИМК (Индолил-3-масляная кислота - растительный гормон из класса ауксинов), применяли замачивание розеток в рабочем растворе 30 мл/л воды на 20 часов;

- вода (контроль), применяли замачивание розеток на 20 часов.

Учёт укореняемости розеток изучаемых сортов проводили через 30 дней после посадки растений в платы, наполненные торфом. Изучение роста корневой системы проводили путем подсчёта количества проводящих корней и их длины в пересчёте на одно растение после подготовки растений методом «полной отмывки корней» [6].

Статистическую обработку полученных данных выполняли с использованием программы Microsoft Office Excel методом однофакторного дисперсионного анализа.

Результаты. При проведении оценки укореняемости розеток выявлено положительное влияние стимуляторов корнеобразования. В таблице 1 приведены данные по проценту укореняемости розеток изучаемых сортов земляники садовой в зависимости от порядка розеток.

Таблица 1.

Укореняемость розеток у изучаемых сортов земляники в зависимости от порядка, %

сорт укоренитель	Asia (НФ 421)			Florence		
	I поряд- док	II поряд- док	III по- рядок	I поряд- док	II поряд- док	III по- рядок
БиоКорень	90	93	90	86,7	83,3	60
Рибав-Экстра	66,7	73,3	70	66,7	63,3	46,7
ИМК	76,7	83,3	80	76,7	73,3	50
Вода	83,3	90	80	83,3	76,7	53,3

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует о лучшей укореняемости розеток сорта Asia (НФ 421) от 66,7% в варианте с применением Рибав-Экстра до 93% в варианте с применением БиоКорня.

Укореняемость розеток сорта Florence была ниже и составила от 50% в варианте с применением Рибав-Экстра до 86,7% в варианте с применением БиоКорня.

Процент укореняемости розеток зависел от их порядка. Так, у сорта Asia (НФ 421) лучше укоренялись розетки II порядка, несколько хуже – розетки I порядка и хуже всего – розетки III порядка.

У сорта Florence лучше укоренялись розетки I порядка, хуже – розетки III порядка.

Такую разницу между сортами можно объяснить биологическими особенностями: сорт Asia (НФ 421) относится к средне-ранним сортам, а сорт Florence – к поздним. Неодновременное прохождение фенологических фаз у изучаемых сортов могло сказаться на особенностях укоренения розеток.

Следует отметить, что более развитые розетки I порядка сорта Asia (НФ 421) укоренялись несколько хуже, чем розетки этого же сорта II порядка. Причиной могла явиться избыточная транспирация более крупных и развитых листьев у розеток I порядка.

Розетки III порядка у обоих изучаемых сортов укоренялись хуже. Молодые, не укоренившиеся розетки оказались очень чувствительны к резкому перепаду влажности воздуха и почвы, что сказалось на их гибели.

Изучение особенностей формирования корневой системы проводили путём сравнения длины образуемых корней и их количества на укоренённых розетках.

Таблица 2.

Сравнение изучаемых сортов по длине образуемых на розетках корней при воздействии стимуляторами корнеобразования ($\bar{x}$), см

сорт укоренитель	Asia (НФ 421)	Florence	НСП₀₅
БиоКорень	10,35	10,98	1,40
Рибав-Экстра	7,72	8,75	1,88
ИМК	10,54	9,94	2,86
Вода (К)	12	12,59	1,54

Как следует из данных таблицы 2 существенных различий по длине корней у розеток изучаемых сортов не выявлено ни в одном варианте опыта, включая контроль (замачивание в воде).

Таблица 3.

Сравнение изучаемых сортов по количеству образуемых на розетках корней при воздействии стимуляторами корнеобразования ($\bar{X}$), шт.

сорт укоренитель	Asia (НФ 421)	Florence	НСР ₀₅
БиоКорень	19,83	13,97	2,09
Рибав-Экстра	18,40	8,67	3,35
ИМК	16,07	9,93	2,88
Вода	14,97	15,74	2,71

При сравнении сортов по количеству образуемых корней (таблица 3) выявлены существенные различия во всех вариантах с применением укоренителей на сорте Asia (НФ 421). Розетки этого сорта образовывали достоверно больше корней (16,07 – 19,83 шт./раст.), чем розетки сорта Florence (8,67 – 13,97 шт./раст.).

В варианте без применения укоренителей (вода) существенной разницы по количеству образуемых корней у розеток изучаемых сортов не выявлено.

Выводы. Таким образом, при сравнении изучаемых сортов земляники садовой по укоренению розеток, установлено, что у сорта Asia (НФ 421) лучше укоренялись розетки II порядка, у сорта Florence – I порядка.

Выявлено существенное превосходство сорта Asia (НФ 421) над сортом Florence во всех вариантах применения укоренителей по количеству образуемых у розеток корней.

Сравнение вариантов применения стимуляторов корнеобразования с контролем (вода) без их применения позволило выявить ингибирующий эффект укоренителей на рост корневой системы розеток в длину у обоих сортов.

Список литературы

1. Есаулко А.Н., Раджабов А.К., Айсанов Т.С., Величко В.Ю., Акимова С.В., Ницулина Е.А., Мацнева А.Е. Изучение эффективности новых питательных сред для производства растений земляники *in vitro* // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2022. № 5. С. 21-34. - DOI: 10.26897/0021-342X-2022-5-21-34.
2. Акимова С.В., Мацнева А.Е., Марченко Л.А., Соловьев А.В., Зубков А.В., Буланов А.Е., Аркаев Д.С. Применение удобрений пролонгированного действия при выращивании рассады земляники садовой // Овощи России. 2022. № 6. С. 83-89. - DOI: 10.18619/2072-9146-2022-6-83-89.
3. Козлова И.И., Лукьянчук И.В., Жбанова Е.В. Сортимент и технология производства высококачественных ягод земляники садовой // Достижения науки и техники АПК. 2019. Т. 33. № 2. С. 45-49. DOI: 10.24411/0235-2451-2019-10211/

4. Авдеева З.А. Влияние биоудобрения «Самород» на выход и качество рассады земляники при доращивании розеток на грядках размножения // Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН. 2019. №4. С. 1-6. DOI: 10.24411/2304-9081-2019-14033

5. Макаров С.С., Чудецкий А.И., Панкратова А.А. Оценка влияния регуляторов роста цитокининовой группы на морфогенез растений земляники садовой гибрида F1 Всемирный Дебют при размножении методом *in vitro* // Известия Оренбургского ГАУ. 2018. № 6 (74). С. 50-52.

6. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур: Мичуринск, 1973. С. 358-359.

[illegible]

This image shows a single sheet of white paper with horizontal blue ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Научное издание

Научный диалог: теория и практика

Материалы международного научного форума
(г. Москва, Форум 10 апреля 2025 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 10.04.2025 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ.л. 52,8. Заказ 132. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

